

Краснодарский университет МВД России

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ:
ФИЛОСОФСКИЕ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Материалы
VI Международной научно-практической конференции
(20 ноября 2019 г.)

Краснодар
2019

УДК 316.485.26+323.284
ББК 66.3(2Рос)3
П83

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

С. Ф. Самойлов, доктор философских наук, профессор (председатель);

В. В. Плотников, доктор социологических наук
(заместитель председателя);

Е. В. Шевченко (ответственный секретарь);

И. П. Скворцов, доктор философских наук, профессор;

Н. В. Нарыков, доктор философских наук, профессор

Противодействие экстремизму и терроризму: философские,
П83 социологические и политологические аспекты : материалы VI
Междунар. науч.-практ. конф., 20 нояб. 2019 г. / редкол.: С. Ф. Самой-
лов, В. В. Плотников, И. П. Скворцов, Н. В. Нарыков, Е. В. Шевченко. –
Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2019. – 234 с.

ISBN 978-5-9266-1573-6

В сборнике представлены материалы VI Международной научно-практической конференции, в которых раскрываются научные проблемы, возникающие в различных областях знания в процессе исследования проявлений терроризма и экстремизма.

Для профессорско-преподавательского состава, докторантов, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и практических работников правоохранительных органов.

УДК 316.485.26+323.284
ББК 66.3(2Рос)3

ISBN 978-5-9266-1573-6

© Краснодарский университет
МВД России, 2019

Ван Чан,
Профессор пограничного факультета
Китайского народного полицейского университета

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ О ВЪЕЗДЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ТЕРРОРИСТОВ НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ IAP1

С развитием международного терроризма террористическая деятельность имеет тенденцию к интеграции и глобализации. Постепенно формируются террористические сети взаимодействия сторон внутренних, сопредельных и международных.

Пограничный контроль является первым защитным барьером, препятствующим проникновению международных террористических сил в Китай, а также очень важным барьером. Необходимо усилить пограничный контроль, перекрыть каналы въезда и выезда террористов и сократить международное жизненное пространство террористических сил.

Проблемы, вызванные трансграничным перемещением предполагаемых террористов.

Во-первых, Трансграничное движение террористов позволило террористическим силам получить достаточное время и пространство для обхода.

С 2011 года международные террористические силы постепенно создали международную террористическую сеть. Через различные каналы они открыли границы разных стран, завербовали и собрали большое количество экстремистов со всего мира в такие места, как Сирия.

Силы терроризма начали пересекать границу и распространяться по всему миру. Трансграничное движение террористов позволило террористическим силам получить достаточное время для обхода. Это обеспечило помощь в планировании, упорядоченной реализации планов, действий и восстановлении сил.

Во-вторых, Трансграничное движение террористов еще больше способствует глобализации терроризма

Глобальное распространение терроризма проявляется в глобализации сетей организации и их деятельности, глобализация стратегических решений и целей, глобализация сетей капитала;

Все это требует от террористов совершать трансграничные перемещения.

В-третьих, трансграничное движение террористов увеличивает сложность борьбы международного сообщества с терроризмом.

Для террористов формы пересечения границ включают контрабанду и легальную иммиграцию. В практике из-за высокого риска контрабанды террористы чаще въезжают в страну назначения легальным путем.

Они обычно въезжают в страну назначения путем получения временных виз, такие как краткосрочные поездки за границу, воссоединение семьи, учеба за границей и деловые визиты.

Предупреждение о въезде иностранцев заключается в том, что пограничные органы заранее получают личные данные об иностранцах, их анализируют и оценивают, и принимают решение разрешение или неразрешение на въезд.

Согласно документу HLCAS-WP / 2 Конференции высокого уровня по авиационной безопасности ИКАО 2012 года, Предварительная информация о пассажирах (API) является электронной коммуникационной системой, которая собирает биографические данные о пассажирах и детали рейса, предоставляемые авиаоператором. Эти данные обычно передают органам пограничного контроля в стране назначения после отправления рейса. На состоявшейся в этом году встрече Совета министров в Гамбурге министры иностранных дел ОБСЕ приняли решение о расширении использования API.

А система iAPI в Китае – это более сложная система предварительной информации о пассажирах, основанная на API.

Чтобы адаптироваться к международной (иммиграционной) ситуации и реагировать на риски и проблемы, возникающие в связи с частыми трансграничными перемещениями, в 2008 году Китай начал требовать Предварительную информацию о пассажирах (API) от эксплуатантов воздушных судов или их уполномоченные агенты заранее передать органам пограничного контроля информацию о пассажирах и членах экипажей для предварительной проверки.

Правовую основу предупреждения о въезде иностранцев составляет совокупность правовых норм. Главная из них –

Закон КНР «Об управлении въездом и выездом», который предусматривает сбор информации и создание платформы для этого.

В частности, статья 5 предусматривает, что «государство создает единую информационную платформу системы управления въездом и выездом для осуществления обмена информацией между соответствующими отделами».

Статья 7 предусматривает, что орган пограничного контроля имеет право собирать данные в соответствии с законом.

Статья 51 предусматривает обязательства по предоставлению информации владельца транспортного средства или уполномоченного им агента, что закладывает основу для сбора предварительной информации при въезде иностранцев.

12 марта 2008 года были опубликованы «Меры по реализации системы API (Предварительная информация о авиапассажирах), которые требуют от международных рейсов предоставление информации о пассажирах.

1 августа 2018 года были опубликованы «Меры по реализации системы iAPI (Интерактивная предварительная информация о пассажирах)», которые еще больше расширили источник информации и рассматривают конкретные вопросы, связанные с iAPI, и требуют от авиакомпаний передать информации о бронировании пассажиров и регистрации на рейс органам пограничного контроля.

Национальное иммиграционное управление Китая создало Центр предварительной проверки iAPI, который специально отвечает за работу, связанную с iAPI. Центр iAPI выполняет такие конкретные функции, как стыковка конструкции системы iAPI, сверка данных, командование предварительным контролем, ответ на вопросы в консультации и аварийное реагирование.

30 марта 2019 года Национальная иммиграционная служба выпустила «Руководство по внедрению системы iAPI», «Руководство по внедрению технологий iAPI», «Управление интерфейсом систем iAPI и PNR», и «Ответы на часто задаваемые вопросы, связанные с iAPI».

Требуется от всех авиакомпаний или их агентов выполнять совершенствование информационной системы и квалификации служащих.

Процесс предупреждения

Процесс предупреждения о въезде и выезде персонала на основе iAPI состоит из трех шагов:

Национальная иммиграционная служба Китая создало в Интернете платформу для предварительной информации о авиапассажирах, где предоставляя счета авиакомпаний, которые можно использовать для передачи данных иммиграционным властям).

Первое, получать информацию.

Эксплуатанты воздушных судов или их уполномоченные агенты должны отправлять информацию о бронировании пассажиров в течение 72 часов, 24 часов, 2 часов, 1 часа до взлета самолета и 30 минут после вылета по указанным органами пограничного контроля адресам.

Второе, анализировать, оценивать информацию, и принимать решение.

Органы пограничного контроля после получения информации о пассажирах анализируют данные и оценивают результат анализа в сочетании с правилом обратной связи для раннего предупреждения.

Третье, результаты раннего предупреждения.

На основе анализа данных органы пограничного контроля принимают такие решения, как разрешение на посадку, запрет на посадку, перепроверка и ошибки в данных.

Органы пограничного контроля сообщают результат предупреждения на стойку регистрации на рейс. А владельцы воздушных судов или их агенты решают в соответствии с отзывами раннего предупреждения, нужно ли перевозить пассажира.

Чтобы облегчить анализ раннего предупреждения, повысить точность результатов раннего предупреждения и эффективность информации обратной связи, снизить риск юридической ответственности и расходы на репатриацию пассажиров из-за неточных данных, предоставленных авиакомпаниями, Эксплуатант воздушного судна или его уполномоченный агент должен предоставить в органы пограничного контроля информацию обо всех прибывающих пассажирах, перевозимых рейсом, точным и полным образом.

Представленная информация iAPI должна соответствовать международным общим стандартам и стандарту Doc9303 Приложения 9 Международной конвенции о гражданской авиации.

Система iAPI в основном включает в себя два типа данных о пассажирах, а именно информацию о бронировании пассажиров и информацию о регистрации пассажиров (на рейс).

Информация о бронировании пассажира включает в себя имя пассажира, его национальность, пол, дату рождения, номер документа на въезд и выезд, дату истечения срока действия документов на въезд и выезд, раздел рейса, информацию о группе, номер телефона, номер места, контактный адрес и номер билета. Информация о регистрации пассажира получается во время регистрации.

Органы пограничной инспекции проанализирует информацию о каждом въезжающем пассажире, заявленной авиакомпанией, а затем сравнит заключение анализа с уровнем предупреждения для получения окончательного результата предупреждения, решая, таким образом, сообщать ли владельцу воздушного судна или агенту о предупреждении или, на каком уровне предупреждения.

В настоящее время система iAPI устанавливает четыре результата обратной связи: разрешение на посадку, запрет на посадку, перепроверка данных и ошибки в данных.

При условии «запрет на посадки» или «ошибки в данных» нельзя распечатывать посадочные талоны для пассажиров. При условии перепроверки данных, владелец самолета или агент сам решает, нужно ли распечатать посадочный талон для пассажира. В случае «Разрешение на посадку» разрешено распечатать посадочный талон для пассажиров.

Применение iAPI позволяет органам пограничной инспекции мгновенно получать информацию о персонале въезда и сообщать результаты в режиме реального времени. Для тех, кому не разрешено въезжать или выезжать из страны, система регистрации не сможет распечатать посадочный талон, и авиакомпания откажется его перевозить.

Применение iAPI предоставляет органам пограничной инспекции более времени для анализа информации о предполагаемых террористах и может напрямую отказать террористам в ре-

гистрации на рейс. Применение iAPI имеет большое значение для укрепления организации обслуживания в аэропортах, повышения качества иммиграционного контроля и увеличения экономических и социальных выгод.

Пограничный контроль – это первый защитный барьер национальной безопасности. Органы пограничного контроля на границах являются ключевым звеном в обеспечении национальной безопасности.

Чтобы точно и эффективно провести скрининг персонала на въезде и выезде и защищать национальные интересы в иммиграционных инспекциях, необходимо изучать.

Основываясь на всестороннем понимании данных iAPI, орган пограничного контроля должен сосредоточиться на построении модели оценки рисков предполагаемых террористов на основе больших данных и технологии минирования(добычи) данных.

И таким образом создавать с полным охватом, замкнутую интегрированную систему обработки данных о въезжающих и выезжающих из страны.

Сотрудники службы раннего предупреждения могут оценивать персонал на входе и выходе на основе модели оценки рисков.

Пограничный контроль изменился с контроля однообразного линейного типа, которая опирается только на пограничные линии и переходы, на контроль систематического многоуровневого типа, основанный на управлении рисками.

Теперь пограничные органы получают информацию не только на границе и территории страны, но и из-за границы.

Система iAPI позволяет изменять старый режим, в котором проверка начинается только тогда, как иммиграционный персонал прибывает на пограничный пункт. А теперь с помощью платформы обмена информацией с авиакомпаниями и другими соответствующими органами можно заранее отличать террористов от других, чтобы заранее принять соответствующие меры.

Усиление сотрудничества между различными подразделениями(органами).

Система iAPI требует сотрудничества и поддержки со стороны авиакомпании. Состав участников пограничного контроля изменился, и в нем приняло участие больше подразделений и организаций.

Необходимо не только принять закон, который предусматривает обязательства предприятий воздушного транспорта по своевременной и точной доставке информации в соответствии с требованиями, но и укрепить сотрудничество посредством создания механизмов сотрудничества.

Причем в применении iAPI для проблемы, как стимулировать субъективное сознание и активное сознание. В пограничном контроле принимают участие больше подразделений и организаций. Для реализации тесного взаимодействия между ними нужно еще глубокое исследование.

Мэн Личуи,
Доцент пограничного факультета
Китайского народного полицейского университета

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ И УСИЛЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ГРАНИЦАМИ

Терроризм является общим врагом всего человечества и объектом общего удара со стороны международного сообщества. 21 апреля серийный взрыв бомбы в Шри-Ланке был серьезным международным террористическим нападением, после того, как Соединенные Штаты объявили о своем полном поражении «Исламского государства». Факты показывают, что международная террористическая угроза остается серьезной проблемой, стоящей перед международным сообществом. Китаю в течение длительного периода предстоит сталкиваться с угрозой «трех сил зла» (терроризм, экстремизм, сепаратизм) внутри страны и за рубежом. Поэтому усиление управления границами имеет большое значение. Сложная террористическая ситуация создает проблемы для управления границами.

В последние годы глобальное распространение терроризма привело к серьезным бедствиям в человеческом обществе: страны, на которые напали распространились по всей Европе, Африке, США и Азии. Террористические акты происходят часто.

Согласно неполной статистике, в 2018 году в мире было совершено 1127 террористических актов, в результате которых погибли более 13 000 человек.

В 2019 году более 9 000 человек были убиты и более 11 000 ранены в результате крупных террористических атак в разных частях мира. В настоящее время в мире существуют более ста террористических организаций, которые действуют в 90 странах мира.

Под сильным стимулом и подстрекательством международных террористических атак реальная угроза террористической деятельности в Китае усилилась.

Согласно неполной статистике, с 1990 по конец 2016 года «три силы зла» создали тысячи насильственных террористических актов в Синьцзяне и других местах, в результате чего было убито большое количество невинных людей. Сотни сотрудников полиции были убиты, а потери имущества не может быть оценена.

Нынешняя антитеррористическая ситуация в Китае в целом стабильна и контролируема. Однако под влиянию активной международной террористической деятельности проникновение сил «Восточного Туркестана» в Китай еще более усилилось, и почва, которая порождает насилие и террор, все еще существует.

Очень небольшое число людей все еще замышляет совершать насильственные диверсионные действия, и задача борьбы с терроризмом и поддержания стабильности все еще очень тяжелая.

В настоящее время международная борьба с терроризмом сложная, и антикитайские силы за пределами страны толкают терроризм на восток, и риск импортируемого терроризма возрастает.

Кроме того, под влиянием международной борьбы с терроризмом, террористы, направляющие «Исламское движение Восточного Туркестана», возвращающиеся террористы, и за рубежом привлекаемые к этой деятельности лица, законно проникли в страну путем использования поддельных и фальшивых документов и изменения их личности, или незаконно пересекли границу. Нельзя игнорировать реальную угрозу притеснения границы.

Кроме того, пространство деятельности «трех сил зла» на территории страны постоянно сокращается. Нельзя исключать

такие возможности, что под подстрекательством зарубежных террористических организаций, внутренние экстремисты для участия в «джихаде» пересекали границу незаконным путем. Например, подъездные пути, боковые дороги, доки и другие места.

Экстремисты продолжают открывать новые каналы для пересечения границы. Они переезжали к границам и прибрежным районам Юньнани, Гуанси, Гуандуна, Внутренней Монголии, Хэйлунцзяна и других провинций. Персонал «трех сил» взаимодействовали внутри и снаружи и у них скрытость. Сложность борьбы с ними еще больше возрастает.

Потворство террористам западных антикитайских сил осложняет международную контртеррористическую ситуацию. Китай всегда выступал за то, чтобы соответствующие страны укрепляли сотрудничество и совместно обеспечивали стабильность и спокойствие в мире. Однако западные антикитайские силы энергично продвигают стратегии «вестернизации», «дифференциации» и «ослабления» и придерживаются двойных стандартов для «трех сил».

Они поддерживают и используют «три силы зла» в качестве важного элемента для сдерживания развития Китая и продолжают оказывать им поддержку в политике, экономике и общественном мнении.

В течение некоторого времени небольшое количество стран и людей взяли «цветные очки» и закрыли глаза на вклад Китая в борьбу с терроризмом. Эти факторы повлияли на международную обстановку для Китая по предотвращению терроризма и борьбе с ним, не помогли сформировать антитеррористический консенсус международного сообщества, а также осложнили международную контртеррористическую ситуацию.

В связи с частыми случаями насильственных нападений страны усилили управление границами, и Китай также провел полезные исследования в теории и на практике. По-моему, мы должны усилить нижеследующие аспекты для укрепления охраны границы.

Полностью понять важную роль охраны границы и усилить охрану границы.

Охрана границы заключается в обеспечении безопасности границ и приграничных районов. Для государства без охраны

границы не обойтись, без охраны границы в приграничных районах не будет спокойствия. Эти древние поговорки – полное объяснение важности защиты границы.

Поэтому мы должны глубоко понимать долгосрочную, трудную и сложную природу антитеррористической борьбы, мы должны серьезно повышать наше политическое осознание, осознание неожиданных обстоятельств и чувство ответственности, строго охранять и строго исполнять закон, решительно бороться с террористическими диверсионными действиями и защищать первую линию обороны.

Для дальнейшего обеспечения безопасности на границе, нужно твердо придерживаться принципа взаимодействия, в полной мере использовать координационные функции пограничных комитетов и комитетов по морской обороне на всех уровнях. И все департаменты должны нести ответственность за охрану границы, ответственно выполнять свои обязанности, исходя из фактического положения на границе, совершенствовать механизм совместного управления границами и интегрировать межобластные усилия.

Полностью полагаться на массы и совершенствовать организацию массовой профилактики и ухода.

Чтобы бороться с терроризмом, мы всегда должны объединять усилия специальных органов и масс. Опирайтесь на массы – это важное волшебное оружие для нас, чтобы победить врага. И мы должны с помощью пропаганды и просвещения мобилизовать массы на активное участие в работе по управлению границами и заложить прочную массовую основу.

Во-первых, усиление пропаганды и просвещения масс.

Необходимо провести ряд различных и содержательных пропагандистских мероприятий, укрепить патриотическое воспитание, юридического образования и образование в области национальной обороны, а также повысить патриотическое, политическое и правовое осознание в массах. Нужно использовать новые средства массовой информации для ориентировки общественного мнения, дальнейшего повышения в массах сознание о борьбе с терроризмом и способности самопомощи и взаимопомощи.

Во-вторых, мобилизация масс и совершенствование организации массовой профилактики и ухода.

Сила полицейских ограничены, а сила народных масс бесконечна. Надо использовать «Интернет +» и большие данные для того, чтобы изучить модель сочетания традиционного и технологического управления, и в полной мере мобилизовать массы на обнаружение и передаче признаков насильственной террористической деятельности.

Массы участвуют в совместной обороне или борьбе с незаконной деятельностью. Надо принимать за образец того, кто в этом ведет себя отлично, и вести обширную пропаганду для создания такой атмосферы как «общенародная борьба с терроризмом – обязанность каждого».

Используя микроблоки, группы QQ, WeChat и других программ, создать полицейские участки онлайн, комнаты интернет-полиции для своевременного получения сигналов тревоги и сообщения о злоупотреблении от пользователей сети. Такие программы как APP «Население Сямынь», Ганьсу микро-полицейская служба – осуществили модель «Интернет + массовая профилактика и управление».

В-третьих, укрепление национального единства, возрождение приграничных регионов и обогащение их населения

Тесные, гармоничные этнические отношения являются важными социальными основами для работы охраны границы. Генеральный секретарь Си неоднократно подчеркивал «укрепление объединения армии с правительством, армии с наром, и национального единства, полное использование преимуществ совместной охраны границы армией, полицией и народом, решительную защиту безопасности, стабильности и процветания на границе».

Западные враждебные силы никогда не прекращали свою религиозную пропагандистскую деятельность, постоянно подстрекая к осуществлению цветной революции, провоцируя этнические отношения, усиливая этнические противоречия и пытаясь провоцировать этнические конфликты.

Надо рационально осознать, что основной целью трех сил является этническое разделение(сепарация). Необходимо постоянно вводить новшество в социальное управление, углублять «опыт Maple Bridge», активно разрешать социальные противоречия и способствовать социальной гармонии и стабильности.

Необходимо постоянно совершенствовать меры по управлению границами, оптимизировать таможенное оформление, совершенствовать управление приграничной торговлей, увеличивать доходы жителей приграничных районов и создавать благоприятные условия безопасности для экономического развития в приграничных районах.

Создать трехмерную систему управления границами и улучшить способность управления границами

Перед лицом глобальной террористической ситуации необходимо еще больше усилить управление границами, энергично содействовать созданию системы управления границами с сочетанием людской защиты, физической и технической защиты, с сочетанием общества с первой и второй линии, а также с сочетанием борьбы, профилактики, управления и контроля.

В управлении границами надо сочетать человеческую защиту с физической и технической. Мы еще должны увеличить капитальные вложения, повысить уровень физической и технической защиты с помощью современной науки и техники, а также повысить способность предотвратить и бороться с незаконным проникновением.

Первое, строить блокирующие сооружения, такие как проволочные заграждения, железные заборы и барьерные стены, на ключевых участках дороги, чтобы предотвратить пересечение границы персоналом и повысить способность блокировать и контролировать.

Второе – укрепить инфраструктурное строительство, например, проложить пограничные патрульные дороги на подъездных путях для патрульных инспекций.

Третье – содействовать строительству систем видеонаблюдения и интеллектуального оповещения в контрольно-пропускных пунктах, ключевых горных перевалах и портах. Повысить профилактическую способность путем строительства объектов физической защиты и использования технических средств защиты.

Первая и вторая линии сочетаются с социальным аспектом. На линии фронта регулярно проводятся пограничные дозоры, чтобы своевременно остановить незаконное пересечение. Следует

усилить инспекции и контроль в КПП, чтобы предотвратить незаконное пересечение границ террористами.

Совершить строгий пограничный контроль на второй линии и усилить пограничное управление движением. В приграничных районах на важных участках, ведущих на материк целесообразно размещать КПП, чтобы повысить способность проверки и расследования, предотвращать использование террористами и экстремистами фальшивых документов и изменение своей личности для побега.

Усилить социальное патрулирование и строительство участковые пункты полиции, усилить обслуживания населения и управления населением. И таким образом укрепить фонды обеспечения социальной безопасности в приграничных районах.

Борьба с контролем и матч. Мы будем своевременно запускать специальные кампании, такие как борьба с терроризмом, стабильность, контрабанда, контрабанда и устранение «трех не». Мы будем продолжать расправляться с трансграничной преступной сетью за «три не» преступные действия и незаконную деятельность при пересечении границ.

Путем сочетания людской защиты, физической и технической защиты и сочетания общества с первой и второй линии, а также сочетания борьбы, профилактики, управления и контроля создать систему управления границами и обеспечивать пограничную безопасность и стабильность.

В современном мире перед лицом серьезных вызовов терроризма и экстремизма ни одна страна не может оставаться в стороне.

С одной стороны, будь то в реальной антитеррористической борьбе или в борьбе с кибертерроризмом, страны должны сформировать консенсус, отказаться от «двойных стандартов» и стремиться к достижению совместного использования выгод, совместному разделению ответственности и совместному разделению радости и горя.

С другой стороны, мы будем продолжать внедрять новаторские методы сотрудничества с заграницей, расширять сферы сотрудничества и углублять окружающее сотрудничество. Растущая интернационализация террористической деятельности стала серьезной реальной угрозой безопасности и развитию всех стран

мира, а совместная борьба с терроризмом станет важным средством борьбы с силами терроризма.

На сегодняшний день в Китае созданы механизмы сотрудничества в борьбе с терроризмом с более чем 10 стран для осуществления предметного сотрудничества. Однако новые тенденции, такие как сетевое объединение и раздробленность террористических организаций, создали новые трудности для стран в их борьбе с терроризмом.

Для борьбы с кибертерроризмом особенно требует от всех стран делового сотрудничества. Террористические организации используют Интернет для распространения экстремистской идеи, а подстрекают к террористической деятельности, и являются главным объектом удара.

Кроме того, надо предприняты совместные действия против незаконной иммиграционной деятельности, и усилить совместную правоохранительную деятельность в приграничных районах. Необходимо усилить построение системы обмена информацией, активно содействовать международному обмену информацией и крепко держит в своих руках инициативу по борьбе с терроризмом.

Часто происходили крупные глобальные террористические акты, и большинство стран мира, включая Китай, сталкиваются с реальной угрозой терроризма. Строгая борьба с терроризмом является общей ответственностью международного сообщества и неизбежным выбором для защиты прав человека.

Борьбы с терроризмом – это долгосрочная и трудная задача. Мы должны выработать идею долгосрочной борьбы, постоянно неустанных усилий, постоянно осуществлять теоретическое изучение и постоянно вводить новшества в целях защиты регионального и мирового мира и стабильности.

Си Минган,
доцент факультета охраны
Китайского народного полицейского университета

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАСШТАБНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Имею честь перед вами выступать с докладом на тему «Террористические угрозы при проведении масштабных мероприятий и меры противодействия»!

Содержание моего доклада в основном в трех аспектах: 1. анализ причин террористических атак на крупномасштабных мероприятиях. 2. анализ источников террористических угроз для крупномасштабных мероприятий в Китае, и 3. основные меры противодействия террористическим угрозам при проведении крупномасштабных мероприятий.

Первое, кратко анализировать, почему крупномасштабные мероприятия уязвимы для террористических актов.

Прежде всего это связано с особенностью самих крупномасштабных мероприятий.

Крупномасштабные мероприятия характеризуются длительной продолжительностью, многочисленностью деятельности и открытостью. И так повышается вероятность возникновения рисков и уязвимости безопасности.

Мишени очевидны, а информация, такая как время, место и расписание, открыта, поэтому предупреждение и пресечение террористических актов трудно.

В масштабных мероприятиях участвуют большое количество людей, политические деятели, которые чаще становятся террористической мишенью.

Масштабные мероприятия также пользуются огромным вниманием со стороны общественности, и большим социальным влиянием, что может привлечь внимание террористов.

Направленность на достижение конкретных политических, религиозных или социальных целей является одной из важных

причин, по которым масштабные мероприятия могут стать объектами террористической атаки.

Большое внимание со всех сторон и большое социальное влияние крупномасштабных мероприятий явно соответствуют характеристике терроризма.

Неконтролируемая мораль и недобросовестность у террористов являются одной из важных причин, по которым они преследуют крупномасштабную деятельность.

Например, во время теракта в Новой Зеландии в 2019 году убийца обстрелял толпу людей, молящихся в двух мечетях в Крайстчерче, в результате чего погибло более ста человек. Среди пострадавших старшему 78 лет, а младшему всего 3 года.

Однако наиболее шокирующим аспектом дела является не то, что его жертвы велики, а то, что сказали СМИ: это редкая резня, когда исполнители используют убийства как игры, искусство поведения в веб-трансляции, и отражает жестокость за пределами человеческой природы.

Второй аспект: Источники террористических угроз при проведении крупномасштабных мероприятий в Китае.

Международные террористические атаки в Китае можно разделить на две группы. Одна из них: цели нападений ясны и непосредственно нацелены на Китай.

В последние годы международная террористическая деятельность получает все более широкое распространение в планетарном масштабе, а терроризм демонстрирует тенденцию к интернационализации и глобализации. Цели нападения без географических и демографических различий. В этом контексте возрастает вероятность нападения международных террористических сил на нашу страну.

Другая группа террористических атак в Китае не нацелены на нашу страну, только мишени атаки прибыли в нашу страну. Например, когда некоторые высокопоставленные иностранные политические лидеры приезжают в Китай или участвуют в крупных международных мероприятиях, иностранные террористические организации и террористы, вероятно, последуют в попытке предпринять действия против целей в нашей стране.

В последние годы аналогичные ситуации возникали во время визитов видных политических деятелей иностранных государств.

Террористические атаки «Трех сил зла»

Чтобы достичь цели раскола страны и самостоятельного создания страны, некоторые этнические сепаратистские силы, насильственные террористические силы и религиозные экстремистские силы разжигают национальную ненависть и создают религиозный фанатизм под видом национальности и религии, пропагандируют «джихад» и участвуют в насильственной террористической деятельности. И возможны теракты против масштабных мероприятий.

Среди «трех сил зла» наиболее активными являются «независимость Синьцзяна» и «независимость Тибета», которые уже совершили многочисленные террористические акты, связанными с крупномасштабными предприятиями, такими как Олимпийские игры 2008 года в Пекине.

Накануне Пекинских Олимпийских игр 2008 года «независимость Тибета» организовали серьезные беспорядки и мятежи в Синьцзяне, Лхасе, Абе провинции Сычуань, Ганьнань-Тибетском АО провинции Ганьсу.

Сепаратистская организация «Всемирный Уйгурский Конгресс» учредила «Подготовительный комитет по бойкоту Олимпийских игр 2008 года», планируя террористические инциденты.

В 2008 году соответствующие департаменты Синьцзянского автономного района уничтожили более 40 насильственных террористических группировок «независимости Синьцзяна» и арестовали более 200 террористов, из них более 60% банд были нацелены на Олимпийские игры, пытаясь осуществить различные террористические действия накануне Олимпийских игр и подрывать Синьцзян, расширить влияние. В последние годы китайское правительство нанесли серьезные удары по насильственным террористическим силам «независимости Синьцзяна». В настоящее время общая обстановка в Синьцзяне стабильна, контролируема и демонстрирует тенденцию к улучшению.

Секта отделилась от религии, она использует религиозные чувства, порожденные в небезопасных условиях современного

общества, чтобы усилить страх, ужас и благоговение у людей как страх перед концом света и желание избавиться от этого страха.

Именно этот величайший страх и самые сильные желания заставляют людей бросить все и стать покорными ягнятами лите-ра секты, а также совершать множество экстремальных актов, включая терроризм.

Например, Американская секта «Ветвь Давидова» произве-ла большой взрыв в Оклахома-Сити в Соединенных Штатах в 1995 году, японская секта «Аум Синрике» в токийском метро совершила газовую террористическую атаку в японском метро в 1995 году, и т. д.

В Китае, как известно, активно действуют такие секты, как «Фалуныгун» и «Всемогущий Бог». За последние несколько лет секта «Фалуныгун» провела ряд террористических актов по всей стране, в результате чего много жертв. Секта «Всемогущий Бог» также совершила много террористических преступлений в по-следние годы.

Поэтому не исключено, что экстремисты секты могут совер-шать террористические атаки против города, важные инфраструк-туры и участников во время крупномасштабных мероприятий.

Меры противодействия террористическим угрозам во время крупномасштабных мероприятий (буду рассказывать об этом в сочетании с нашим опытом).

Работа по обеспечению безопасности крупномасштабных мероприятий очень сложна. Для нее требуется длительная подго-товка, что может заложить хорошую основу для организации и реализации работы по обеспечению безопасности.

Прежде всего нужно быть в курсе обстановки. Основное внимание уделяется пониманию характера, масштаба и основных мероприятий. На этой основе проводятся охранные работы. В подготовительной работе очень важны и осознание безопасности, и конкретные безопасные меры, чтобы своевременно выдвигать мнения и предложения по безопасности.

Например, некоторые работы по обеспечению безопасности Зимних Олимпийских игр 2022 года в Пекине уже начались.

Для проведения масштабных мероприятий часто нужно по-строить новые и временные объекты. В связи с этим необходимо принимать такие предварительные меры, как контролировать за

полным процессом строительства на объектах, а также внедрять меры безопасности при строительстве и проверке.

Поскольку после завершения строительства трудно исправить (недостатки) и изменять, и трудно обнаружить некоторые угрозы безопасности. У нас в Китае такая поговорка как «из сырого риса уже сварена каша».

Во время массовых мероприятий работа по обеспечению безопасности очень сложная и тяжелая. Для нее чаще всего хватает личного состава местной полиции и отрядов обеспечения общественного порядка. Для обеспечения безопасности при проведении массовых мероприятий может привлекаться личный состав других органов и подразделений. И назначенные силы безопасности надо заранее подготовить для тесного взаимодействия.

Например, по охране безопасности вовремя 70-й годовщине Национального дня Китая в этом году несли службу и курсанты из Китайского народного полицейского университета, Университета Народной общественной безопасности Китая и Пекинской полицейской академии.

Одним из важных моментов подготовки личного состава являются организация и проведение учения. С помощью учений можно обнаружить проблемы, и улучшить способность выполнять обязанности по обеспечению безопасности. Например, в рамках празднования 70-й годовщины Национального дня Китая были проведены три публично объявленных учения: первое с 7 сентября по 8 сентября 2019 года, второе с 14 сентября до раннего утра 16-го и третье с 21–23 сентября.

Во-первых, на сухопутном участке должна строго контролировать общественный порядок. Местный полицейский орган города проведения мероприятий, должен всесторонне усилить работу по обеспечению общественной безопасности, особенно в сфере управления общественным порядком, опасными веществами, транспортом, пожарной безопасностью, а также расследования дел нарушения общественного порядка, уголовных дел и т. д., чтобы обеспечить хороший общественный порядок в соответствующих районах.

В соседних провинциях, районах и городах вокруг места проведения масштабных мероприятий надо усиливать контроль персонала и транспортных средств для того, чтобы держать

(заставить) нестабильные и неопределенные факторы в локальной области. Это то, что мы часто называем проектом «Городской защитный ров». Вообще говоря, то есть сочетать отдельный пункт с сопредельными районами, защищать отдельный пункт опираясь на сопредельные районы.

Во-вторых, осуществить строгий контроль безопасности на подземных и соответственных водных пространствах. То есть осуществить глубинную разведку на пространствах окружающих морей, озер, рек и т. д. для предотвращения атак террористов по водным путям или на водных пространствах.

В-третьих, ведение воздушной разведки и обнаружения. Во время крупномасштабных мероприятий, таких как Саммит «Один Пояс и один путь», Олимпийские игры, Встреча АТЭС и саммит ШОС, в которых участвуют множество иностранных высокопоставленных политических деятелей, с целью предотвращения нападений, которые могут быть совершены с воздуха, определяют Зоны временного ограничения полетов и осуществляют дежурство самолетов над районом проведения мероприятий.

В воздухе особенно необходимо обратить внимание на предотвращение террористических атак беспилотник. Теперь, с развитием технологии беспилотных летательных аппаратов, количество террористических атак с помощью беспилотник также возросло.

Например, 4 августа 2018 года, когда президент Венесуэлы Мадуро присутствовал на военном праздновании в столице страны Каракасе, на него напали беспилотный;

Еще пример, 10 января 2019 года беспилотник сбросил бомбу на военно-воздушную базу Арнольда в Йемене во время военного парада.

Поэтому предотвращение беспилотных террористических атак стало важной частью обеспечения безопасности масштабных мероприятий.

Делать упор на реализации ключевых мер

Чтобы предотвратить террористические атаки, ключевым моментом является управление людьми и вещами. В частности, самое важное – проверка безопасности, проверка персонала, управление билетами и документами и контроль за командными высотами.

Проверка безопасности основана главным образом на принципах «проверка безопасности всех лиц, классифицированная проверка, всесторонняя проверка и проверка полного охвата», необходимо объединиться, что нет никаких проблем с местом, персоном и вещами.

Проверка персонала: для предотвращения проникновения террористов на место проведения мероприятий и причинения ущерба Обзор персонала необходима.

Управление билетами в основном заключается в предварительной рассмотрении заявки на приобретение билетов и машин и т. д. Во время мероприятий необходимо обеспечивать совпадение билетов с персоналом и лицензий с автомобилями, без подмены.

Контроль над командными высотами всегда важно и трудно для обеспечения безопасности во время крупномасштабных событий, особенно теперь характеристики снайперских винтовок и других видов стрелкового оружия были значительно улучшены, и диапазон контроля также нужно соответственно увеличить открытых площадок, в частности, характеристики оружия, такого как снайперские винтовки, были значительно улучшены, и диапазон управления командными высотами также соответственно увеличился.

В настоящее время для контроля за командными высотами во время крупных мероприятий мы принимаем, главным образом, такие меры, как установить специальное дежурство, персонал, физическое препятствие и высокотехнологичные системы сигнализации.

Уделить большое внимание разведывательной информации и повысить способность контртеррористической разведки.

У нас в Китае есть такая поговорка как «Знай противника и знай себя, и ты будешь непобедим». Овладение точной, всесторонней и своевременной разведывательной информацией является необходимым условием разгрома террористического заговора и диверсий.

Как в древнем, так и в современном Китае и за рубежом существовали такие опыты, по пресечению инцидентов благодаря своевременной и точной разведывательной информации. Также есть много отрицательных примеров. Например, трагедия на Олимпиаде в Мюнхене в 1972 году во многом связана с недостаточным вниманием организаторов к информации.

Закиров Бихтиер Эргасиевич,
начальник кафедры противодействию терроризму
и торговле людьми
Академии МВД Республики Узбекистан

Самойлов Сергей Федорович,
начальник кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
доктор философских наук, профессор

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ВЫЯВЛЕНИЯ РАДИКАЛЬНЫХ ГРУПП В ИСЛАМСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация: содержание статьи посвящено специфике выявления радикальных и экстремистских сообществ в среде верующих мусульман. Специфика авторского подхода к рассмотрению данной проблемы заключается в раскрытии основных элементов идеологического аспекта выявления исламистских организаций.

Ключевые слова: религиозно-политический экстремизм, радикализм, исламистские организации, незаконная проповедническая деятельность, экстремистские материалы, экстремистская символика.

Плюрализм направлений, течений и общественно-религиозных организаций в исламе представляет одну из характерных черт мусульманской общественной жизни. Он также представлен огромным числом различных по своему характеру организаций. В связи с этим у человека, не разбирающегося в нюансах идеологических течений исламского мира, возникают трудности отделения исламских организаций от исламистских.

В качестве метода выявления исламистских организаций сотруднику полиции представляется целесообразным пользоваться методом, предложенным исламоведом А.А. Игнатенко, на основе классификации мусульманских ересей, разработанной шафиитским богословом и правоведом Аш-Шахрастани. **Основными этапами данного метода следует признать следующие:**

Фиксация организаций с явно исламскими наименованиями, в которых термины, имеющие воинственные коннотации, могут иметь:

- прямые ссылки на выражения Корана и Сунны;
- символическую связь с центральными фигурами мусульманской религии Аллахом и Мухаммадом;
- образы, вызывающие воспоминания об определенных местах и событиях священной исламской истории;
- подчеркивание своего исламского характера.

Установление роли лидера выявленной организации, которая может иметь:

- непосредственный духовный характер;
- опосредованный духовный характер, когда религиозный лидер не руководит организацией напрямую;
- непосредственный военный характер, когда лидер организации выступает в роли боевого командира;
- символический характер, когда определение стратегии и тактики организации осуществляется посредством следования какому-либо умершему духовному или политическому лидеру.

Определение характера идеологии рассматриваемой организации на предмет наличия у нее определенной интерпретации исламского учения в форме абсолютизации того или иного аспекта, а именно:

- идеи «священной» войны – джихада;
- практики мусульманской проповеди – давата;
- идеи реформирования – ислаха»;
- идеи мусульманского государства – халифата.

Таким образом, идеологическое выявление исламистских организаций направлено от анализа этимологии рассматриваемой организации через анализ ее социальной структуры к исследованию ее идеологии.

В завершение краткого анализа идеологического метода выявления исламистских организаций следует подчеркнуть, что он применяется в условиях, когда та или иная организация не заявила о своих радикальных взглядах и не совершила каких-либо экстремистских действий. Поэтому идеологическое выявление исламистских организаций следует рассматривать в качестве важнейшего элемента профилактики исламистского экстремизма.

В процессе противодействия распространению экстремизма большое значение имеет пресечение деятельности лиц, осуществляющих пропаганду идей религиозно-экстремистского характера. Важность данной задачи в контексте противодействия экстремизму заключается не только в раскрытии конкретных преступлений экстремистской направленности, но и в пресечении создания в определенном районе социальной среды, способствующей формированию и деятельности экстремистских и террористических групп. Необходимо обращать внимание на поведение и высказывания религиозных проповедников, косвенно или прямо указывающих на осуществление ими пропаганды экстремистских идей¹.

К числу таких признаков в поведении проповедников следует отнести:

- отсутствие разрешения на проповедническую деятельность, которое выдается каким-либо образовательным духовным учреждением или авторитетным лицом;
- отсутствие нормальных устойчивых связей с мусульманским духовенством, осуществляющим религиозную юрисдикцию в данном районе;
- наличие подтвержденных свидетельств о прохождении данным лицом религиозного обучения в духовных образовательных учреждениях либо за границей, либо в России, в которых были выявлены факты пропаганды экстремистских идей;
- финансирование проверяемого лица зарубежными образовательными, религиозными и благотворительными организациями;
- упорное избегание лицом, осуществляющим проповедническую и культовую деятельность любых форм публичности: открытого изложения своего отношения к конкретным идеям радикального ислама, участия в религиозных диспутах, выступлений в средствах массовой информации с разоблачениями экстремистских идей и действий;
- распространение данным лицом книг и иных информационных материалов, содержащих изложение радикальных или экс-

¹ Макаров Д. Радикальный исламизм в российских регионах // Материалы Всероссийской конференции «Ислам в советском и постсоветском пространстве». Казань: 2009. С. 49.

тренистских идей, а также оправдывающих или прямо призывающих к совершению действий экстремистского характера;

- наличие в кругу людей, близких к проповеднику, информационных материалов, содержащих радикальные или экстремистские идеи;

- нарушение лицом, осуществляющим культовую практику, правил отправления религиозных служб, принятых в традиционном исламе;

- разделение людей, находящихся под духовным руководством проверяемого лица на «ближний» и «дальний» круг; различие характера проповедей для «ближнего» и «дальнего» круга;

- моральная и финансовая поддержка лиц, разделяющих радикальные и экстремистские идеи;

- наличие достоверной связи проверяемого лица с лидерами экстремистских и террористических групп, а также с духовными лидерами салафизма.

Среди высказываний лица, подозреваемого в проповеди идей религиозного экстремизма, следует обратить внимание на следующие моменты:

- ориентация верующих на разрывание связей со светским обществом и государством и на существование в рамках замкнутой общины;

- разделение науки о единобожии таухида на учения о природе Аллаха и учение о поклонении ему с подчеркиванием приоритета второго над первым;

- подчеркивание невозможности какой-либо рациональной интерпретации Корана и необходимости его буквального понимания;

- резкая критика ашаризма в понимании атрибутов (сифатов) Аллаха – отрицание различия между сифат ас-субутия (доказательные атрибуты) и сифат аль-асма (атрибуты, присущие личности Аллаха);

- критика различных культовых практик традиционного ислама как нововведений (бида);

- отрицание необходимости следования одной из религиозно-правовых школ (мазхабов);

- призывы к «открытию дверей иджихада», т. е. к возобновлению теологических и правовых интерпретаций Корана и Сунны, завершившихся с возникновением мазхабов;

- утверждение о том, что для полноценного выполнения своих религиозных обязанностей мусульманин должен жить в шариатском государстве;

- резкая критика признанных духовных авторитетов традиционного ислама и опора на представителей салафитского богословия;

- выражение нетерпимого отношения к инакомыслящим, как к атеистам и верующим других религий, так и к мусульманам, не разделяющим его взгляды;

- отказ от духовного понимания джихада, наличие тех или иных форм оправдания вооруженной борьбы за отстаивание прав мусульман в современном мире.

При организации и проведении оперативных мероприятий в отношении лиц, занимающихся проповедью идей радикального ислама, следует знать основные требования, предъявляемые в исламе к людям, осуществляющим дават (призыв), т. е. прозелитическую, проповедническую деятельность. **К основным признакам проповедника относят наличие у него** знаний, доброты и мягкости, мудрости, умения ясно выражаться, терпения.

Отсутствие данных хотя бы одного из этих качеств у проповедника дискредитирует ислам в глазах иноверцев и мусульман, не в полной мере выполняющих религиозные требования, и потому может быть использовано против него.

Методические рекомендации по выявлению экстремистских материалов, различных исламских организаций.

Помимо скрытой пропаганды религиозно-политического экстремизма, которую осуществляют проповедники радикального ислама, исламизм в последнее время стал широко применять открытую трансляцию своих идей в информационном пространстве. Для того чтобы правильно представить себе образ пропаганды в целом и исламистской пропаганды в частности и эффективно противодействовать ее отдельным проявлениям, необходимо уметь выявлять основные элементы пропагандистской

деятельности. Однако для начала необходимо сформулировать определение пропаганды¹.

В общем виде пропаганду можно определить, как распространение определенного рода взглядов, точек зрения, идей или ценностных ориентиров. Пропаганда может носить как позитивный, так и негативный характер. Примерами позитивной пропаганды может служить пропаганда здорового образа жизни или правового поведения. Если же данный термин употребляется в негативном значении, то под пропагандой понимают намеренное искажение фактов, распространение лжи, обоснование явно утопических взглядов.

Анализ любого рода пропаганды должен включать в себя рассмотрение следующих элементов:

- объект пропаганды – социальная группа, на общественное сознание которой ориентировано содержание той или иной идеологии;
- субъект пропаганды – различного рода медийные организации, осуществляющие информационно-пропагандистскую деятельность;
- цели пропаганды – конкретные социальные изменения, которые должны произойти в обществе в результате распространения определенного рода идеологии;
- идеологическая направленность пропаганды – система положительных или отрицательных ценностных ориентиров, выраженная посредством определенных представлений, доступных массовому сознанию;
- характеристика пропагандистских материалов – совокупность качества средств, применяемых для распространения той или иной идеологии.

Наибольший размах пропаганда исламизма достигла в информационно-пропагандистской деятельности террористической группировки «Исламское государство». Рассмотрим форму и содержание пропаганды «Исламского государства» по указанным выше элементам **на основе материалов собранных и исследованных**

¹ Хрестоматия по исламу. Пер. с арабского, введ. и примеч. – М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1994. С. 182.

в работе М.С. Григорьева, В.С. Игнатьева, В.М. Магерова «Противодействие террористической пропаганде»¹.

1. Объектом пропаганды «Исламского государства» является мусульманское сообщество Ближнего Востока, Центральной Азии, России и США, что приводит к необходимости осуществления перевода пропагандистских материалов на различные языки и учитывание специфики жизни мусульман в различных странах.

2. Субъектами пропаганды «Исламского государства» выступают медиаагентства, медиацентры и издательские дома, а именно: «Амак», «Аль-Фуркан», «Фуркан», «Аль-Итисам», «Химма», «Аль-Хайят», «Фураг», «Аджнад», Радио «Аль-баян», «пресс-службы вилаятов» и др.

3. Целью пропаганды «Исламского государства» является вовлечение в свою террористическую деятельности как можно большего числа мусульман.

4. Идеологическая направленность пропаганды «Исламского государства» связана с представлением своей террористической деятельности в качестве «священной войны», которая ведется мусульманами против агрессии со стороны «неверных» и включает в себя следующие элементы:

- изображение униженного положения мусульман в мире;
- объяснение страдания мусульман верностью своей религии;
- определение любого присутствия западных стран в мусульманском мире в качестве вторжения «крестоносцев»;
- оценка правительств арабских государств, включая Саудовскую Аравию, в качестве «прислужников крестоносцев»;
- доказательство необходимости ведения борьбы с «крестоносцами» и их «прислужниками» по всему миру;
- определение мусульман шиитов в качестве «рафидитов», отвергающих ислам, и признание их в качестве злейших врагов мусульманского мира;
- обоснование необходимости принятия участия в так называемом «джихаде» цитатами из Корана и Сунны;
- ориентирование мусульман различных стран на совершение террористических актов в местах своего проживания;

¹ История религии. В 2 т. Т. 2.: учебник для бакалавров / под ред. И. Н. Яблокова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 209.

- изображение присутствия в своих рядах наемников из различных стран в качестве «мусульманского интернационала»;
- героизация террористических актов, совершаемых террористами-смертниками;
- объяснение причин войны, которая ведется против других исламистских организаций, в частности против «Талибан» и «Аль-Каиды»;
- описание «мирной жизни» на захваченных территориях в качестве доказательства того, что группировка представляет собой полноценное государство;
- стремление к доказательству того, что группировка является наследницей Арабского халифата и Османской империи и потому обладает духовным лидерством в мусульманском мире.

5. Пропагандистские материалы террористической группировки «Исламское государство» носят массовый характер и издаются в различных форматах, при верстке которых используются современные издательские приемы.

В целом пропагандистская деятельность группировки «Исламское государство» нацелена на привлечение в свои ряды как можно большего числа сторонников и на разжигание террористической войны в различных частях мира с целью отвлечения сил мирового сообщества от подавления главных очагов экстремистской угрозы.

Литература

1. Али-Заде А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Издательский дом «Ансар», 2007. – 400 с.
2. История религии. В 2 т. Т. 2.: учебник для бакалавров / под ред. И. Н. Яблокова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 783 с.
3. Макаров Д. Радикальный исламизм в российских регионах // Материалы Всероссийской конференции «Ислам в советском и постсоветском пространстве». Казань: 2009. С. 47–66.
4. Мамиргов М.З. Книга исламских сект и вероучений. М.: Телевидеокомпания «Исламский Мир», 2007. С. 55–122.
5. Хрестоматия по исламу. Пер. с арабского, введ. и примеч. – М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1994. – 238 с.
6. Якупов В.М. Анти-Ислам. Казань: Иман, 2006. – С.87–90.

Самойлов Сергей Федорович,
начальник кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
доктор философских наук, профессор

Тунтаев Ахмед Русланович,
адъюнкт кафедры уголовного права и криминалогии
Краснодарского университета МВД России
(представитель Республики Абхазия)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ИСЛАМИЗМА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ

Аннотация: содержание статьи посвящено раскрытию специфики идеологии и пропагандистской деятельности, осуществляемой экстремистскими организациями исламистской направленности. Основное внимание в статье уделяется анализу идеологии и способам пропаганды террористической организации «Исламское государство». В конце статьи раскрываются основные принципы осуществления профилактической деятельности сотрудников полиции среди верующих мусульман, в частности направленной на нейтрализацию идеологической деятельности исламистских организаций.

Ключевые слова: религиозно-политический экстремизм, радикализм, исламистские организации, незаконная проповедническая деятельность, экстремистские материалы, экстремистская символика.

В настоящее время угроза со стороны исламистских террористических организаций, таких как «Исламское государство», «Аль Каида», «Ан Нусра», «Боко Харам», «Талибан» является одной из важнейших террористических угроз. Для осуществления экстремистской деятельности, данным и иным исламистским организациям необходимо постоянное пополнение своих рядов. Решение данной задачи осуществляется посредством отождествления исламистской идеологии с исламом и пропаганды, направленной на различные группы верующих мусульман.

По этой причине в задачу сотрудников полиции, задействованных в мероприятиях по противодействию экстремизму, в среде верующих мусульман входит знание:

- структуры пропаганды;
- специфических черт идеологии исламистских организаций;
- структуры и содержания правовой пропаганды в мусульманской среде.

В общем виде пропаганду можно определить как распространение определенного рода взглядов, точек зрения, идей или ценностных ориентиров. Пропаганда может носить как позитивный, так и негативный характер. Примерами позитивной пропаганды может служить пропаганда правового поведения. Если же данный термин употребляется в негативном значении, то под пропагандой понимают намеренное искажение фактов, распространение лжи, обоснование явно утопических взглядов.

Анализ любого рода пропаганды должен включать в себя рассмотрение следующих элементов:

- *объект пропаганды* – социальная группа, на общественное сознание которой ориентировано содержание той или иной идеологии;
- *содержание пропаганды*
- *субъект пропаганды* – различного рода медийные организации, осуществляющие информационно-пропагандистскую деятельность;
- *цели пропаганды* – конкретные социальные изменения, которые должны произойти в обществе в результате распространения определенного рода идеологии;
- *идеологическая направленность пропаганды* – система положительных или отрицательных ценностных ориентиров, выраженная посредством определенных представлений, доступных массовому сознанию;
- *характеристика пропагандистских материалов* – совокупность качества средств, применяемых для распространения той или иной идеологии.

Наибольший размах пропаганда исламизма достигла в информационно-пропагандистской деятельности террористической группировки «Исламское государство».

Рассмотрим форму и содержание пропаганды «Экстремистская организация Исламское государство».

1. *Объектом пропаганды «Исламского государства»* является мусульманское сообщество Ближнего Востока, Центральной Азии, России и США, что приводит к необходимости осуществления перевода пропагандистских материалов на различные языки и учет специфики жизни мусульман в различных странах.

2. *Содержание пропаганды «Исламского государства»* служит идеология так называемого интегративного джихадизма

3. *Субъектами пропаганды «Исламского государства»* выступают медиаагентства, медиацентры и издательские дома, а именно: «Амак», «Аль-Фуркан», «Фуркан», «Аль-Итисам», «Химма» и др.

3. *Целью пропаганды «Исламского государства»* является вовлечение в свою террористическую деятельности как можно большего числа мусульман.

Важнейшими элементами т.н. джихадистского интегрализма являются:

- эсхатологизм – признание конфликтов в Ираке, Сирии, Афганистане Ливии и мусульманских странах начало конца света (Судного Дня);

- суннитский интегрализм – стремление к снятию религиозных противоречий между различными направлениями суннитского ислама;

- салафизм – призыв к возвращению к т.н. «чистому исламу»;

- такфиризм – объявление всех мусульман не принявших экстремистскую идеологию неверными;

- джихадизм – признание террористической деятельности против инакомыслящих «священной войной» и обязанностью каждого мусульманина¹.

Идеологическая направленность пропаганды «Исламского государства» связана с представлением своей террористической деятельности в качестве «священной войны», которая ведется мусульманами против агрессии со стороны «неверных» и включает в себя следующие элементы:

¹ Лашин Р.Л., Чурилов С.А. Противодействие экстремизму и терроризму в сети Интернет и образовательной среде // Обзор. НЦПТИ. – 2016. № 7. С. 71.

- изображение униженного положения мусульман в мире;
- объяснение страдания мусульман верностью своей религии;
- определение любого присутствия западных стран в мусульманском мире в качестве вторжения «крестоносцев»;
- оценка правительств арабских государств, включая Саудовскую Аравию, в качестве «прислужников крестоносцев»;
- доказательство необходимости ведения борьбы с «крестоносцами» и их «прислужниками» по всему миру;
- обоснование необходимости принятия участия в так называемом «джихаде» цитатами из Корана и Сунны;
- ориентирование мусульман различных стран на совершение террористических актов в местах своего проживания;
- изображение присутствия в своих рядах наемников из различных стран в качестве «мусульманского интернационала»;
- героизация террористических актов, совершаемых террористами-смертниками.

5. *Пропагандистские материалы* террористической группировки «Исламское государство» носят массовый характер и издаются в различных форматах, при верстке которых используются современные издательские приемы.

В целом пропагандистская деятельность группировки «Исламское государство» нацелена на привлечение в свои ряды как можно большего числа сторонников и на разжигание террористической войны в различных частях мира с целью отвлечения сил мирового сообщества от подавления главных очагов экстремистской угрозы¹.

Идеологическое противодействие исламу представляет собой сложную систему, в которой задействованы органы исполнительной власти, правоохранительная система и институты гражданского общества. **Специфика идеологического противодействия сотрудникам ОВД религиозному экстремизму имеет ярко выраженный правовой характер и заключается в следующем:**

- ориентация верующих мусульман на диалог и мирное сосуществование с представителями других конфессий и тем са-

¹ Троегубов Ю.Н. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. – 2014. С. 3.

мым принятие участия в формировании и поддержании культуры толерантности в обществе;

- доказательство общественной опасности моральной и материальной поддержки экстремизма и ее противоречие религиозным, этическим и правовым нормам;

- обоснование моральной и религиозной допустимости сотрудничества с правоохранительными органами в деле борьбы с экстремизмом и терроризмом.

- опровержение основных теологических, социальных и политических доводов, используемых представителями исламистской идеологии для оправдания совершения преступлений экстремистской направленности;

- совмещение правовых и чисто идеологических методов воздействия на сознание лиц, находящихся под влиянием идеологии религиозного экстремизма, с учетом степени их вовлеченности в экстремистскую среду и характера совершенных противоправных действий;

- противодействие совместно с представителями исламского духовенства распространению идеологии экстремизма среди верующих мусульман;

- оказание поддержки лицам, совершившим преступления экстремистской направленности, но ставшим на путь исправления.

Характер задач по идеологическому противодействию распространению идей и практики исламизма требует от сотрудников ОВД использования в своей профессиональной деятельности знаний психологии, этики и других социально-гуманитарных наук. По этой причине модель идеологического противодействия исламскому экстремизму может быть названа не только правовой, но и интегративной.

Литература

1. Вдовин Е.А. Проблема противодействия распространению идей экстремизма и терроризма в сети Интернет // Молодой ученый. – 2019. – № 16. С. 79–81.

2. Зеленина О.В., Суслонов П.Е. Методика выявления признаков экстремизма. Процессуальные исследования (экспертизы) аудио-, видео и печатных материалов. Научно-методическое

пособие Екатеринбург. Уральский юридический институт МВД России. – 2009. С. 54–59.

3. Лашин Р.Л., Чурилов С.А. Противодействие экстремизму и терроризму в сети Интернет и образовательной среде // Обзор. НЦПТИ. – 2016. №7. С. 70–76.

4. Нефедова Н. В. Механизмы вербовки в экстремистские организации религиозной направленности / Н. В. Нефедова // Ученые записки крымского инженерно-педагогического университета. Серия: педагогика. Психология. – 2017. № 2. С. 122–125.

5. Троегубов Ю. Н. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. – 2014. С. 1–6.

Карнаушенко Леонид Владимирович,
начальник кафедры теории и истории
права и государства
Краснодарского университета МВД России
доктор исторических наук, профессор

ПРОБЛЕМА ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ И В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЯН (НА МАТЕРИАЛАХ ОПРОСА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Экстремизм – одна из наиболее актуальных проблем современного общества. Негативные последствия роста экстремистских настроений и распространения экстремистских практик очевидны; они связаны с нарушением социального порядка, деформацией духовной культуры, обострением социально-политической обстановки, общим ростом напряженности и агрессии в социуме, особенно – на микроуровне, в повседневных взаимодействиях людей, групп, общностей. Однако в последние годы проблема экстремизма начинает распространяться и на межгосударственный, глобальный уровень.

Как справедливо отмечает В.А. Диль, «экстремизм как деструктивное явление становится одной из наиболее актуальных

проблем не только для Российской Федерации, но и для всего мирового сообщества»¹.

В научной литературе представлено множество различных определений понятия «экстремизм». До настоящего времени исследователи не смогли прийти к согласованной позиции относительно содержательной сути ключевой дефиниции, определяющей стратегические и тактические направления научно-теоретического и эмпирического поиска. Данный факт некорректно однозначно оценивать лишь как негативный, так как это является свидетельством плюралистичности современных наук об обществе, однако разногласия ученых особенно негативно отражаются на работе государственной системы управления, правоохранительных органов, которым необходимы четкие и однозначные понятия.

А.С. Скудин отмечает, что экстремизм «есть система взглядов и действий, которая базируется на определенных ценностях, установках и направлена на разрушение (уничтожение) социальной идентичности и сформированных на ее основании целостностей (таких как цивилизация, этнос, нация, конфессия, государство и др.)»². В данном определении акцент делается на проблематике разрушения идентичностей как основе стабильности социальной системы на макро- и микроуровнях.

В свою очередь А.В. Кузьмин под экстремизмом понимает «общественно опасные противоправные действия, связанные с отрицанием существующего государственного или общественного порядка и осуществляющиеся в формах, не разрешенных действующим законодательством. При этом экстремизм как социально-культурное явление имеет публичный характер, затрагивает значимые для данной общественной формации вопросы и преследуют вовлечение в них широкого круга лиц»³. Подобное понимание экстремизма близко к традициям правоведения, позиционирующего это опасное социальное явление исключительно в

¹ Диль В.А. Современный экстремизм и формы его преодоления: социокультурный аспект: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2013. С.3.

² Скудин А.С. Правовые меры противодействия экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 16.

³ Кузьмин А.В. Социально-культурная профилактика экстремизма в молодежной среде: дис. ... д-ра пед. наук. Тамбов, 2014. С. 26.

системе нормативно-правовых координат. Существуют и иные подходы к пониманию экстремизма – как социальной, правовой, духовно-нравственной и т. п. проблемы.

Широкое распространение последствий экстремистской деятельности в социуме закономерно детерминировало интерес к исследованию экстремизма со стороны различных наук об обществе, в том числе и социологической. Социологический подход обладает рядом сильных сторон, в частности, он «позволяет идентифицировать его основной сущностный признак – специфическое смысловое наполнение актором совершаемого или потенциального действия, что позволяет исследовать не только «открытые» проявления экстремизма (насильственные или пропагандистские действия), но и его латентные, лежащие в основе его активных проявлений, «додеятельность» формы (экстремистские настроения, убеждения, установки и т. п.)»¹.

Д.А. Лазарев полагает, что «с позиций социологического подхода экстремизм репрезентируется в качестве одной из многочисленных патологий социальной системы. Практический уровень социологического познания позволяет эффективно исследовать экстремизм как дисфункциональный элемент социальной системы, а процедуры практической верификации, на которые опирается социологическая наука, позволяют достичь оптимального баланса фундаментального и эмпирического познания в процессе анализа экстремизма»².

Одной из сильных сторон социологического подхода к анализу экстремизма выступает не только серьезная научно-теоретическая база применительно к закономерностям функционирования социальной системы, ее институтов, подсистем и т. д. Социология, в отличие от других наук об обществе, обладает серьезным потенциалом эмпирического (практического) анализа проблемных ситуаций, в том числе и экстремизма. Именно в этом в полной мере находит свое проявление процедура верификации – проверки теоретических знаний об экстремизме на практике. В современной науке существуют различные направления прове-

¹ Вехов И.В. Экстремизм в современной России: механизм воспроизводства и меры социального контроля: дис. ... канд. соц. наук. СПб., 2011. С. 10–11.

² Лазарев Д.А. Молодежный экстремизм в условиях трансформирующегося российского общества: дис. ... канд. соц. наук. Краснодар, 2017. С. 10.

дения социологических исследований экстремизма. Особый интерес, в частности, представляет отношение людей к проблеме экстремизма, субъективное осознание вовлеченности в нее. В данном случае социологов интересует, как проблема экстремизма репрезентируется в массовом сознании, какими установками, стереотипами она характеризуется. В целях получения первичной информации о восприятии проблемы экстремизма россиянами нами было проведено эмпирическое количественное социологическое исследование с использованием метода раздаточного анкетирования (индивидуального и группового). Место проведения исследования – Краснодарский край. Общий объем выборки – 1324 человека. Сроки проведения исследования: апрель-июнь 2019 г.

Как показало проведенное социологическое исследование, обыденные представления об экстремизме, его распространенности, последствиях, возможностях противодействия, с одной стороны, во многом связаны с публичным дискурсом обсуждения проблемы в масс-медиа, с другой стороны, массовое сознание жителей Краснодарского края характеризуется и наличием ряда элементов, не актуализированным в публичных обсуждениях проблемы экстремизма.

При ответе на вопрос: «Осведомлены ли Вы о проблеме экстремизма?», большинство опрошенных – 62% – указали, что немного осведомлены о ней. В то же время по субъективным оценкам 22,2% участников исследования, они неплохо информированы о проблеме экстремизма. Напротив, 12,6% респондентов не осведомлены о данной проблеме, а 3,2% опрошенных затруднились ответить на вопрос. Уровень осведомленности о проблеме экстремизма косвенно свидетельствует об интересе к ней россиян. В настоящее время, как показало исследование, интерес в целом невысок (учитывая достаточно активное освещение масс-медиа экстремизма в России, а также и за рубежом). По-видимому, в сознании граждан имеются и более актуальные на сегодняшний день проблемы.

Отвечая на вопрос: «Насколько злободневна проблема экстремизма для современной России?» большинство опрошенных посчитали ее злободневной – 74,5% (злободневна – 17,8%; скорее злободневна – 56,7%). Почти каждый пятый опрошенный придерживается противоположной точки зрения на проблему

экстремизма – 23,4% (скорее не злободневна 13,9%; не злободневна 9,5%). Затрудняюсь ответить на этот вопрос 2,1% респондентов.

При ответе на вопрос: «Что такое экстремизм (по Вашему мнению)?», респонденты чаще всего указывали на призывы к насилию 48,3% и агрессию по отношению к другим социальным группам 39,3%. Остальные варианты ответа значительно уступают по распространенности первым двум. Так, связывают с экстремизмом бытовое агрессивное поведение 9,8% опрошенных, а радикальные взгляды (политические, религиозные, социальные) считают экстремизмом 8,5% участников исследования. Именно такая конструкция образа проблемы экстремизма сложилась на сегодняшний день в обыденном сознании.

Отвечая на вопрос: «Какие опасности несет в себе экстремизм?», большая часть респондентов указала на возможность разжигания социального конфликта – 41,6%. Именно в этом аспекте участники исследования видят основную опасность экстремизма в современной России. Остальные варианты ответа оказались менее популярными. Так, на опасность неэффективной социализации / воспитания молодежи указали 24,1% участников исследования. Опасаются ослабления регулятивной роли государства 20,3% респондентов. Достаточно редко встречался вариант ответа «жестокость и агрессия в повседневной жизни» – 8,2% участников исследования. Кроме того, были упомянуты и другие варианты ответа – 5,8% мнений респондентов.

При ответе на вопрос: «Приходилось ли лично сталкиваться с экстремистами?», большинство ответили отрицательно – 63,3%. Эта ситуация вполне закономерна, так как в российском обществе уровень правопорядка и законности находится на достаточно высоком уровне. В то же время 17,8% участников исследования выразили свое субъективное мнение о том, что им приходилось лично сталкиваться с экстремистами (в их представлении). Кроме того, еще 15,1% респондентов не уверены, с кем именно они сталкивались – экстремистами или нет. Затруднились ответить на вопрос 3,8% участников исследования.

На следующий вопрос («Где это происходило?») отвечали только те, кто в предыдущем указал на опыт встречи с экстремистами. Большая часть участников исследования отметили, что

подобный контакт имел место в Интернете (39,2%). Кроме того, 23,1% респондентов указали на «случайные встречи в местах общего пользования». В качестве места контактов с предполагаемыми экстремистами были отмечены «спортивные мероприятия» (13,8%) и «общественный транспорт, остановки». Лишь 7,3% участников исследования отметили довольно близкие контакты с предполагаемыми экстремистами («компании друзей, знакомых»). Кроме того, 3,2% респондентов выбрали иные варианты ответа, а 1,4% затруднились дать ответ на данный вопрос.

При ответе на вопрос: «Что нужно сделать, чтобы эффективно противостоять угрозе экстремизма?» большая часть участников исследования – 45,1% – отметили, что нужно укреплять государство, правоохранительные органы. Остальные варианты ответа оказались менее распространенными в изучаемой среде. Например, 15,7% полагают, что необходимо лучше воспитывать молодежь. В свою очередь, 14,3% уверены, что нужно не допускать ошибочного преследования людей по обвинению в экстремизме, а 13% убеждены в необходимости ужесточения законодательства. Лишь 8,6% респондентов полагают, что в первую очередь нужно снизить негативное воздействие СМИ и Интернета.

Проведенное эмпирическое исследование позволяет сделать ряд выводов. Прежде всего, проблема экстремизма не позиционируется большинством опрошенных как наиболее острая. За последние годы, по-видимому, произошло определенное «выхолащивание» проблемы вследствие ее проникновения в социально-политический дискурс и активное освещение СМИ. Как представляется, зачастую экстремизм связывается в обыденном сознании с политическим противостоянием, а большинство людей не являются ни политиками, ни политическими активистами и поэтому воспринимают проблему экстремизма в данном аспекте. Государство не смогло по тем или иным причинам осуществить пропаганду правовых оценок экстремизма, расширить знания людей о различных разновидностях этого опасного социального явления. Именно поэтому люди нередко называют экстремистами обычных радикалов. Не менее опасны представления в обыденном сознании о том, что экстремист – это любой человек, не согласный с политикой государства. Таким образом, расширительное или, напротив, узкое понимание экстремизма не позволяет

адекватно воспринимать проблему, которая в последние годы начинает принимать глобальный характер (например, международный экстремизм – религиозный или политический).

Обращает на себя внимание и тот факт, что по оценкам большинства опрошенных они контактировали с предполагаемыми (по мнению самих респондентов) экстремистами в сети Интернет. Несмотря на предпринимаемые государством усилия по установлению контроля над глобальной компьютерной сетью, в настоящее время именно она выступает фактором риска в аспекте проблемы экстремизма. Однако, как представляется, учитывая многоаспектность Интернета, его важную роль в информационном обществе, необходимо крайне осторожно осуществлять запретительные меры, так как потенциал анонимизации пользователей в сети все равно высок и нет гарантий, что данные мероприятия будут успешны и не нанесут ущерб правам и законным интересам других лиц, компаний, организаций, в конечном счете – самому государству (например, в экономической или социальной сферах). Кроме того, в социологических исследованиях респонденты зачастую предпочитают давать социально приемлемые, ожидаемые ответы, навеянные материалами СМИ, выступлениями политиков, общественными деятелями, распространенными стереотипами.

Подводя некоторые итоги, целесообразно отметить, что проблема экстремизма в российском обществе приняла системный характер, несмотря на предпринятые государством в начале XXI в. серьезные усилия по ее решению. Ситуация в последние годы стабилизировалась, однако не оптимизировалась в полной мере. Негативные проявления экстремизма оказались локализованными правоохранительными органами, но остановить проникновение экстремизма в социум, эффективно препятствовать вовлечению россиян, особенно молодежи, в экстремистские объединения, прекратить пропаганду экстремистских идей пока не удалось. Подобное положение возникло, в том числе, вследствие недостаточного использования потенциала науки в процессе принятия решений системой государственного управления.

Как атрибутивная характеристика социума, его «хроническая» болезнь воспринимается проблема экстремизма на уровне обыденного сознания – это продемонстрировало проведенное социологическое исследование общественного мнения. Основная

проблема заключается в том, что респонденты широко позиционируют экстремизм и предпочитают «наблюдать со стороны», как государство справится с этой проблемой. Значительная часть респондентов продолжает мыслить шаблонно, стереотипами по отношению к экстремизму. Как представляется, корни проблемы экстремизма находятся в духовно-нравственной плоскости. «Целевая аудитория», сочувствующие или равнодушные к экстремизму люди в большинстве своем характеризуются деформацией ценностей, норм, идеалов и т.п. В нынешних условиях весьма важно оптимизировать ситуацию с духовной культурой, особенно подрастающих поколений, только вступающих во взрослую жизнь. В свою очередь, подобные позитивные эффекты можно достичь, лишь преодолев дисфункции процессов социализации и воспитания российской молодежи.

Литература

1. Вехов И.В. Экстремизм в современной России: механизм воспроизводства и меры социального контроля: дис. ... канд. соц. наук. СПб., 2011.
2. Диль В.А. Современный экстремизм и формы его преодоления: социокультурный аспект: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2013.
3. Кузьмин А.В. Социально-культурная профилактика экстремизма в молодежной среде: дис. ... д-ра пед. наук. Тамбов, 2014.
4. Лазарев Д.А. Молодежный экстремизм в условиях трансформирующегося российского общества: дис. ... канд. соц. наук. Краснодар, 2017.
5. Скудин А.С. Правовые меры противодействия экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

Мурадилов Данияр Кубанычбекович,
Преподаватель кафедры религиоведения
факультета лингвистики и религиоведения
Международного университета Кыргызстана,
магистр международных отношений, бакалавр теологии

Самойлов Сергей Федорович,
начальник кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
доктор философских наук, профессор

Бежанов Аслан Иналович,
адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России
(представитель Республики Южная Осетия)

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО САЛАФИЗМА

Аннотация: в статье предлагается краткая характеристика нескольких направлений салафизма, представляющего собой одно из важнейших религиозных течений ислама. Специфика авторского подхода к рассмотрению данного социокультурного и религиозного феномена заключается в раскрытии логики радикализации его основных догматических положений.

Ключевые слова: религиозный фундаментализм, идеология экстремистской направленности, ислам, салафизм, мадхализм, суруризм, такфиризм, салафитский джихадизм.

Под салафизмом понимают религиозное течение в суннизме, получившее свое название из-за стремления его последователей вернуться к так называемому чистому исламу трех первых поколений мусульман (Ас-Саляф ас-Салих). В настоящее время салафизм как радикальное течение ислама представляет собой сложное религиозное и социально-политическое явление, обладающее разветвленной структурой.

Теоретическим основанием салафизма послужила самая консервативная религиозно-правовая школа ислама ханбалитский мазхаб, возникший в IX в.

Одной из крайних форм салафизма является так называемый ваххабизм, сформировавшийся в XVIII в. в Саудовской Аравии на базе богословской школы Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаба. В своем учении Абд аль-Ваххаб опирался на труды Ахмада ибн Ханбали, его последователя Ибн Таймии, которые настаивали на буквальном понимании ряда антропоморфных положений Корана и выступали против так называемых новшеств в исламе (бида). Основная идея ваххабизма заключалась в отказе в процессе поклонения богу от какого-либо посредничества.

Сам Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб стремился избегать нетерпимости к инакомыслящим и признания других мусульман неверными. Тем не менее, его учение стало основанием для мусульманского фундаментализма, проповедующего нетерпимость к немусульманам и отрицание любой власти, не придерживающейся или отклоняющейся от норм шариата. В России ваххабизм получил распространение в регионах с традиционным распространением ислама, где он вступил в борьбу со сторонниками ханафитского и шафиитского мазхабов, а также суфизма.

Так современные исследователи выделяют семь основных направлений салафизма:

- саудовский официальный ваххабизм;
- саудовский мадхализм;
- саудовский суруризм;
- иорданский салафизм аль-Албани;
- египетский салафизм «Братьев мусульман»;
- египетский салафизм аль-Албани;
- салафитский такфиризм;
- салафитский джихадизм.

Данная классификация не является с одной стороны исчерпывающей, а с другой раскрывающей отношения салафизма сложившемуся социальному правопорядку. По этой причине ряд исследователей, в частности Царигородцева И.А., Ибрагимов И.Э., выделяют:

- научный салафизм;
- политический салафизм;

- джихадистский салафизм;
- ультраконсервативный салафизм.

В соответствии с этой классификацией салафизм пересекается с понятием исламизма лишь частично и в ряде случаев может мирно сосуществовать со светским государством. Примером салафизма, терпимо относящегося к светскому государству может служить учение саудовского богослова Раби ибн Хади аль-Мадхали.

Различие между умеренными салафитами и исламистами можно определить следующим образом: салафиты стремятся к построению прежде всего идеального мусульманского общества, и уже на базе него рассматривают перспективы провозглашения мусульманского государства. Главным средством достижения этой цели для умеренных салафитов служит формирование салафитского сообщества (уммы). В противоположность этому исламизм ставит своей целью создание исламского государства и уже на основе его планирует преобразование общества. В качестве главного средства реализации своих политических целей исламизм использует экстремистскую и террористическую деятельность, которую называет джихадом.

Но, не смотря на наличие целого ряда умеренных течений, салафизм в целом остается одним из важнейших направлений современного исламизма.

В настоящее время термином «мадхализм» принято обозначать теологическую доктрину и связанную с ней социально-политическое движение, основанное на учении современного саудовского богослова и хадисоведа Раби ибн Хади аль-Мадхали. Исследователи-исламоведы полагают, что возникновению данного течения, выступающего своеобразным дополнением к официальному саудовскому ваххабизму, послужила негативная реакция саудовского общества на размещение американских баз на территории Саудовской Аравии. Данное политическое решение привело к активизации радикальных салафитских группировок, таких как Сахва – последователи Сейида Кутба и Ас Сурури. В отличие от данных течений, мадхализм отрицал правомерность восстания против действующей власти. По этой причине данное течение

использовалось властями для снижения накала религиозной критики прозападной политики саудовского государства¹.

В связи с тем, что мадхализм сформировался на базе официального саудовского ваххабизма, в основе его вероучения лежат положения «классического салафизма». По этой причине мадхализм признает авторитет следующих классических и современных салафитских идеологов:

- Ибн Таймия (1263–1328 гг.);
- Ибн Кайим аль-Джаузия (1292–1350 гг.);
- Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб (1703–1792 гг.);
- Абд аль-Азиз ибн Абдуллах ибн Баз (1910–1999 гг.);
- Насруддин аль-Альбани (1914–1999 гг.).

В частности, мадхализм:

- признает трехчленную структуру таухида (учение о многобожии);
- нацелен на очищение ислама от различного рода нововведений (бида);
- отрицает характерное для традиционного ислама разделение нововведений на допустимые и недопустимые;
- полагает неправомерным разделение мусульман на мазхабы, но при этом считает допустимым следование им;
- отказывается выносить такфир (обвинение в нечестии) мусульманам, не совершающим намаз;
- считает недопустимым восстание против любой действующей власти.

В настоящее время мадхализм является важнейшим научным, а вернее теологическим направлением салафизма. Его доктрину в той или иной степени разделяют такие богословы фундаменталисты как Ясир Бурхами (Египет), Мукбиль аль-Уадии (Иемен), Мухаммад Аман аль Джами, Фалих аль-Харби, Фарид аль Малики, Тарахиб Даусари. Распространение мадхализма на постсоветском пространстве также следует признать значительным. Среди ведущих русскоязычных представителей данного течения следует выделить:

- Ринат Зайнуллин Абу Мухаммад;

¹ Шагавиев Д.А. аль-Фирак (религиозные течения и группы в исламе): учебное пособие. – Казань: РИУ, 2014. С. 59.

- Абу Салих Наиль Зайнуллин;
- Абу Марьям Назратулла (таджик, сейчас в КСА);
- Абу Яхья Крымский.

Не смотря на свою внешнюю ограниченность чисто религиозной проблематикой и толерантное отношение к светскому государству, мадхализм несет в себе серьезную экстремистскую угрозу. Так, его отрицание правомерности бунта против любой действующей власти может оказаться лишь тактическим приемом, нацеленным на завоевание поддержки в широких слоях верующих мусульман. Кроме того, мадхалистская доктрина, оставаясь на позициях классического салафизма вступает в резкое противоречие с нормами традиционного ислама, что провоцирует рост межконфессиональной напряженности внутри мусульманского сообщества.

Суруризм представляет собой одно из умеренных течений современного салафизма, сформировавшееся на основе учения и политической деятельности Мухаммад Сурур бин Найиф Зайн аль-Абидин (1938–2016 гг.). По своему характеру суруризм представляет собой своеобразный синтез политической доктрины братьев мусульман и салафитского фундаментализма.

Религиозно-политическая доктрина суруризма включает в себя:

- призыв к очищению ислама;
- отвержение ашаритско-матуридитской акыды;
- утверждения принципиальной невозможности существования светского государства в рамках мусульманской цивилизации;
- резкая критика светских режимов мусульманских стран;
- признание невозможности для подлинной мусульманской власти вступление в отношения с государствами «неверных»;
- признание причины возникновения светского государства в отходе христианства от строгого монотеизма;
- указание на существование американской, сионистской и шиитской угроз в мусульманскому миру;
- отрицание допустимости насильственного свержения не-угодных режимов;
- вынесение такфира мусульманам, не совершающим намаз;

Важнейшими идеологами и политическими лидерами суруритов в настоящий момент времени являются:

- Насыр аль-Омар
- Сальман аль-Ауда (родился в 1956 г.)
- Аид аль-Карни (родился в 1959 г.) и др.

Определенное распространение суруризм получил и среди салафитов бывших советских республик. К числу наиболее известных российский проповедников стоит отнести:

- Э. Кулиев (родился 6 октября 1975 г.)
- Надир Абу Халид (родился в 1984 г.)
- Абу Умар Саситлинский (родился в 1980 г.).

На территории постсоветского пространства отмечались неоднократные попытки представителей сурурийского направления исламизма создать собственные религиозные организации (джамааты), координационные центры (шуры), а также финансовые и образовательные учреждения. Наряду с этим отмечаются и попытки проникновения суруритов в различные исламские культурные образовательные организации.

Одним из крупных направлений современного салафизма можно считать доктрину последователей крупного богослова-фундаменталиста Насируддина аль-Албани (1914–1999 г.). Важнейшими положениями доктрины аль-Албани следует признать:

- провозглашение идеи возвращения в Коране и Сунне;
- разработка собственных методов и принципов определения достоверности хадисов;
- выведение новых правовых форм на основе оригинальной интерпретации отдельных хадисов;
- осуществление ревизии Сунны на предмет ее возвращения к состоянию на момент трех праведных поколений мусульман
- очищение ислама от любых проявлений многобожия и проявлений неправильного поклонения Аллаху;
- обнаружение и отрицание различных религиозных нововведений (бида);
- восстановление ряда мусульманских обычаев и ритуалов времен пророка;
- отрицание ашаритско-матуридской акыды;
- критика разделения на религиозно-правовые школы (мазхабы);

– разработка программы возрождения мусульманского общества, которая включает в себя этапы вероубеждения и воспитания.

В целом, учение аль-Албани представляет собою развитие метода хадисов, характерного для асаритской акыды. Данный метод вступает в резкое противоречие с рационалистической методологией понимания Корана и Сунны, характерные для традиционного ислама. Несмотря на ярко-выраженный теологический характер учения аль-Албани, его доктрина получила радикальную политическую интерпретацию. Данная доктрина оказала влияние на мировоззрение саудовский террористов Джухайман ибн Мухаммад ибн Сайф аль-Утайби (28 сентября, 1935 – 4 января, 1980) и Мухаммед аль-Кахтани (28 сентября, 1935 – 4 января, 1980), возглавивших группу террористов, захвативших в ноябре 1979 года Заповедную мечеть в Мекке, повлекшую за собой большие человеческие жертвы.

Такфиризм представляет собой одно из направлений салафизма. Наименование данного направления, связанное с мусульманским термином (такфир – объявление неверным). Такфир представляет собой мусульманский вариант анафиманствования и предполагает исторжение мусульманина из рядов сообщества правоверных (уммы). Крайние такфириты допускают наряду со словесных осуждением убийство «неверного» (муртада). При этом если муртад состоит в браке, то его супруге следует с ним развестись, иначе она также должна будет подлежать смерти.

Практику такфира крайние салафиты признают древне-мусульманской традицией. Однако, на самом деле данная процедура в средние века применялась редко и служила скорее профилактической мерой для различных проявлений ренегатства. Практика такфира широко применялась только средневековыми хариджитами. Они признавали вероотступниками всех мусульман, совершавших любые грехи и нарушавших шариат.

В современном салафизме практика такфира не имеет однозначной оценки. Многие исламистские организации и течения, такие как «Мадхализм» и «Братья-мусульмане» полагают, что практика такфира сеет смуту (фитну) в мусульманском сообществе и, тем самым, угрожает мусульманской умме. В самом

такфиризме обвинение мусульман в невежестве чаще сопряжено не столько с агрессивной моделью поведения, то есть с осуществлением экстремистской деятельности (джихадом), сколько с уходом из общества и созданием замкнутых общин, которые стремятся реализовать мусульманский образ жизни. Данная социальная стратегия является лишь частью такфирической модели преобразования мусульманского сообщества. Эта модель подчеркнута из истории возникновения мусульманской общины и включает в себя три этапа:

- создание группы (джамаат)
- переселение в незаселенное пространство (хиджра)
- совершение набегов на место бывшего проживания (джихад).

Именно тактика ухода из общества, используемое такфиристами, послужило причиной того, что традиционные мусульмане стали называть представителей данного направления салафизма «хариджитами».

Одним из первых проявлений такфиризма в современной истории стала деятельность египетской организации «Ат-Такфир валь-хиджра», основанная в 1970-ом году одним из последователей С. Кутба Мустафой Шукри. В переводе с арабского название организации переводится как «объявление неверным и переселение». Данное название, как и стратегия организации, представляла собою попытку реализации идеи Кутба по преодолению джихилии (общества невежества), под которым Мустафа Шукри и его последователи понимали светское государство и мусульман, живущих в нем¹.

В противоположность этому члены «Ат-Такфир валь-хиджра» называли себя «джамаатом аль-муслимином» – общиной мусульман. Сначала данная община вела отшельнический образ жизни и стремилась к самообеспечению, но через некоторое время она вернулась в города и развернула террористическую деятельность, которую называла «джихадом». Так, в 1977 году члены «Ат-Такфир валь-хиджра» напали на ночные клубы в Каире, а затем похитили министра по делам религии Хасана аз-Захаби, которого позже убили. После данных террористических актов

¹ Мамиргов М.З. Книга исламских сект и вероучений. М.: Телевидеокompания «Исламский Мир», 2007. С. 70.

Мустафа Шукри и большинство членов его организации были арестованы. После казни в 1978-ом году своего лидера, организация перенесла деятельность за пределы Египта. Данное обстоятельство спровоцировало возникновение подобных группировок в различных странах арабо- мусульманского мира – Иордании, Ливане, Алжире, Марокко, Кувейте.

Со временем, такфиритское движение, созданное Мустафой Шукри, разделилось на два основных течения. Первое течение, рассматривающее себя в качестве идейного преемника «Ат-Такфир валь-хиджра» признают Мустафу Шукри Махдием и ждут его пришествия в Судный день. До его прихода ведение джихада считается данным течением проявлением неверия.

В противоположность этому второе направление такфиритов осуществляют экстремистскую деятельность и примыкают к салафитам джихадистам. Примером деятельности умеренного такфиризма может служить создание А.О. Ангутаевым (Аюбом Астраханским) такфиритской общины. К числу наиболее известных такфиритских групп, осуществляющих активную экстремистскую террористическую деятельность, следует отнести:

- Ан-наджум минан-нар (спасенные из ада) – египетская группировка, принимавшая участие в вооруженных конфликтах в Боснии и Косово.

- Иорданский такфир – ныне прекратившая свою деятельность иорданская экстремистская группировка;

- Харакат уль-муджахидин – пакистанская группировка, основанная в 1985 году лидерами боевиков другой исламистской организации Харакат уль-Джихад-аль-Исламия («Исламское движение сопротивления»), действовавшей на территории Пакистана, Бангладеш, Индии. Группировка приняла активное участие в военных действиях против советских войск в Афганистане.

В области шариата такфириты опираются только на Коран и Сунну и никаких иных источников права не признают. В качестве метода принятия правового решения такфиритские группировки обычно используют методы хадисов и соответственно этому исходят из асаритской акыды. Как и во всех других направлениях салафизма в такфиризме отрицаются мазхабы, главной чертой, отличающей такфиритов от близких им джихастских группиро-

вок салафитского толка является то, что они не ограничивают себя в праве объявления неверными всех, не участвующих в экстремисткой деятельности мусульман, тогда как джихадисты в данном вопросе действуют значительно осторожнее.

Если попытаться обобщить основные разногласия, существующие между радикальными такфиритами и салафистами-джихадистами, то спорные вопросы между ними будут выглядеть следующим образом:

- критерии определения вероотступничества;
- основание отнесения к неверным граждан немусульманских государств;
- условие обвинения такфира разным группам или государствам;
- возможность избежания такфира отдельными группами гос. служащих;
- необходимость дачи присяги лидеру группировки;
- возможность совершения намаза за назначенными государством имамами;
- допустимость участия мусульман в выборах;
- условия и допустимость подчинения мусульман светскому или мусульманскому государству;
- специфика объявления джихада «близкому» и «дальнему» врагу;
- понятие великого греха и отношение к совершившим его людям.

В целом, идеология такфиритов сводится к утверждению, что неверными являются все, не участвующие в экстремистской деятельности мусульмане.

В заключении следует сказать, что салафизм представляет собой сложное явление, предполагающее как возможность мирного существования в современном обществе, так и допускающее радикализацию своих догматических положений, приводящее к возникновению идеологии экстремистской направленности.

Литература

1. Якупов В.М. Ханафитский мазхаб, его значение и актуальность. Казань: Иман, 2004. С. 95–103.

2. Хрестоматия по исламу. Пер. с арабского, введ. и примеч. — М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1994. — 238 с.
3. Мамиров М.З. Книга исламских сект и вероучений. М.: Телевидеоккомпания «Исламский Мир», 2007.— С. 55–122.
4. Шагавиев Д.А. аль-Фирак (религиозные течения и группы в исламе): учебное пособие. — Казань: РИУ, 2014. — 296 с.
5. История религии. В 2 т. Т. 2.: учебник для бакалавров / под ред. И. Н. Яблокова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2014. — 783 с.
6. Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система. М.: Вост. лит., 2004. — 471 с.
7. Али-Заде А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Издательский дом «Ансар», 2007. — 400 с.

Карнаушенко Леонид Владимирович,
начальник кафедры теории и истории
права и государства
Краснодарского университета МВД России
доктор исторических наук, профессор

Кивилева Ольга Владимировна,
кандидат исторических наук

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ
В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905-1907 Г.
В АСПЕКТЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА XXI В.**

Начало XX в. Россия встречала в весьма сложной социально-политической обстановке. Ряд системных проблем, возникших еще в XIX веке, так и не был решен (рабочий, крестьянский, национальный и др. вопросы). В этих условиях, на фоне неудачно складывавшейся для Российской империи русско-японской войны латентные противоречия достигли состояния открытого социального конфликта, принявшего форму революции. До настояще-

го времени исследователи так и не нашли исчерпывающих ответов на вопрос о том, в силу каких объективных причин в стране началась череда иррациональных политических действий, последствиями которых стали тысячи убитых и десятки тысяч раненных, арестованных, подвергнутых различным преследованиям граждан страны. Однако главный вопрос, который не может не вызывать опасения, заключается в том, насколько сегодняшняя Российская Федерация гарантирована от повторения трагедии 1905–1907 г.? В какой мере учтены уроки трагических событий в истории страны, прежде всего, представителями политических элит? Не проявляются ли в настоящее время индикаторы активизации политической экстремисткой деятельности, характерной для периода Первой русской революции, хоть и не достигшей своей цели, но нарушившей веками складывающийся социальный порядок, переломившей ход истории?

Основной опасностью для российского общества, вне зависимости от того, о XX или XXI веке идет речь, выступают особенности менталитета, которые при определенной конфигурации политической ситуации принимают иррациональные формы, допускают чрезмерный уровень агрессии, прежде всего, бытовой. При этом социально-политические акторы довольно быстро «забывают» о праве, подменяя его целесообразностью, возмездием, собственными представлениями о справедливости, правде и т. п.

По такому, наиболее угрожающему государству, алгоритму стали развиваться события в 1905 г. Все началось 9 января 1905 г., когда в Санкт-Петербурге была расстреляна безоружная демонстрация оппозиционно настроенных граждан, требовавших перемен. Затеянная политической элитой «специальная операция» по пресечению шествия к Зимнему Дворцу никакого стратегического значения не имела, так как император Николай II в нем отсутствовал (его не было и в Санкт-Петербурге). Массовых беспорядков, насилия и иных причин, которые хотя бы частично могли стать оправданием применения оружия против людей не было. По различным данным, в тот день, получившим наименование «кровавое воскресенье» погибло порядка 150–200 человек, а тысячи были ранены¹.

¹ Пазин М.С. Кровавое воскресенье. За кулисами трагедии. М., 2009.

Священник Г. Гапон, лидер протестующих, в этот же день обратился с вполне экстремистским по тем временам воззванием к народу: «Товарищи русские рабочие! У нас нет больше царя. Река крови протекла сегодня между ним и русским народом. Пора русским рабочим без него начать борьбу за народную свободу»¹.

«Кровавое воскресенье», вызванное, с одной стороны, непрофессиональными, агрессивными действиями правящей элиты, с другой стороны, обусловленное аналогичным провокационным поведением Г. Гапона и других лидеров протестующих, положило начало революции. Противоборствующие стороны продемонстрировали избыточную агрессивность, иррационализм, нежелание идти на компромиссы в борьбе за власть. При этом противники не исключали для себя использованием крайних мер, способов, методов, в том числе и терроризма, в борьбе за власть. К сожалению, этим характеризовались не только революционеры, но и власть, стремившаяся любой ценой ее сохранить. По сути речь идет о классическом политическом экстремизме, причем как со стороны власти, так и революционеров. Закономерными последствиями принятых экстремистских установок противоборствующими сторонами стал рост насилия и угроза гражданской войны.

Уже в феврале 1905 г. в центре Москвы (на территории Кремля) Иван Каляев взорвал карету с Великим князем Сергеем Александровичем, дядей императора Николая II. При этом Каляев заявил на суде, что он не подсудимый, а пленник царского режима. Как объяснил Каляев, его террористический акт был ответом на объявленную войну народу². Фактически речь Каляева представляла собой «манифест» политического экстремизма.

К сожалению, в дальнейшем эскалация конфликта привела к росту проявлений терроризма. В частности, с обеих сторон стали практиковаться бессудные казни противников. В данной ситуации власть совершила серьезную ошибку, сделав ставку на террористическое насилие. Оставшиеся в живых революционеры будут стремиться любой ценой отомстить – этот иррациональный аспект станет смыслом их жизни, который реализуется после

¹ Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. СПб.: Наука, 1991.

² Гусев К.В. Рыцари террора М., 1992. С. 71.

октябрьской революции 1917 г., приведет к миллионам жертв и Гражданской войне.

В частности, 9 декабря 1905 г. в доме Фидлера (училище Фидлера) были окружены царскими войсками порядка двухсот дружинников-революционеров. В результате отказа сдаться правительственные войска открыли артиллерийскую стрельбу в центре Москвы. После того, как все-таки революционеры сдались, часть из них была зарублена на месте¹. Данное событие стало одним из поводов к началу декабрьского вооруженного восстания в Москве.

Уже в ходе московского декабрьского вооруженного восстания 1905 г. революционерами была осуществлена показательная казнь помощника начальника Московской сыскальной полиции А. Войлошникова, который, был расстрелян в собственной квартире в присутствии жены и детей. Именно так политические противники царского режима начали демонстрировать не только полное отрицание норм права и непризнание государства, но и готовность взять государственную власть в свои руки, беспощадно применять насилие в отношении политических противников.² Бессудные казни, осуществляемые революционерами, в их представлениях, должны были стать актом возмездия за аналогичные действия правящего режима. Постепенно стороны оказались вовлечены в подобный «обмен ударами», а право фактически утратило регулирующие функции в государстве.

Командующий Семеновским гвардейским полком генерал Г. Мин, подавивший декабрьское вооруженное восстание в Москве в 1905 г. произнес речь перед согнанными на площадь людьми: «Если ораторы вернутся, убивайте их. Убивайте чем попало – топором, дубиной. Отвечать за это не будете. Если сами не сладите, известите семеновцев. Тогда мы опять сюда придем»³. Таким образом, убежденный монархист Мин продемонстрировал решимость осуществлять бессудные казни, попира-

¹ Вальдин А.С. Социально-политическая борьба накануне и во время Декабрьского (1905 г.) вооруженного восстания в Москве: дис. ... канд. истор. наук. М., 2000.

² Декабрьская репетиция октября // URL://<http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/1759/> (дата обращения 13.07.2018).

³ Зинаида Конопляникова – русская шахидка. // URL://<https://www.etver.ru/novosti/18362/> (дата обращения: 12.06.2018).

существующие нормы права в целях отстаивания своих политических и идеологических взглядов, защиты существующего политического режима.

Спустя несколько месяцев и сам генерал Мин был убит на глазах у жены и дочери четырьмя выстрелами в спину на перроне железнодорожной станции в Петергофе З. Коноплянниковой, сознательно осуществившей акт мести за казненных по приказу генерала революционеров. При этом террористка спокойно шла на преступление, понимая, что ее ждет скорая казнь, она подвергнется мощному репрессивному насилию со стороны государства¹.

Несмотря на то, что революция 1905-1907 г. не привела к смене власти, это произошло уже в 1917 г. во многом вследствие действия тех факторов, которые детерминировали и революцию 1905 г. Одним из негативных последствий Первой русской революции стало окончательное снятие морально-нравственных барьеров с обеих сторон конфликта, переход к системному террору, уничтожению заложников, бессудным казням, избыточному насилию в целях устрашения противников. Те социальные слои, которые подвергались гонениям с очевидным попранием норм права, после октября 1917 г. приступили к классовому террору, движимые одним из основных иррациональных мотивов — мекстью. Новое государство, построенное после революции 1917 г., опиралось во внутренней политике на радикальные, экстремистские и террористические идеи.

Российское общество XXI в., казалось бы, навсегда ушло от подобного масштабного экстремистского и террористического дискурса, становящегося смыслом политических действий. Противостояние пролетариата и буржуазии стало достоянием истории, а современное информационное общество, которое многие исследователи именуют «бесклассовым», вряд ли может вызывать подобный «градус» политической борьбы.

Однако в 2019 г. во время «рутинных» выборов в Мосгордуму, явно неотносящихся к ключевым политическим событиям, случился широкий общественный резонанс, произошли массовые акции протеста. Несогласованный митинг у мэрии Москвы

¹ Афанасьева Н.В., Милешина Н.А. Женский терроризм в России: исторические истоки, современные особенности и пути противодействия // Молодые лидеры – 2016. Казань, 2016. С. 324–328.

27 июля 2019 года стал рекордным по количеству задержанных¹. Именно жесткие задержания во время несогласованных акций оппозиционных сил вновь возродили к жизни проблему экстремизма и терроризма в российской политике.

В частности, московский блоггер В. Сеница опубликовал в Интернете следующий комментарий: «посмотрят на милые счастливые семейные фото, изучат геолокацию, а дальше ребенок доблестного защитника правопорядка просто однажды не приходит из школы. Вместо ребенка по почте приходит компакт-диск со снафф-видео»². Данный комментарий был осуществлен в контексте дискуссии о том, как «сдерживать» силовиков на акциях оппозиции. Действиям В. Сеницы была дана правовая оценка. Пресненский районный суд Москвы приговорил В. Сеницу к пяти годам лишения свободы за разжигание ненависти с угрозой применения насилия (а. «а» ч. 2 ст. 282 УК) в отношении детей силовиков³. Однако сразу после провокационного сообщения В. Сеницы федеральный телеканал «НТВ» распространил некое обращение «инициативной группы сотрудников правоохранительных органов»: «за каждую слезу наших детей вы заплатите кровью своих детей и ваших ... Мы знаем, что ваши выр...ки в основном учатся за границей... но мы будем искать вас и за границей. Мы используем свое служебное положение, чтобы выявить каждого из вас и покарать». Правовой оценки — это заявление (реальных сотрудников правоохранительных органов или провокаторов, выдающих себя за таковых) до настоящего времени не получило.

Случившиеся в 2019 г. имеют очевидные исторические параллели с трагическим периодом в истории нашей страны. В очередной раз противостоящие стороны радикализируют политическую деятельность, повышают градус обычных политических действий до критического. Угрозы в отношении детей, других членов семей участников политического противостояния отсылают нас к аналогичным событиям 1905–1907 г. В тот период

¹ https://www.gazeta.ru/politics/2019/09/09_a_12637507.shtml (дата обращения 18.10.2019).

² <https://www.ntv.ru/novosti/2219986/> (дата обращения 18.10.2019).

³ <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2019/09/03/810309-sud-prigovoril-blogera-sinitsu> (дата обращения 18.10.2019).

времени угрозы из гипотетических быстро трансформировались в реальные, начались бессудные убийства. Наибольшая опасность данной ситуации кроется именно в иррационализме террора, к которому апеллирует политический экстремизм, тогда как политика в большинстве стран мира – рациональная деятельность по оптимизации управления государством. По-видимому, менталитет жителей нашей страны оказывает существенное влияние на экстремизацию их политического сознания и поведения. Сказывается и влияние исторической информации, которую люди черпают из научных, учебных и художественных источников, субъективно ее интерпретируя.

Существенное отличие нынешней ситуации от периода 1905–1907 г. заключается в появлении Интернета, информационно-компьютерных технологий, которые проникают практически в каждый дом и в корне меняют систему социальных коммуникаций. Если раньше экстремистские и террористические суждения, побуждения к действиям можно было локализовать, не допустить их воздействия на сознание миллионов людей, то сегодня это практически невозможно. Благодаря социальным сетям Интернета об угрозах детям силовиков и оппозиционеров узнали миллионы россиян. В этом аспекте остается неясным, как данная информация повлияет на большие группы жителей России. В настоящее время нет гарантий, что какие-либо лица, в том числе и по провокационным мотивам, не осуществят подобные угрозы в реальной жизни с целью дестабилизации политической обстановки. Такое развитие событий представляется наиболее опасным для стабильности государства.

Таким образом, проявления политического экстремизма и терроризма в период Первой русской революции 1905–1907 г. стали частью трагической истории нашей страны. Однако в аспекте социально-политических реалий российского общества XXI в. следует отметить, что гарантий от повторения подобных событий в настоящее время нет. В 2019 г. во время выборов в Мосгордуму произошел определенный ренессанс дискурса политического экстремизма, характерного для периода Первой русской революции. В этих условиях важно не допустить выхода ситуации за пределы правового поля, фактов самосуда, нелегитимного, внеправового насилия. Именно право, идеалы правового

государства должны стать гарантией для всех сторон политического противостояния от повторения трагедии Российской империи. В результате стороны политического конфликта, развязавшие его, использовавшие экстремистские установки и террористические методы борьбы с противником, в большинстве своем также стали жертвами этого процесса. Именно об этом необходимо помнить всем акторам политических действий и взаимодействия в современной России.

Литература

1. Афанасьева Н.В., Милешина Н.А. Женский терроризм в России: исторические истоки, современные особенности и пути противодействия // Молодые лидеры – 2016. Казань, 2016. С. 324–328.
2. Вальдин А.С. Социально-политическая борьба накануне и во время Декабрьского (1905 г.) вооруженного восстания в Москве: дис. ... канд. истор. наук. М., 2000.
3. Гусев К.В. Рыцари террора М., 1992. С. 71.
4. Ганелин Р. Ш. Российское самодержавие в 1905 году. Реформы и революция. СПб.: Наука, 1991.
5. Декабрьская репетиция октября // URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/1759/> (дата обращения 13.07.2018).
6. Зинаида Конопляникова – русская шахидка // URL: <https://www.etver.ru/novosti/18362/> (дата обращения: 12.06.2018).
7. Пазин М.С. Кровавое воскресенье. За кулисами трагедии. М., 2009.
8. <https://www.ntv.ru/novosti/2219986/> (дата обращения 18.10.2019).
9. <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2019/09/03/810309-sud-prigovoril-blogera-sinitsu> (дата обращения 18.10.2019).
10. https://www.gazeta.ru/politics/2019/09/09_a_12637507.shtml (дата обращения 18.10.2019).

Самойлов Сергей Федорович,
начальник кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
доктор философских наук, профессор

Просветов Сергей Юрьевич,
доцент кафедры философии
Кубанского государственного университета
кандидат философских наук

Смбатян Алиса Манвеловна,
адъюнкт кафедры оперативно-розыскной деятельности
в органах внутренних дел
Краснодарского университета МВД России
(представитель Республики Армения)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА И РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАДИКАЛИЗМА

Аннотация: содержание статьи посвящено определению основных тенденций в деформации православной догматики и церковной организации, приводящих к возникновению радикальных и экстремистских сообществ. Содержание статьи ориентировано на сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: религиозно-политический экстремизм, православие, альтернативное православие, этикетные нормы общения с православными духовными лицами, профилактика экстремизма среди верующих.

Православие, как и любая другая религия, вынуждена выстраивать отношения с государством и институтами гражданского общества. Конкретизация социальной политики осуществлена в специальном документе – «Основы социальной концепции русской православной церкви»¹, принятом Архиерейским собором.

¹ <http://fond-inok.ru>

Данный документ вполне соответствует сложившейся системе правопорядка.

Однако внутри любого религиозного образования существует несколько мировоззренческих тенденций, каждая из которых может существенным образом повлиять на социальную политику данного сообщества. Внутри русского православия, как и внутри многих других религий присутствуют три основных тенденции:

- модернистская;
- консервативная;
- фундаменталистская.

Православный фундаментализм как религиозно-политическая идеология возник и сформировался в начале XX века как реакция на развернувшийся революционный террор со стороны левых партий. Одной из первых форм православного фундаментализма, следует признать так называемое черносотенство, самой крупной организацией которого являлся «Союз русского народа (СРН)». В настоящее время действует общественное движение, претендующее на правопреемство организации. Возрождение православного фундаментализма в России следует отнести к 1980–1990 годам, когда был создан целый ряд религиозно-общественных организаций, важнейшими из которых являлись: «Память», «Черная сотня», «Общество ревнителей митрополите Иоанна», «Союз православных граждан», «Славянский мир», христианско-патриотическое движение «Александр Невский», общественный комитет «За нравственное возрождение отечества».

Важнейшими характерными чертами православного фундаментализма следует признать:

- клерикализм – рассмотрение Бога в качестве высшей ценности и подчинение религиозным нормам всех основных форм социальной и духовной жизни общества;
- религиозный традиционализм – следование социальной жизни религиозным нормам, сформулированным в православном Священном придании;
- православный национализм – рассмотрение православия в качестве неотъемлемой части русского национального самосознания;

- державность – ориентация на поддержку национальных интересов;

- антиэкуменизм – отказ от сближения православия с другими христианскими конфессиями по причине признания уникальности православной духовности;

- антисектанство – нетерпимое отношение к различным конфессиям, отделившимся от православия и других христианства или других религий;

- антизападничество – критика западноевропейских ценностей, демократии, индивидуалистической этики и капиталистической культуры потребления.

Среди православных религиозно-общественных организаций, находящихся на фундаменталистских позициях, следует выделить – Союз православных братств – религиозная общественная и политическая организация, возникшая в 1990 году и позже расколовшаяся на два общественных объединения. Официальной датой возникновения организации можно считать октябрь 1990 года, когда в московском доме кино прошел Первый съезд представителей различных общественных и православных организаций. На съезде было провозглашено учреждение Союза православных братств, председателем которого стал Игумен Иоанн (Экономцев). Вплоть до начала 2007 года в организации протекала борьба между умеренными и фундаменталистскими течениями, что в конечном итоге привело к ее расколу. Фундаменталистское крыло СПБ возглавил Кирилл Сахаров, тогда как во главе умеренного крыла стал Юрий Агеев. После смерти в 2014 году Ю. Агеева возглавляемое им крыло Союза православных братств фактически прекратило свою деятельность. В настоящее время СПБ возглавляет Игумен Свято-Даниловского монастыря Кирилл Сахаров, известный в православных кругах своими консервативными взглядами и участием в целом ряде политических акций, таких как

- совершение чина соборного покаяния русского народа;
- молебен за победу сербских братьев над супостатами (2004 год);
- молебен о многострадальном Косове и узники Гаагского трибунала (2006 год);

- присутствие на молебне по случаю учредительного съезда Союза русского народа (2005 год).

Союз православных братств конфликтует с Союзом православных хоругвеносцев (СПХ), возглавляемым Л.Д. Симоновичем-Никшичем;

- «Черная сотня» – политическая группа, созданная в 1993 году одним из организаторов общества «Память» Александром Робертовичем Штильмарком. В настоящее время рупором идей организации служит журнал «Православный набат»;

- Союз православных хоругвеносцев – религиозно политическая организация, созданная в 1992 году Леонидом Донатовичем Симонович-Никшичем на базе одного из православных братств. Основной целью организации является защита православных ценностей. Вместе с тем организация стала известна целым рядом акций, направленных против сексуальных меньшинств, дарвинизма, современной поп-культуры. Один из основных лозунгов организации «Православие или смерть» был признан экстремистским. Несмотря на неоднозначность своей общественно-политической деятельности лидер организации Л.Д. Симонович-Никшич имеет одну из высших наград русской православной церкви – Орден Преподобного Сергия Радонежского III степени.

Одним из главных элементов православного фундаментализма служит наличие идеологических концепций, формально не выходящих за рамки православия, но вступающих в серьезное идеологическое противоречие с ним. Важнейшими идейными направлениями православного фундаментализма, имеющими социальную значимость, служат:

- Младостарчество – одно из негативных явлений богослужебной практики, осуждаемое русской православной церковью и проявляющееся в стремлении ряда священнослужителей подчинить себе волю своих прихожан. По своей сущности младостарчество является уже духовничеством и проистекает из фанатичной убежденности некоторых священников в своем праве регламентировать и управлять поведением своих духовных чад. Осуждение данного явления было осуществлено в определении священного синода РПЦ от 28.12.1998 года;

– Царебожие – представление, распространенное среди части консервативно настроенного православного духовенства и мирян, согласно которому смерть Николая II и его семьи имеет сакральное значение. В частности, сторонники данного убеждения полагают, что признание Николая II царем искупителем грехов русского народа является важнейшей составляющей роли России в грядущем апокалипсисе. В ряде случаев идея Цари Божия приводит к возникновению ересей и образованию сект. Например, в 2008 году сторонники данной идеи образовали Самостоятельную православную церковь (СПЦ), во главе которой стали Вадим Кузнецов и Александр Иванников;

– Атомное православие – одно из течений православного фундаментализма разработанное публицистом Егором Станиславовичем Холмогоровым, некоторое время состоявшего в неканонической российской православной автономной церкви (РПАЦ). В основе идеи атомного православия лежит представление о России как об особом рода территории, предназначенной Богом для «стяжания Святого Духа». Данная территория должна быть защищена «от бесов», к числу которых относятся носители западных ценностей. Одним из средств этой защиты является наличие в России ядерного оружия, угроза применения которого сдерживает мир от преждевременного наступления апокалипсиса. Определенное воздействие атомного православия оказало на взгляды В.А. Чаплина и И.И. Охлобыстина.

Большинство исследователей признают, что в настоящее время фундаменталистское мировоззрение охватывает незначительную часть православных христиан и духовенства.

Литература

1. Барыгин И.Н. Основные тенденции эволюции современных российских крайне правых / И.Н. Барыгин // Политико-правовое устройство реформируемой России: планы и реальность. – Выпуск 3. – СПб., – 2005. С. 74–86.

2. Верховский А.М.: Политическое православие: русские православные националисты и фундаменталисты. / Информационно-аналитический центр "Сова", 2003 г. – 159 с.

3. Ключевский В.О. Православие в России/ В.О. Ключевский. – Москва.: Мысль, 2000. – 621 с.

4. Полозова И.В. Христианский радикализм и его проявления в общественной жизни России //Вестник экономической безопасности 2015 г. – С. 51–59.

5. Православие от А до Я. Словарь-справочник с иллюстрациями / Издательский Совет Русской Православной Церкви. ДАРЪ. Москва, 2006 г., –752 с.

Плотников Владимир Валериевич,
профессор кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
доктор социологических наук

Кубякин Евгений Олегович,
доцент кафедры философии
Кубанского государственного университета
доктор социологических наук

Лебедев Кирилл Николаевич,
заместитель начальника
Краснодарского высшего военного училища
Имени генерала армии С.М. Штеменко
доктор социологических наук

Филипов Андрей Викторович,
заместитель начальника
Краснодарского Высшего Военного Авиационного училища
Летчиков им. Героя Советского Союза А.К. Серова

АРМИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕТЕРМИНАНТА СТАБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: исходной позицией написания данной статьи является следующее: функциональность института армии в современном дискурсе, все чаще, раскрывается однобоко: как социальной сферы, имеющей защитный по отношению к возможной внешнеполитической агрессии, либо, напротив, способствующей

силовому приобретению различного рода благ и возможностей во внешнеполитической среде. Иными словами, констатируется наиболее очевидная функция армии, а ее значение для общества сводится к разрешению гипотетических ситуаций военного конфликта. В тексте статьи мы показываем, что роль, которую играет армия в жизни общества, значительно шире, что связано с реализацией специфического по своей направленности воспитательного процесса, а также с формированием в гражданской среде положительного отношения к государству через восприятие успехов одного из основных его институтов.

Ключевые слова: армия, социальная стабильность, общественная безопасность.

На наш взгляд, армия имеет значительные перспективы не только в обеспечении внешней защищенности, но и в повышении внутренней стабильности общества, связанные с оказываемым ею влиянием на становление социально сберегающих механизмов. В настоящей статье нами будут рассмотрены перспективы и возможности института армии по оптимизации социокультурной сферы общества через привитие и укрепление патриотических установок.

Прежде всего обратимся к той проблеме, как минимум, частичное решение которой возможно посредством института армии и его функциональных ресурсов, а именно охарактеризуем специфику состояния социокультурной сферы российского общества и ее значения для сохранения социальной стабильности. Сразу следует отметить, что связи в данном случае носят опосредованный характер и потому, на первый взгляд, неочевидны.

Российское общество находится в сложном, переходном состоянии, что уже давно стало объектом социальной рефлексии на различных уровнях. Рассуждения о том, что в Российской Федерации имеет место сложный набор социальных, политических, культурных и экономических проблем имеют место не только в академической сфере. Проблемный, кризисный характер российской действительности воспринимается как данность рядовыми членами общества, об этом вещают через различные средства массовой информации представители политической сферы. Российские проблемы привычны для членов общества и зачастую воспринимаются как данность. Причем, вне зависимости от того,

имеет ли место политическая спекуляция актуальными проблемами, или же речь идет о реальном стремлении поднять острые вопросы с целью их решения, наблюдается тенденция закрепления в общественном сознании негативного порядка вещей, либо, что не менее опасно – формирования острой реакции, имеющей конфронтационный по отношению к политической власти характер. Социальная пассивность, принятие кризиса как нормы, дополняется острыми всплесками агрессии, по своему характеру сходной с локальной реализацией сценария бунта.

Следует отметить, что в настоящее время по ряду показателей российское общество находится на стадии подъема, что связано с преодолением плачевной ситуации, сложившейся в 90-е годы прошлого века. Вместе с тем, общая социальная обстановка определяет повышение интенсивности внешних и внутренних социальных вызовов, с которыми государству необходимо справиться для сохранения стабильного и благополучного существования российского общества.

В контексте проблемы сохранения стабильности и благополучия российского общества ключевое значение приобретает соотношение институциональных и социокультурных факторов протекания общественных процессов. Традиционно вопрос о характере обстановки в обществе ставится на уровне оценки эффективности основных общественных институтов – экономики, права, семьи, образования, здравоохранения, армии, политической власти и т. д. Оценка благополучия общества при таком подходе представляет собой совокупную оценку обозначенных институциональных сфер. Вместе с тем, еще в середине 20-го века известный американский социолог Р. Мертон обратил внимание на важность соотношения культурного и институционального аспектов общественной жизни и отметил, что несоответствие состояния и структуры общества с одной стороны и характера культурной ситуации с другой влечет за собой формирование кризисных тенденций, вплоть до развития социальной аномии¹. Таким образом, исследование ситуации в российском обществе, учитывающее исключительно характеристики общественных ин-

¹ Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М.: Прогресс, 1966. – С. 299–313.

ституты, и при этом не берущее в расчет особенности менталитета россиян и характеристики их мировоззренческих установок, представляет собой теоретическую редукцию. Со своей стороны мы опираемся на две важнейших предпосылки:

- стабильность и благополучие общества находится в прямой зависимости от уровня соответствия между его структурным и культурным аспектами, причем речь идет не столько о количественной характеристике уровня их развития, сколько о качественной характеристике их соответствия;

- в условиях социального кризиса культурные и институциональные факторы общественного благополучия имеют взаимодополнительный характер: чем более проблематичной является ситуация на структурном уровне, тем большее значение приобретает социально сберегающий фактор конструктивных социальных установок членов общества. И, напротив, кризис культурно-духовного плана может быть в значительной мере преодолен посредством эффективной институциональной деятельности (приоритет в данном случае имеют институты, оказывающие влияние на сферу социального мировоззрения; к их числу, помимо институтов семьи, религии, образования относится и институт армии, в котором реализуются меры по осуществлению воспитательного процесса).

Чем ниже уровень социально сберегающих культурных факторов, тем, соответственно, большие требования предъявляются по отношению к структурной составляющей общества. Кризис культуры – это не просто снижение уровня образованности и изменение сферы ценностей населения. Кризис культуры – это нарушение одного из важнейших регулятивных механизмов общества. И, в свою очередь, ситуация, когда кризисные тенденции охватывают как структурный, так и культурный аспект общественной жизни, имеет критический характер, поскольку речь идет о системных нарушениях, которые дополняют и усиливают друг друга.

В этом контексте постановка вопроса об институциональном кризисе – это одновременно актуализация вопроса о характеристиках общественного сознания, определяющих устойчивость общества. Иными словами, чем острее проявляются проблемы

институционального характера, тем большую значимость приобретают характеристики социальной культуры.

Анализируя современную обстановку в российском обществе, следует отметить, что наблюдается противоречивая ситуация: с одной стороны, присутствует общий курс на разрешение ряда внутренних структурных проблем, связанный с активизацией политической власти и формированием целенаправленной стратегии регулирования. С другой стороны, за последние десятилетия в значительной степени изменилась общая ситуация в мировом сообществе, что не могло не затронуть условия существования российского общества. Охарактеризуем более подробно данный момент, с целью понимания общей тенденции трансформации условий регуляции и саморегуляции общественных отношений в России. Для большей ясности выражения смысла обратимся к теоретической конструкции, сформированной К. Поппером, а именно идее «закрытых» и «открытых» обществ.

Различие между «открытым» и «закрытым» обществом, с точки зрения Поппера, состоит в характере организации функциональных процессов. В первом случае мы наблюдаем замкнутость с претензией на самодостаточность, во втором – ориентацию на взаимодействие. Очевидными направлениями взаимодействия в данном случае являются культура, экономика, политика, наука. По мнению Поппера, «открытое» общество имеет значительно больший потенциал развития, что связано как с моментом конкуренции, так и с возможностью взаимовыгодного сотрудничества¹. Вместе с тем, основной ориентацией «закрытого» общества является абсолютная независимость от внешней социально-политической среды. Проблема состоит в том, что не существует четкого дихотомического деления на «закрытые» и «открытые» общества. По факту, имеет место мера взаимосвязанности локального общества с внешней социальной средой, которая может варьироваться в зависимости от культурной, социально-политической и социально-экономической обстановки. И здесь мы можем наблюдать исторические сдвиги, которые приводят к существенному изменению меры взаимодействия между локальными обществами. При этом повышение уровня взаимодействия

¹ Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992. 448 с.

локальных обществ – это одновременно и рост их взаимной зависимости, что в ряде случаев приводит к снижению защитных возможностей локальных обществ.

Отечественный исследователь Н.В. Нарыков обратил внимание на взаимосвязь между предпосылками функциональной коммуникации локальных обществ и условиями осуществления политической регуляции в них. По его мнению, одним из важнейших факторов изменения динамики политических процессов является развитие научно-технической сферы, в результате которого были существенно ослаблены в плане своего влияния два основных естественных барьера в осуществлении социальной коммуникации – пространство и время. Ускорение транспортной и информационной коммуникации, снижение их издержек привели к глубокому росту уровня взаимодействия между локальными обществами. Возрос уровень экономического, политического, культурно-информационного взаимодействия, сформировались предпосылки для прорыва в ряде направлений, начиная с экономики и завершая сферой науки и образования. Развитие механизмов международного разделения труда определило новый уровень эффективности ряда процессов в обществе, и одновременно задало принципиально новые условия осуществления внутреннего регулирования¹.

На данном этапе важное значение имеет такой аспект, как структурный баланс социальной системы. Как отмечал еще Т. Парсонс, для благополучия общества необходимо приведение в соответствие основных общественных институтов, чтобы они удовлетворяли потребности друг друга и способствовали общему укреплению социальной структуры². И в данном случае важен не просто количественный показатель уровня развития института, но качественная характеристика степени его адекватности социальной среде. Регулирование соответствия общественных институтов – одна из основных функций государства, но в настоящее время мы наблюдаем обширные предпосылки ограничения данной функции. В ситуации, когда имеет место глубокая взаимо-

¹ Нарыков Н.В. К вопросу об определении факторов интенсификации современных политических процессов // ИСОМ. 2014. № 6-1. – с. 295–298.

² Парсонс Т. Система современных обществ / Пер, с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.

связь локального общества с глобальной социальной средой имеют место интенсивные деформирующие внешние запросы, определяющие востребованность тех или иных направлений общественного развития, безотносительно к интересам самого общества. При этом, как отмечает Н. Нарыков, выход ряда социальных институтов на уровень саморегуляции – это серьезный источник социальных рисков и одновременно – существенное ограничение возможностей государства по их преодолению¹. По факту, речь идет о ситуации, в рамках которой присутствуют встречные процессы ограничения регулятивных возможностей государства и дестабилизации общественной структуры, связанной, с одной стороны, с нарушением внутреннего баланса локальных обществ, с другой – с ростом принудительной (внешне обусловленной) трансформационной динамики общества. Осветим подробнее данные аспекты.

Нарушение внутреннего структурного баланса локального общества – естественное следствие активной ориентации на внешнее взаимодействие, при котором локальное общество перестраивается в соответствии с интересами и запросами взаимодействующих с ним сторон (государств, корпораций, торговых организаций и т. д.). Ориентация на внешнее взаимодействие – это, по сути, одновременно высокий уровень внешней обусловленности. И в данном случае учитываются, в первую очередь, не внутренние институциональные интересы локального общества, а «точки заинтересованности» в нем международных партнеров. Что касается повышения динамики социальных трансформаций, следует отметить, что высокая степень зависимости от смежных социальных систем определяет повышение взаимосвязи между их состоянием. В современном глобализирующемся мире, например, военный конфликт в одном государстве может сильно сказаться на экономике другого государства, отстоящего от него на многие тысячи километров. С учетом того, что в мире практически всегда присутствуют очаги нестабильности, глобализация представляет собой весьма серьезный фактор повышения трансформаци-

¹ Нарыков Н.В. К вопросу об определении факторов интенсификации современных политических процессов // ИСОМ. 2014. № 6-1. – с. 295–298.

онной динамики, связанной с постоянной адаптацией локальных обществ к меняющимся внешним условиям.

Таким образом, текущее состояние общественных институтов характеризуется высокой степенью нестабильности их состояния, и в данном случае Российская Федерация не является исключением. Необходимость непрерывной адаптации к меняющимся внешним и внутренним условиям задает постоянную нагрузку на структурную составляющую российского общества, регулирование которой осложняется существенными адаптационными издержками.

В данных условиях актуализируется вопрос о том, насколько большой «ресурс прочности» общества заложен на уровне культурной сферы. И здесь приходится признать, что современный исторический период носит кризисный характер не только в институциональном, но и в социокультурном плане. Здесь присутствует два значимых специфических фактора, один из которых имеет универсальное значение, в то время как второй относится к бывшим республикам СССР. Характеризуя специфику российского социокультурного пространства, следует отметить, что оно претерпело на себе глубинное влияние «запада», что связано с резким переходом от замкнутой системы культурно-информационной коммуникации, во многом подогревавшей интерес к внешним культурным формам, к интенсивному, практически ничем не сдерживаемому процессу культурного заимствования, сопровождающемуся высокой степенью оценки внешних образцов. Кризисный характер постперестроечного периода определил ориентацию на «запад», предоставлявший примеры «лучшей жизни»; происходила активная переориентация населения на западные ценности, зачастую имевшая некритический характер. При этом имеет место и общая тенденция смешения культур, ухода в сторону поверхностности и эклектичности восприятия культурной сферы. В этих условиях опредмеченная выше тематика необходимости соответствия институциональной и культурной сфер приобретает новое измерение. Фактически, мы имеем дело с культурной средой, сравнительно недавно пережившей глубокий кризис идентичности, в обществе, структура которого находится на стадии непрерывной адаптации к внутренним и внешним вызовам.

Таким образом, мы наблюдаем крайне опасную ситуацию, в рамках которой кризисные тенденции затрагивают как структурную составляющую общества, так и область культуры. В данной ситуации приобретает актуальность вопрос о том, какие направления регулятивной деятельности имеют наибольший потенциал сложившейся ситуации и, в частности, какие аспекты общественной жизни можно рассматривать в качестве защитных, социально сберегающих механизмов.

Как было уже отмечено выше, институциональное регулирование сопряжено с существенными затруднениями, вызванными ростом динамики общественных процессов в целом и трансформационных тенденций в частности, а возможности государства по институциональной регуляции имеют в существенной степени урезанный характер. Это не означает, что политическая власть не имеет рычагов воздействия на структурные процессы, однако свидетельствует о необходимости их дополнения конструктивными воздействиями иной природы. И здесь мы возвращаемся к тематике социально сберегающего потенциала культуры. Одним из наиболее проблемных моментов в данном случае является то, что и на уровне культуры обнаруживаются весьма интенсивные по своему влиянию кризисные тенденции. Иными словами, мы не можем рассчитывать на то, что социокультурная сфера естественным образом поспособствует разрешению ряда социальных проблем. С особой остротой встает вопрос о комплексном регулировании, которое будет учитывать и структурные и социокультурные аспекты достижения стабильности российского общества.

Представленная выше постановка проблемы отчасти содержит в себе ключ к ее разрешению. Чем более интенсивной в плане внутренней динамики является социальная сфера, тем большее трансформационное влияние она может оказать на общество в целом. Это позволяет рассматривать наиболее динамичные стороны общественной жизни одновременно и как таящие в себе максимальные риски, и как заключающие в себе глубокий потенциал конструктивного воздействия на общество. Это тот аспект, который заставляет рассматривать культурно-информационную сферу в качестве наиболее перспективной, поскольку именно культурно-информационное пространство характеризуется наибольшими

показателями динамики и пластичности. Вместе с тем, как уже было показано выше, культурная и институциональная сферы тесно связаны между собой. И если исходная постановка вопроса предполагает отражение потенциал культуры, как компенсирующего фактора в периоды институциональных нарушений, то следует, одновременно с этим, обращать внимание и на потенциал институциональной сферы в осуществлении воздействия на сферу культуры. В обществе, как динамической системе связи закономерно являются взаимными.

Как уже было сказано выше, одним из наиболее проблемных аспектов современной российской культуры является утрата идентичности, что проявляется как в многообразных культурных заимствованиях и засилье западной культурной продукции, так и в нарушении механизмов самоидентификации членов общества. По этой причине, на наш взгляд, одним из ключевых факторов разрешения сложившейся ситуации является формирование условий для конструктивной социокультурной самоидентификации, что может быть реализовано в рамках патриотических гражданских установок. Патриотизм имеет не только социально-политическое, но и культурное значение; фактически, он определяет актуализацию того культурного достояния, которое имеет место в конкретном обществе. Акцентуация внимания на собственном историческом пути России, на особенностях (и, что немаловажно – ценности) ее культурного наследия, формирование развитого ценностного отношения к самой стране и ее интересам, – все это имеет несомненный конструктивный потенциал, поскольку способствует консолидации членов общества, формированию позитивных оснований для осуществления социального взаимодействия, способствует трансформации жизненных стратегий членов общества в сторону социально-значимой деятельности. Патриотизм как мировоззренческая установка обладает огромным конструктивным, социально сберегающим потенциалом. И, вместе с тем, проблематичный статус ряда социальных процессов в российском обществе, длительное его пребывание в состоянии системного кризиса способствовали «размыванию» основ конструктивного гражданского самосознания, а негативные прецеденты радикалистской псевдопатриотической деятельности в значительной степени дискредитировали данную форму граж-

данской самоидентификации. Это не значит, что члены общества повально проявляют антипатриотические настроения, однако зачастую в социальном дискурсе присутствуют пренебрежительные, негативные суждения об отдельных аспектах российской действительности по типу «это же Россия». Таким образом, общество в значительной мере нуждается в подъеме гражданского самосознания, и, вместе с тем, наблюдается его упадок. В этих условиях высокую актуальность приобретают социальные механизмы, способствующие повышению уровня национальной гордости. Задача усложняется тем, что наиболее очевидный путь развития патриотизма – интенсивное конструктивное изменение во всех социальных сферах – в существенной мере ограничен в реализации, поскольку, как мы уже отмечали ранее, общество пребывает в состоянии активной борьбы с внешними деструктивными факторами, и уже сохранение позиций в данном случае можно рассматривать как относительный успех. Вместе с тем, то, что оценивается как сохранение позиций с учетом глубоких социальных рисков и негативных факторов, может рассматриваться населением как отсутствие позитивных изменений и, в конечном счете, способствовать росту недовольства и социальной напряженности.

Здесь следует акцентировать внимание на том, что существуют различные формы патриотизма – от признания успехов страны и ее совокупной мощи (что формирует национальную гордость) до стремления к достижению позитивного, устойчивого, успешного существования государства и общества (что формирует деятельную установку на реализацию конструктивных действий). При этом ядром патриотического мировоззрения является глубокое ценностное отношение к своей Родине.

В текущих условиях армия выступает в качестве того общественного института, который обладает потенциалом по привитию и укреплению всех перечисленных форм патриотических установок. Это связано с тем, что, с одной стороны, военные успехи российского государства на протяжении всей истории его существования представляют собой объект национальной гордости, свидетельство силы и независимости нашего государства. Отдельно следует отметить духовную составляющую военных подвигов, осуществленных нашими соотечественниками – зача-

стую они вдохновлялись именно патриотическими идеями. Это — одна из причин того, что военные праздники в Российской Федерации традиционно рассматриваются как укрепляющие патриотический дух. Отдельно следует отметить и то, что осознание текущей боеспособности российской армии, понимание высокого уровня достижений оборонной промышленности, способствует росту уверенности в мощи и независимости государства. Таким образом, и прошлые и текущие успехи отечественной армии представляют собой основание для развития патриотической гордости.

Вместе с тем, нельзя оставить без внимания второй аспект патриотического сознания — а именно, стремление к достижению в России благополучного социального состояния, соотнесение личных интересов и интересов страны с точки зрения ценностного признания последних. В данном случае ключевое значение имеет не оценочный, а мотивационный аспект мировоззрения. Если гордость за свою державу может носить пассивный характер, то стремление к благополучию Родины — это мощное основание конструктивной социальной деятельности. Отдельно следует отметить, что в условиях интенсивного протекания кризисных процессов в существенной мере проблематично достижение высокой степени оценки успехов страны (за исключением признания прошлых побед и достижений). И, напротив, наиболее конструктивная форма мировоззрения как раз ориентирована на беспристрастную постановку проблем с последующей установкой на их разрешение. Именно поэтому мотивационный аспект патриотического сознания видится нами в качестве важнейшего в формировании эффективных социально сберегающих факторов социокультурного плана.

Наконец, следует отметить, что подлинный патриотизм предполагает самоидентификацию человека через его социально-политическую включенность. Иными словами, осознание своего места в жизни страны, оценка той роли, которую человек может сыграть в ее развитии — все это имеет ключевое значение.

Армия представляет собой среду вторичной социализации. В ней новобранцы не просто постигают основы военного дела, но и проходят существенную мировоззренческую подготовку, связанную с осознанием важности и значимости той роли, которую они выполняют. Для армии патриотизм представляет собой то

мировоззренческое ядро, на котором базируется боевой дух и эффективность военнослужащих, их честность и добросовестность. И потому патриотическому воспитанию в институте армии уделяется существенное внимание. При этом, отдельно следует отметить, что приоритетное значение имеют именно мотивационный и самоидентификационный аспекты патриотического воспитания.

Следует отметить, что здесь мы реализуем теоретический обзор безоценочно, иными словами – отражаем, в первую очередь, функциональный аспект армии и ее перспективы и возможности по воздействию на общественное сознание. В условиях, когда большая часть молодых людей проходит военную службу, влияние данной институциональной сферы на развитие конструктивных гражданских установок может быть даже выше, нежели влияние вузов (аудитория которых существенно уже). Вместе с тем, следует отметить, что эффективность реализации данной функции в значительной степени вариативна и зависит как от общего состояния института армии (и доверия молодых людей к ней), так и от степени эффективности реализации воспитательной функции в ней. С учетом того, что армия выступает в качестве того общественного института, который способен в значительной степени укрепить защитные механизмы российского общества, а также, учитывая его потребность во внутренней стабилизации, на наш взгляд, данному вопросу должно быть уделено существенное внимание как на уровне исследовательской практики, так и на уровне принимаемых регулятивных мер.

Литература

1. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М.: Прогресс, 1966. – С. 299–313.
2. Нарыков Н.В. К вопросу об определении факторов интенсификации современных политических процессов // ИСОМ. 2014. № 6-1. – с. 295–298
3. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер, с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
4. Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992. 448 с.

Нарыков Николай Владимирович,
профессор кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
доктор философских наук

Скворцов Игорь Петрович,
профессор кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
доктор философских наук

БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ В ПОЛИЭТНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЮГА РОССИИ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Борьба с экстремизмом в России является одной из важнейших задач, озвученных Президентом России. Действительно, борьба с экстремистскими выступлениями в России ведется уже довольно долго. В этом отношении нам удалось добиться немалых успехов, однако проблема остается очень актуальной и серьезной. Интересной и значимой научно-теоретической и практико-политической является задача исследования методов борьбы с экстремизмом на территории Юга России, а также составление практических рекомендаций в данном направлении.

В настоящее время основным нормативно-правовым актом, регламентирующим противодействие экстремизму, является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. федеральных законов от 27.07.2006 № 148-ФЗ, от 27.07.2006 № 153-ФЗ, от 10.05.2007 № 71-ФЗ, от 24.07.2007 № 211-ФЗ). Указанный федеральный закон определяет правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, а также устанавливает ответственность за ее осуществление.

Так, в статье 2 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» основными принципами противодействия экстремистской деятельности выступают следующие: признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций; законность; гласность;

приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации; приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности; сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности; неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.

Статья 3 того же нормативно-правового акта отражает основные направления противодействия экстремистской деятельности. К ним относятся:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Таким образом, мы можем сделать выводы, о том, что с точки зрения правового поля работа над пресечением экстремизма ведется. На основании существующих законов, а так же подзаконных актов, распоряжений правительства и т. д. субъекты политики реализуют свои полномочия.

Говоря о субъектах реализации данного закона, ссылаясь на статью 4 ФЗ № 114, мы имеем ввиду федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления.

Так, например, на территории ЮФО создан специализированный Центр по противодействию экстремизма ГУ МВД России. Главная цель данной организации «обеспечение конституционных прав и свобод граждан»¹.

Первое, на что хотелось обратить внимание, это на то, что развитие экстремизма в молодежной среде является серьезной проблемой в ЮФО. Это связано, прежде всего, с тем, что молодежь в силу возрастной психологии наиболее подвержена манипулированию и склонна к принятию протестных идей и настроений. Энергия и стремления молодых людей часто становятся

¹ М. Шепилов Обращение // http://www.mvdkavkaz.ru/?Page=main_1

предметом политических спекуляций, и поэтому молодежь наиболее привлекательна для вербовки во всевозможные группы и организации экстремистского толка.

В стремлении обрести самостоятельность и независимость от взрослых молодым людям, особенно подросткам, приходится преодолевать внутренние противоречия, являющиеся порождением амбивалентных проявлений (застенчивость и агрессивность, открытость и замкнутость, нигилизм и фанатизм). Внешние противоречия возникают на стыке взаимодействия молодежи с обществом, при столкновении с его жесткими требованиями. На групповом и индивидуально-личностном уровне это нередко проявляется в дискриминации молодежи по возрастному признаку, в нарушении ее прав в образовании, труде, профессиональной деятельности, сфере культуры, семейных отношениях, ограничении возможностей ее физического и духовного развития, ущемлении прав личности. Молодые люди не могут не реагировать на подобное отношение к ним, нередко выбирая экстремальные формы защиты.

Экстремальные формы реакции на окружающую действительность связаны также с завышенными ожиданиями, присущими молодежи. Реализуя инновационную функцию, молодое поколение устремлено не в прошлое, а в будущее. В постоянном стремлении превзойти окружающих – сверстников, родителей, учителей формируются индивидуальные проявления ее группового инновационного потенциала. В подобном стремлении молодые люди, подростки часто предъявляют нереальные требования, как к окружающей их действительности, так и к себе. Это находит отражение в их жизненных планах, потребностях, интересах, формирует у них неадекватные ролевые представления. При столкновении с трудностями, неизбежно возникающими на пути реализации завышенных ожиданий, и не находя возможностей их преодоления, у молодого человека возникают состояния фрустрации, сопровождаемые раздражением, недовольством, гневом. Рефлексируя по поводу этих состояний, он видит причину нереализованных целей в других или в себе. В обоих случаях это ведет к утрате доверия. Недоверие к другим, зачастую, приводит к враждебности и даже ненависти. Недооценка своих возможностей также вызывает раздражение и гнев. Только при этом подро-

сток может, как говорится, «разозлиться на себя», а может «сорвать» злость на окружающих. В первом случае раздражение носит позитивный характер, поскольку направлено на преодоление собственной неполноценности и является стимулом к развитию, а во втором – ведет к самоотчуждению и конфронтации.

Воздействие на экстремистское поведение должно осуществляться в двух направлениях. Во-первых, средствами создания благоприятной социокультурной среды (образовательной, рекреативной, коммуникативной и др.), правоохранительной деятельностью, эффективным управлением. И, во-вторых, активным воздействием образования на воспитание системы ценностей, овладение богатством собственной культуры, в том числе ее экспрессивными возможностями, развитие навыков познавательной активности и карьерной устремленности; воспитание гуманности с помощью религиозных и эстетических инсталляций, развитие средств разнообразного досуга с целью овладения многообразными формами проявления своей активности, принятыми в родной культуре.

Как сказал полпред президента в ЮФО Владимир Устинов «Борьба с экстремизмом – прежде всего борьба за умы и души людей, особенно молодежи»¹. Поэтому, уже с ранних форм развития ребенка ему необходимо прививать чувство толерантности к другим народам, проживающим по соседству, чувство ответственности за себя и других, патриотизм и т. п. то есть проводить профилактическую информационную работу.

Так, например, сотрудниками Центра по противодействию экстремизма разработаны методические материалы для проведения открытых занятий с учащимися общеобразовательных школ, средне-специальных и высших учебных заведений Краснодарского края на тему: «Понятие и сущность экстремизма в современном обществе. Законодательство Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму».

Так же ГУВД по Краснодарскому краю подготовлен фильм «Жизнь без паутины», рассказывающий о возможных негативных

¹ Полпред Владимир Устинов считает важной борьбу с религиозным экстремизмом // <http://www.pravoslavie.ru/news/27221.htm>

последствиях вступления граждан в нетрадиционные религиозные организации.

Постоянно проводятся массовые собрания студентов, с целью информирования о последствиях за совершение экстремистских действий.

На сегодняшний день, очень актуальной проблемой стало распространение экстремистских материалов в интернет-среде. Так, глава МВД В. Колокольцев считает необходимым в целях собственной информационной безопасности государства защитить интернет от нелегальной деятельности террористических организаций и преступных элементов. По его словам, террористические организации оказывают через Интернет «информационно-психологическое воздействие на молодежь в целях распространения радикальных доктрин, формирования антисоциального поведения и, в конечном счете, вербовки новых членов своих группировок, террористов-смертников, одновременно ведя широкую пропагандистскую кампанию по оправданию своих акций и запугиванию населения различных стран». По имеющимся данным, в Интернете сейчас насчитывается свыше 4800 сайтов, принадлежащих различным экстремистским организациям, тогда как всего пятнадцать лет назад их было только 12»¹.

К вопросу об использовании интернета, как помощника в социализации и повышения образованности населения Юга России, хотелось бы отметить инициативу Рамзана Кадырова, который заявил, в эфире российского телеканала НТВ, что в республике разработана эффективная программа противодействия вербовке молодежи исламистами через Интернет. «... на сегодняшний день на нашей стороне – 98 процентов, на их – 2 процента»².

По словам Кадырова, успех в борьбе с идеологами радикального ислама в Чечне стал возможен благодаря идее привлечения сочувствующих и сторонников вооруженного подполья к прямому диалогу с группой исламских ученых через интернет. Он рассказал, что 15 духовных авторитетов в Чечне работают с молодежью. Для них закуплены компьютеры, чтобы «...и днем, и

¹ Экстремизм в глобальной паутине // http://www.mvd-kavkaz.ru/?Page=analitika_stati03

² Кадыров поделился рецептом борьбы с религиозным экстремизмом // http://www.voanews.com/russian/news/Analysis-and-perspectives/Kadyrovanti_wahhabi_policy-114908884.html

ночью они отвечали на вопросы, доказывали, что пророк не так говорил, в Коране не так написано»¹.

В регионе Юга России, в частности в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Ставропольском крае накопился целый комплекс нерешенных острых социально-экономических, общественно-политических, духовно-нравственных проблем, толкающих некоторую часть населения на путь радикализма и экстремизма.

За последние годы идеология и практика религиозно-политического экстремизма и терроризма в форме ваххабизма, братьев-мусульман (ихван ал-муслимин), аль-каиды, хизб ут-тахрир и других радикальных течений ислама получили широкое распространение на Северном Кавказе, где они хотят насильственным путем, путем вооруженного захвата государственной власти построить т. н. «Исламский Халифат Кавказа» вне состава России.

Раскрывая сущность религиозно-политического экстремизма, отметим, что это религиозно мотивированная или религиозно камуфлированная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти. В их арсенале главными являются насилие, крайняя жестокость и агрессивность, сочетающиеся с демагогией. Религиозно-политические экстремисты угрожают безопасности государства, его граждан.

Религиозно-политический экстремизм как дестабилизирующий фактор порождает следующую систему угроз и рисков на Северном Кавказе и в Российской Федерации:

- внутриконфессиональные конфликты из-за конкуренции между исламскими группами, сектами;
- «диктатуру шариата» и распространение практики организованного социального насилия;

¹ Кадыров поделился рецептом борьбы с религиозным экстремизмом // http://www.voanews.com/russian/news/Analysis-and-erspectives/Kadyrov_anti_wahhabi_policy-114908884.html

- превращение исламистских структур в инструмент вооруженного давления на правительство;

- воспитание у населения сектантской нетерпимости к «иному», антигосударственных, антироссийских, сепаратистских настроений.

Для предотвращения этих явлений необходимо твердое, но, в то же время, хорошо выверенное государственное регулирование хода исламизации на местном уровне, в том числе путем тесного взаимодействия властей, муниципальных объединений и религиозных общин.

Для того чтобы предложить методы борьбы с религиозным экстремизмом, отметим «питательную среду» для данного политического феномена:

- неконтролируемая миссионерская деятельность нетрадиционных для России религиозных течений, ставящих перед собой политические цели;

- финансовая подпитка экстремистских и террористических организаций;

- низкий жизненный уровень населения и высокий уровень безработицы;

- бесконтрольный выезд на учебу в зарубежные религиозные учебные заведения экстремистской направленности за счет полного финансирования обучения со стороны их благотворительных фондов и организаций;

- наличие неурегулированности межнациональных, межрегиональных и конфессиональных конфликтов на Юге России.

В целях усиление борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом, на наш взгляд, необходимо решить ряд вопросов на федеральном и региональном уровнях:

1. Для России нехарактерно противостояние ислама другим религиям. В этом направлении необходимо проводить следующую работу:

- необходимо довести до сознания, как религиозной части мусульман, так и до представителей других конфессий, что исламский терроризм не имеет опоры в Коране;

- надо пресекать в корне идентификацию большинства террористов с мусульманами;

- важно не допускать развитие волны исламофобии в России. Это может вызвать всплеск радикализации исламского мира;
- нельзя допускать развитие идеи о разделе мира по религиозно-цивилизационному принципу;
- необходимо развивать диалог между традиционными конфессиями России;
- необходима контрпропаганда экстремистским идеям.

2. На государственном уровне необходимо разрабатывать не только систему правового противодействия экстремизму, но и систему идеологического противодействия.

3. На государственном уровне необходимо решить вопрос обязательного принятия государственных образовательных программ для религиозных учебных заведений и включения в учебный процесс светских дисциплин. В противном случае не осуществлять лицензирование деятельности, аттестацию и аккредитацию религиозных учебных заведений.

4. Необходимо осуществлять противодействие процессам политизации религии, не допускать участия и влияния религиозных конфессий на выборный процесс, выдвижения и поддержку своих депутатов всех уровней.

5. На государственном уровне необходимо выработать общенациональную идею на базе патриотизма, интернационализма, государственности, единства России, возрождения России. Общенациональная идея будет основой идеологического обеспечения борьбы с терроризмом и экстремизмом, воспитания толерантного мышления граждан, особенно молодежи.

Манина Татьяна Александровна,
Старший преподаватель кафедры
русского и иностранных языков
Краснодарский университет
МВД России, г. Краснодар

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Дисциплина «Иностранный язык» не является профильной в юридическом вузе МВД. Введение в профессию, формирование правовой культуры находятся в компетенции преподавателей специальных дисциплин. Изучение иностранных языков в нашем ВУЗе осуществляется на 1 и 2 курсах обучения. С первых занятий курсанты знакомятся с основами правовой культуры. Они изучают тему «Моя будущая профессия». К сожалению, многие курсанты имеют слабое представление о будущей профессии, о правовой культуре сотрудника органов внутренних дел. При введении лексики преподавателям приходится объяснять разницу в значении слов “to investigate” расследовать и “to solve” раскрывать. Приходится объяснять, что расследованием преступлений занимается следователь, а не оперативник. Некоторые курсанты имеют ложное понимание нравственно-правовых ценностей. Это объясняется появлением фильмов, публикаций, имеющих явно негативное воздействие на молодежь. Телевизионные фильмы иногда показывают отрицательные явления в работе полиции, взяточничество, пренебрежение должностными обязанностями. На занятиях по иностранному языку преподаватели наряду с изучением новой лексики по теме, стараются формировать убежденность в необходимости выполнения действующего законодательства, строгого соблюдения законов. Задача преподавателя состоит не только в обучении иностранному языку, но и в воспитании будущих сотрудников полиции в процессе обучения. Мы должны учитывать, что правовая культура курсантов – это совокупность правовых знаний, умений, навыков, нравственно-правовых ценностных характеристик личности, реализуемых в процессе жизни человека, исполнение требований права и социально активная по-

зация личности в правоохранительной деятельности. Формирование правовой культуры на занятиях по иностранному языку предполагает развитие интеллекта, расширение кругозора правовых представлений, формирование профессиональной направленности курсантов. Проводимые занятия представляют собой взаимосвязанность действий для достижения образовательной, воспитательной, развивающей целей. Для достижения необходимого результата следует произвести оптимальный отбор правовой информации для подготовки учебного материала. Так, при изучении темы «Моя будущая профессия», большое внимание уделяется качествам, которыми должен обладать сотрудник правоохранительных органов: интеллект, честность, преданность долгу, отвага, и т. д. Курсанты отрабатывают необходимую лексику в ситуациях, максимально приближенных к реальной будущей профессиональной деятельности. При подготовке диалогов преподаватели дают установку на подготовку беседы сотрудников правоохранительной деятельности с обязательным употреблением лексики, описывающей положительные качества офицера полиции. Одним из главных условий подобной деятельности является повышение психолого-педагогической подготовки профессорско-преподавательского состава. При вовлечении курсантов в решение коммуникативных задач, и в моделировании практической правоохранительной деятельности у курсантов формируются принципы правомерного поведения, которое со временем преобразуется в активную правовую позицию. Овладение высоким уровнем правовой культуры предполагает знание законов не только своей страны, но и зарубежных стран. При необходимости, сотрудники МВД должны уметь работать с юридическими документами в процессе совместной работы с представителями других стран. Сотрудники правоохранительных органов должны проявлять толерантность к представителям других стран и народов, учитывать их традиции и обычаи. На первом курсе курсанты изучают традиции и обычаи Великобритании, США, ФРГ, Австрии. На втором курсе курсанты знакомятся с работой зарубежных правоохранительных органов, спецификой их работы. Такие знания помогут будущим сотрудникам полиции при возможности, работать в международных миссиях в других странах. На втором курсе курсанты знакомятся с текстами профессиональной

направленности. Преподаватели кафедры помогают курсантам не только в овладении новым лексико-грамматическим материалом, но и объясняют им смысл непонятных терминов, применяемых в работе правоохранительных органов.

Практика преподавания иностранного языка в нашем университете показывает, что для большинства курсантов очень сложно применять изученную лексику при построении высказывания на бытовые или профессиональные темы. Задача преподавателя состоит в том, чтобы развивать умение формулировать мысль, понять высказывание собеседника и правильно отреагировать на его высказывание. Эти умения развиваются только после многократной отработки упражнений на развитие монологической и диалогической речи. В результате таких упражнений у курсантов исчезает психологический барьер. В нашем университете уделяется большое внимание коммуникативной деятельности курсантов на занятиях. Преподаватели кафедры делают упор на развитие всех видов речевой деятельности: аудирование, говорение, письмо и др. Обучение строится по принципу «от простого к сложному». На первом курсе курсанты изучают страноведческий материал учатся применять видовременные формы глаголов, строить небольшие высказывания по изучаемым темам. На втором, заключительном этапе изучения курсанты строят высказывания на профессиональном уровне. Занятия строятся по принципу сочетаемости дидактического и коммуникативно-личностного материала. На каждом занятии преподаватели вводят новый материал, закрепляя при этом навыки и умения, полученные на предыдущих занятиях. С этой целью используются различные методы и средства: словесные, наглядные, практические, но ведущую роль сегодня приобретают поисковые и исследовательские. Курсанты под руководством преподавателей работают по определенным темам. Они находят материал по теме на иностранном языке, читают, переводят, анализируют и реферируют найденную информацию. Далее готовится устные сообщения на заседаниях научного общества. Члены научного общества слушают доклад, сопровождаемый мультимедийной презентацией, задают вопросы по теме доклада. Данный вид деятельности является наиболее сложным. Однако, курсанты видят пользу от такой деятельности, понимая, что они значительно повысили

свои коммуникативные возможности по иностранному языку. На кафедре существует традиция на заключительном этапе изучения тем на 2 курсе показывать аутентичные фильмы на иностранном языке. Следует отметить, что курсанты с огромным интересом работают при обсуждении просмотренного фильма на иностранном языке. Они видят результат своей подготовки, когда слышат знакомую лексику, понимают смысл сказанного. При этом большую роль играет педагогическая роль преподавателя. Преподаватель должен способствовать воспитанию и образованию будущих работников ОВД. Своим поведением, отношением к работе, к курсантам, преподаватель может мотивировать курсантов к более глубокому изучению преподаваемой дисциплины.

Признавая важную роль формирования правовой культуры на занятиях по иностранному языку, преподаватель должен хорошо представлять себе способы и приемы ее формирования. Формирование правовой культуры представляет собой создание условий для проявления внутренних побуждений к обучению, осознания их обучающимися. Таким образом, формирования правовой культуры помогает преподавателю в образовательном процессе, способствует более интересному проведению процесса обучения. Очень важно, чтобы каждая стратегия была правильно организована с методической точки зрения. Необходима тщательная подготовка для осуществления подобных стратегий как со стороны преподавателя, так и со стороны студентов.

Литература

1. Никитина О.А. Формирование правовой культуры студентов в процессе изучения иностранного языка: Диссертация. канд. пед. наук: 13.00.01 Рязань, 2006. 209 с.
2. Сидоркина Е.В. Интеграция профессиональных и гуманитарных знаний курсантов ВУЗов МВД России на занятиях по иностранному языку. РГБ ОД, 61, РФ МосУ МВД России.

Стригуненко Юлия Владимировна,
старший преподаватель кафедры
философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
кандидат социологических наук

Лапсарь Маргарита Владимировна,
курсант 3 курса факультета по подготовке
специалистов для органов предварительного следствия
и дознания
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ НА РОСТ ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Российскому обществу, как и любому другому на всех этапах своего развития присущи определенные черты. На современной стадии к ним можно отнести динамику социальных изменений, происходящих с высокими, по сравнению с другими периодами истории, скоростями. Подобная динамика приводит к тому, что в социуме начинает развиваться генезис различных факторов риска, неопределенности. Их слияние неизбежно ведет к актуализации проблем дезорганизационных тенденций в различных слоях общества на макроуровне, а на микро – к дезадаптационным процессам внутри отдельно взятой личности.

Современная система социума, обращают внимание социологии, особенно подвержена воздействиям деструкции, которая несет угрозу ее стабильному функционированию и целостной организации. Основные противоречия связаны с взаимодействиями субъективности и объективности, которые существуют на стыке внутренней и внешней среды социальной жизни. Существует объемный перечень факторов, характеризующихся глобальностью, которые влияют на процесс трансформации современного общества на глубинных уровнях. Этот процесс происходит и на микро-, и на макроуровнях, о которых уже было сказано выше. Высокий уровень скорости социальной динамики неизменно

приводит к обесцениванию нормальных форм общественных взаимодействий. Зарождаются совершенно новые явления, начинают происходить своеобразные процессы, которые позже закрепляются в институтах общества и вызывают противоречия и в обществе, и в поведении членов этого общества.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что российское общество начала двадцать первого века развивается в условиях возникновения социальных угроз, механизмы противодействия которым еще не были сформулированы. В следствие их влияния развиваются проблемы внутри установленного общественного порядка. Конкретизируя данное положение, следует сказать о формировании духовного кризиса, влекущего за собой нравственные искажения, которые возникают из активных модернизационных процессов. Они, в первую очередь, связаны с научно-техническими новшествами, приносимыми в повседневную жизнь общественных групп. Огромную роль в этом играет информационная революция, которая развивается на общем фоне культурной деградации, снижения интеллектуального уровня общества, стремительного упадка образования. Все чаще социологи применяют к сложившейся ситуации понятия «неопределенность» и «риск».

Особое внимание ученые уделяют изучению и анализу происходящих в обществе процессов, усложняющих социальную структуру, а также ускоряющих динамику ее развития. Такие процессы приводят в конечном итоге к многократному усилению негативных факторов, которые усугубляют проблемы нестабильности общества.

Современный этап развития социологии требует качественных изменений методов изучения общества. На настоящий момент социология испытывает потребность в сфокусированном изучении частных предметных областей. Мы понимаем, что вряд ли теоретическая социология как целостное знание сейчас завершило свое развитие, однако практика требует применения существующей теории в конкретных сферах, что заставляет исследователя переходить от макроуровня к микроуровню.

Для реализации этого необходимо существенное смещение акцентов познания. Активно исследуются процессы дихотомии адаптации и противоположной ей дезадаптации.

Адаптация рассматривается как один из самых эффективных и при этом универсальный способ разрешения проблемных вопросов и возможных конфликтов общества, способный стереть многие противоречия социума. Но при возникновении последних зачастую возникают и развиваются процессы дезадаптации, которые как несут угрозу стабильности социума, так и провоцируют риски, приводящие к повышению уровня напряжения в нем. Они же являются следствием активизации ранее сформированных рисков.

Социологический подход характеризуется детальным рассмотрением процесса социальной дезадаптации и связанным с ней явлением дезорганизации, которую мы можем наблюдать во взаимоотношениях индивида и общества в том случае, если происходит конфликт ожиданий и реальности, что в свою очередь, вызывает активизацию внутренних конфликтов, развитию внешнего напряжения. Как правило, такая ситуация требует определенных условий, которые позволили использовать механизмы для нормализации ситуации. В этом случае разрешение подобных конфликтов, зачастую, реализуется с использованием патологических поведенческих реакций¹.

В нашей статье мы рассматриваем дезадаптацию как определенный вид социального отклонения, связанного с развитием кризиса в культурной и социальной жизни общества. Многие исследователи указывают также на духовно-нравственные проблемы, идеологический застой, которые проявляются в основном на малом групповом уровне, но также можно увидеть их влияние на макроуровне.

Исходя из вышесказанного, мы пришли к выводу, что подобная ситуация обязывает к рассмотрению социальной дезадаптации совместно с подобными ей социальными феноменами - это основной социологический подход.

В данном контексте можно смело говорить о социальной дезадаптации как об одном из факторов роста проявления терроризма и различных форм экстремизма в России.

¹ Черкасов А.В. Социальная адаптация наркозависимых в современной России: дис. ... канд. соц. наук. Ростов н/Д., 2009.

Террористическая угроза на территории нашей страны остается на пугающе высоком уровне совместно с достаточно масштабными последствиями террористических актов.

Террористы стремятся расширить географию своей деятельности, на территории страны отмечается активность международных террористических организаций, которые привлекают наемников и боевиков, состоящих в экстремистских организациях, и оказывают им финансовую помощь, поставляют оружие¹.

Таким образом, социальная дезадаптация выступает объектом научного интереса нескольких наук, особенно — психологии и социологии. Социологическая наука, в отличие от психологической, предполагает более широкий ракурс системного анализа. При реализации социологической методологии дезадаптационные процессы оказываются вписаны в широкую систему отклонений. Именно поэтому реализация социологического подхода предопределяет анализ дезадаптации как индикатора дезорганизации социальной системы.

Научно-практический интерес к анализу социальной дезадаптации, на наш взгляд, связан с тем, что именно данный вид социальных отклонений на микроуровне социальной реальности свидетельствует о наличии проблем более широкого круга социальных институтов и подсистем. Отключение адаптационных механизмов приводит к росту напряженности, противоречий, которые, в свою очередь, могут перейти от микро- к макроуровню социальной реальности, способствовать дезорганизации всей социальной системы или каких-то ее значимых элементов. При этом особую опасность представляют дезадаптационные процессы в социально-профессиональных группах, связанных с политической сферой общества, с системой властных отношений.

Особенно опасными последствиями дезадаптация характеризуется применительно к молодому поколению, которое склонно к крайним мерам в реализации своих планов. Кроме того, как известно, молодежь может впитывать в себя как губка как положительный, так и отрицательного опыт.

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 20 ноября 2013 г.) П. 10–11 // КонсультантПлюс: [правовой сайт].

Таким образом, именно поэтому социологическая наука, обладающая значительным потенциалом как теоретического, так и прикладного анализа проблем, может внести свой серьезный вклад в социально-инженерное сопровождение реформ, модернизационных изменений общества. Однако в настоящее время этот потенциал социологической науки используется крайне недостаточно, свидетельством чего выступает незначительное количество реализованных масштабных (общероссийских) прикладных проектов, процветающий субъективизм и волюнтаризм представителей государственного управления, их недоверие возможностям социологии.

Литература

1. Конева О.Б. Социально-психологические аспекты дезадаптации личности // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 19.
2. Плотников В.В. Трансформация социальной системы и локальные деструктивные последствия (уровень государства). Краснодар, 2016.
3. Ростовцева М.В., Хохрина З.В., Машанов А.А. Социальная дезадаптация личности как объект философского анализа // Фундаментальные исследования. 2014. № 9.
4. Черкасов А.В. Социальная адаптация наркозависимых в современной России: дис. ... канд. соц. наук. Ростов н/Д., 2009.
5. Шпак А.Л. Социальная дезадаптация: признаки, механизмы, уровни // Социс. 2011. № 3.
6. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г.) П.п. 3–4 // Российская газета. 20.10.2009. Федеральный выпуск № 5022.
7. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 20 ноября 2013 г.) П. 10–11 // КонсультантПлюс: [правовой сайт].

Плотников Владимир Валериевич,
профессор кафедры философии и социологии
Краснодарского Университета МВД РФ
доктор социологических наук

ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ И МОТИВАЦИОННЫХ УСТАНОВОК ВОВЛЕЧЕНИЯ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация: настоящая статья носит аналитический характер. Представленная в тезисной форме методология позволяет читателю самостоятельно осмыслить социальные факторы уязвимости различных регионов к осуществлению на их территории практики вовлечения в террористические организации.

Ключевые слова: терроризм, мотивация, факторы вовлечения в террористическую деятельность.

Как любое явление, насчитывающее многолетнюю историю современный терроризм претерпел этапы развития и трансформации. На настоящий момент мы можем констатировать факт: современный терроризм – это глобальная проблема человечества. Не смотря на впечатляющие попытки пресечь это негативное явление, едва ли можно говорить об успехе. Проблема актуальна и для теоретиков, и для практиков.

Тематическое пространство, рассматриваемое в данной статье связано с очень широкой предметной областью. Исторически, практики устрашения на уровне индивидуальной или организованной активности сопутствуют становлению политических отношений. Появляются правила и принципы тех действий, где, казалось бы, «все средства хороши». Война как род деятельности обретает форму, вполне конкретные ритуалы, допущения и поправки.

Устрашение реального или возможного политического противника сопутствует войне как роду деятельности. Так появляется террор и терроризм как формы политического противодействия, направленного на устрашение противника. Отличительным свойством терроризма является то, что содержательно он представляет собой своего рода войну в мирное время (или в мирном пространстве). Мы настаиваем на этом аспекте, поскольку

ку в военное время совершение ряда действий свойственных военному – подразумевается, как допустимое. Эта специфическая особенность ставит терроризм на уровень противоестественной социальной активности.

Здесь имеет место следующий механизм. Война ради уничтожения, чистого разрушения есть негативная конечная интенция. Как правило, даже в войне, направленной на истребление врагов есть понимание (представление), пусть призрачного – блага. Это благо может иметь различную идейную подоплеку (от «места под солнцем» для определенного народа, до обретения независимости и автономии, или освобождения «от гнета капитализма»). Антропологический подвох здесь состоит в принципиальном разделении двух социальных пространств: пространство мира и пространство войны. Содержательно их нельзя смешивать, поскольку это нивелирует благо мирной жизни и воевать, по сути – не за что. Терроризм есть такое смешение в чистом виде, он есть преступление против человеческого в человеке, против того, что ему дорого как человеку. В этой связи участие в террористической деятельности имеет (кроме правовых, политических и экономических) вполне конкретные антропологические последствия. В первую очередь для непосредственного участника. Речь идет о принятии акта смешения понятий мирного и военного, что является (хотя таковым, зачастую не осознается, или осознается не сразу) антропологическим преступлением.

Терроризм – это преступление против человечества, а следовательно – против себя. В этой связи интерес вызывает мотивация «перехода черты». Чтобы разобраться с этим подвергнем предметное поле тщательному анализу. Историческое развитие терроризма как социального явления прошло по трем основным направлениям:

- 1) Терроризм как способ негласного ведения войны (в контексте термина «гибридная война» это более чем актуально);
- 2) Терроризм как сфера деятельности радикальных организаций национального и интернационального масштаба;
- 3) Индивидуальный терроризм (сюда же относится т. н. «ситуативный терроризм», когда частное лицо или группа совершает совокупность действий, юридически подпадающих под определение «терроризм»).

На настоящий момент, обозначенные разновидности существенно усложнились в многолетней борьбе с государством, обществом и правоохранительными органами. В арсенале террористов достижения современной цивилизации и опыт противодействия, который не завершился уничтожением терроризма, а, следовательно, сделал его сильнее.

Как правило, в основании террористической организации лежит идея. По принципу идеологической принадлежности разделяют: левый, правый и религиозный радикализм. Далеко не всякая радикальная группа готова перейти к терроризму. Более того, существует:

- 1) терроризм в основании которого лежит радикализм;
- 2) радикализм не прибегающий к терроризму;
- 3) терроризм, в основании которого нет радикальной идеологии.

Итак, не всякий человек, обладающий радикальными взглядами способен пойти на совершение теракта. Должна быть особого рода мотивация «переступить черту», в которой стоит разобратся. Речь идет о «слабых местах» некоторых представителей общества, вовлекаемых в радикальную среду.

Обозначенные выше аспекты позволяют нам выделить уровни мотивации участия в террористической деятельности:

1. Удовлетворение примитивных потребностей (деньги, наркотики и т. д.);
2. Страх еще большей потери (жертвы шантажа, запугивания, например, когда в заложниках находятся близкие люди);
3. Вовлеченность в коммуникативную среду (например, когда речь идет об идеологической общности);
4. Болезненное чувство обостренной значимости себя, не-оцененности себя (в данном случае террористический акт выступает способом самоутверждения);
5. Пассионарность, ложный альтруизм, фанатизм.

Указанные уровни мотивации позволяют нам анализировать степень предрасположенности общества или его представителей к различным уровням идеологического воздействия. Обозначим их.

1. Бедность и неравенство, проблематичность решения своих жизненных проблем законными методами;

2. Низкий уровень доверия правоохранительным органам, представление о безнаказанности и всесильности беззакония;

3. Кризис культуры и образования, нехватка позитивных моделей коммуникации;

4. Безучастность, безразличие, утверждение эгоистических ценностей;

5. Духовный кризис.

Указанные уровни мотивации позволяют нам анализировать степень предрасположенности общества к проявлению терроризма. Здесь взаимосвязь не носит тотальный характер, но, вместе с тем, определяет вероятность, характер и специфику уязвимости социума к практике вовлечения в террористическую среду.

Вместо итога: вопрос, который я предлагаю осмыслить – это соответствие приведенных выше «сухих» клеше реальности. Проблема противодействия терроризму не сводима только лишь к пресечению непосредственных его проявлений (хотя, именно на этом этапе эффективность наиболее наглядна). Речь идет о восприимчивости общества, его компонентов к деструктивным трендам.

Стрелецкий Яков Ильич,
профессор 101 кафедры гуманитарных
и социально- экономических дисциплин
Краснодарское высшее военное авиационное
училище летчиков
кандидат философских наук, профессор

ЭКСТРЕМИЗМ – МЕТОДОЛОГИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО КУРСА США

Экстремизм, как и терроризм, в XXI в. остался реальной угрозой безопасности для нашей стороны и для мирового сообщества в целом. Борьба с ним приобретает особую актуальность, если речь идет не об угонщиках самолетов или одиночках-смертниках, а о самом мощном в мире государстве руководство

которого в своей внешней политике, взяло на вооружение методологию экстремизма. А последний, как известно, проявляется в двух аспектах: внутреннем, то есть экстремизм в «своем» государстве, охватывающем сферу общественного сознания, отношения между социальными группами, этносами, конфессиями, политическими партиями и внешнем – отношением между государствами¹, то есть между США и остальным миром.

Объективный анализ показывает, что экстремизм взят руководством США за основу внешнеполитического курса не случайно, а в силу комплекса предпосылок, среди которых выделяются следующие. Во-первых, исторические. Ведь после Первой и особенно Второй мировых войн США оказались страной, которая меньше всех пострадала в этих войнах и больше всех выиграла. Во-вторых, политические предпосылки. Определив себя победителем в «холодной войне» с Советским Союзом, правительство США руководствуется сочиненной им же концепцией однополярного мира, в котором международная политика дирижирует Вашингтоном. В-третьих, предпосылки из разряда психологических: войны, другие социальные потрясения традиционно обходят Америку: Бог ее хранит, Бог ее выделил, Бог определил ее в качестве мессии. Отсюда вывод: США страна особая, избранная и, стало быть, «имеет право» диктовать остальному миру свою политику, свою идеологию, свои условия социального бытия. Эти предпосылки стали той питательной средой, в которой зародился, окреп и ныне функционирует экстремизм США, содержание которого проследим по следующим основным направлениям: философия, право, экономика, международные отношения, военно-стратегическая сфера.

1. Философия, является духовной квинтэссенцией эпохи (Г. Гегель), не только отражает бытие, но и выступает идейным инструментом его изменения. Для руководства США таким методологическим инструментом был и есть философия прагматизма – учение американцев Чарльза Пирса (1839–1914) и Джона Дьюи (1859–1952). Стержневым тезисом их учения является следующий: истиной является не соответствие наших мыслей дей-

¹ Словарь основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. М.: Эдиториал УРСС. 2003. С. 287.

ствительности, а то, что приносит выгоду, прибыль: «истина состоит в будущей полезности для наших целей»¹. В действительности истина «равнодушна» к нашим целям, к нашей пользе, выгоде, ибо она – объективна по своей сути. Здесь фальсификация истины осуществляется для того, чтобы придать экстремистскому стратегическому курсу США «научную» основу для реализации агрессивной политики по всему миру и по всем направлениям. Причем не только в прошлом, но и в наше время. Как отмечает известный отечественный аналитик Александр Домрин, президент «Трамп – прагматик, что называется, до мозга костей, и если он видит, что отказ от каких-либо международных отношений принесет выгоду Американскому государству, то он пойдет на разрыв этих отношений без особых сомнений»².

Философия прагматизма ныне активно спекулирует на проблеме общечеловеческих ценностей, пытается охватить и сферу морали. При этом и аксиология, и этика, призваны на службу тому же экстремизму внешнеполитическому курсу США. Так, объявив себя победителем над Советским Союзом, руководство США назначило свою страну господином и руководителем всего мирового сообщества. По мнению германского политолога с мировым именем Александра Рара, США «выступают за однополярный мир с господством западной морали; западной политической и экономической системы. Они цепляются за власть, за свои ценности, пытаются ограничить и даже уничтожить тех лидеров, которые стремятся реформировать мир. Старая элита по-прежнему убеждена, что надо вмешиваться в дела других стран, убирать диктаторов, спасти провалившийся проект глобализации»³.

Сегодня проблема ценностей своего рода «священная корова» для западных идеологов и политиков, которая приобрела особую остроту в связи с известным мнением В.В. Путина о том, что либеральная идея изжила себя. Да, она ушла в прошлое, ибо неолиберализм превратился в противоположность ценностям классического либерализма. В самом деле, вместо идейного многообразия – откровенней диктат «новых ценностей»: прав «особых»

¹ Peirce C. Values in a universe of chance. N.V. 1958. P. 381.

² Домрин А. Уроки Трампа. Г дзета «Завтра». 2019. № 22. С. 1.

³ См. Цепляев В. Палец на кнопке. Аргументы и факты. 2019. № 27. С.3.

меньшинств, концепции «хайли лайкли», поддержка госперево-
ротов, медиатишина, когда заживо сожгли инакомыслящих в
Одессе, с одной стороны, и мегашум СМИ Запада, когда наказали
девиц за стриптиз в православном храме.

2. Новая философия права основана тоже на методологии
прагматизма стержнем, которого здесь выступает концепция
двойных стандартов. Последняя представлена трудами известно-
го на Западе ученого-правоведа Карла Шмитта, который выделил
два типа правового пространства. Первое – это «повседневное»,
где функционируют естественное право в своем классическом,
привычном варианте, который обеспечивает социуму устойчи-
вость, безопасность и прогресс. Второй тип правового простран-
ства, по Шмитту, действует в условиях «исключительных обстоя-
тельств», где социальная система разбалансирована, неустойчива
и непредсказуема. Здесь позитивное право не основано на праве
естественном, а отражает интересы с позиции «права сильного»,
то есть мирового гегемона – США. Последние, определив себя
победителем в «холодной войне»; возглавляли поход против
международного права как основы мира и безопасности в гло-
бальном масштабе.

Ныне западная юриспруденция, основываясь на методоло-
гии «новой» философии права, зачастую игнорирует классиче-
ский принцип презумпции невиновности, став на тропу правово-
го нигилизма. Последний «дает право» без следствия, до суда
назначать виновных. За примерами здесь, как говорится, далеко
ходить не надо: – атака администрации Трампа Международного
уголовного суда (МУС) – советник президента США Дж. Болдон
пригрозил ему санкциями за попытки расследования этим судом
военных преступлений американской военщины в Афганистане и
Ираке. И в марте 2019 г. МУС отступил – признал легитимным
приоритет и экстерриториальность американской юрисдикции
над международной; «дело Скрипалей», которое было инсцени-
ровано в марте 2018 г. без доказательств, без суда и следствия
Россия была объявлена виновной в отравлении предателя Скрипа-
ля и его дочери. Значит этому «самому справедливому суду в ми-
ре» достаточно мифических подозрений для введения против
нашей страны реальных санкций. С другой стороны, США и «кол-
лективный» Запад дружно промолчали, когда в октябре 2018 г.

журналист Джамал Хашоги в консульстве Саудовской Аравии в Стамбуле был подвергнут пыткам и обесглавлен; история австралийского журналиста, основателя Wikileaks Дж. Ассанжа, который 11 апреля 2019 г. был арестован в посольстве Эквадора в Лондоне за «враждебные действия» и «нарушения норм международного права». Оказывается, «преступления» Ассанжа состоят в том, что он на своем сайте разместил информацию о военных преступлениях США в ряде арабских стран, о тайных тюрьмах, где пытаются заключенных, о прослушке американскими спецслужбами союзников по НАТО и др.

3. Экономика, как известно, является материальной основой любого общества. Поэтому американское руководство в этой сфере уделяет должное внимание в своем экстремистском внешнеполитическом курсе. Так, президент Д. Трамп, чтобы вспомнить свое предвыборное обещание «сделаем Америку снова великой», объявил почти всему миру торговую войну, чем уничтожает одну из традиционных и основополагающих фундаментальных ценностей Запада – «глобальную рыночную экономику». Только за май 2019 г. Вашингтон ввел в действие повышенные до 25% пошлины на импорт товаров из Китая, ужесточил антироссийские санкции, исключил Индию из списка стран с режимом наибольшего благоприятствования в торговле, грозит началом «торговых войн» Евросоюзу и Мексике. При этом «большая дубинка» не щадит даже европейских союзников по НАТО, в том числе Францию и Германию. В последней в январе 2019 г. разгорелся скандал вокруг писем, направленных послом США в ФРГ Ричардом Гренгеллом руководителям крупнейших немецких корпораций, в котором официальный представитель Вашингтона пригрозил им санкциями и прочими неприятностями, если те окажутся каким-то боком причастны к уже идущему полным ходом строительству газопровода «Северный поток-2» (а заодно и «Турецкого потока») из России в Европу. Заботясь на словах о европейской безопасности от «угроз Кремля», американское руководство на деле стремится поставить Европу в зависимость от своего сниженного газа, который гораздо дороже российского при всей сложности его порционной доставки далеко не безопасным маршрутом. Руководство США, продавливая европейцам «партнерский» газ, пытается выкачивать из них максимальную

для себя прибыль, с одной стороны, и, реанимируя свой проект «сланцевая нефть», снизить у себя безработицу.

Стратегия удушения европейских союзников в американских объятиях уже дает сбой – ведущие страны ЕС не так послушны «старшему брату». Давно выражает свое недовольство антироссийскими санкциями руководство Италии и Австрии, все активнее сопротивляется американскому экономическому диктату канцлер Германии, а президент Франции Э. Макрон заявил следующее: «США – это наш исторический союзник, и они продолжают им быть. Это союзник, с которым мы берем все риски, с которым мы ведем наиболее сложные операции. Но быть союзником – не значит быть вассалом»¹.

4. Международные отношения, сложившиеся в постсоветское время, рисуют самую яркую картину внешнеполитического экстремизма США. Дело в том, что биполярный мир, который держался на военно-стратегическом паритете СССР и стран Варшавского договора, с одной стороны, и США с их союзниками по НАТО, с другой, «худобедно», но решения Ялтинской и Потсдамской конференций обеспечивал. С развалом Советского Союза руководство ряда стран Запада во главе с США вернулось к стратегии «больших канонеров», что означало следующее: в международных отношениях снова действует принцип «с позиции славы». Поэтому ООН и СБ, как международные правовые институты, объявлены «устаревшими», не отвечающим «новым реалиям» и «национальным интересом» Америки, то есть структурами, мешающими экстремистской стратегией США. Так с 1991 г. наступил «новый мировой порядок»:

- стерта с географической карты мощнейшая, в прошлом Югославия – массированными бомбардировками, угрозами и политическими технологиями от нее остались только осколки в виде нередко враждующих между собой «независимых» государств-карликов;

- растерзан Ирак. Госсекретарю США Колину Пауэллу было достаточно продемонстрировать пробирку, с якобы сибирской язвой, изготовленной в Ираке, чтобы ввергнуть эту страну в хаос.

¹ Армейский сборник. 2019. № 3. С. 27.

А оружие массового поражения там так и не нашли, ибо его там никогда и не было;

- уничтожена Ливия, без суда и следствия, убит ее лидер М. Каддафи;

- организован феврале 2014 г. госпереворот в Киеве с передачей власти нацистам и фашиствующим бандитским вооруженным структурам, которые никому, кроме доллара, не подчиняются;

- незаконное вооруженное вторжение США в Сирию под предлогом защиты демократии, а в действительности с целью свержения законного правительства страны, которые якобы угрожает национальным интересам Америки

- «классика» правового нигилизма в международной сфере – поведение руководства США в отношении суверенной Венесуэлы. Когда в январе 2019г. спикер парламента этой страны Хуан Гуайдо назначил себя взамен законно избранного в мае 2018г. Николаса Мадуро, Вашингтон, а за ним и ряд стран – сателлитов США, признали самозванца президентом и «народным героем», выделив ему на борьбу за «демократию» 20 млн долларов. Однако эти меры не достигли цели. Запланированные американскими спецслужбами переворот не удался – ни народ, ни армия не поддерживали самозванца. Как отмечает американский аналитик Андрей Раевский, «народ этой страны, даже страдая, не желает отказать от суверенитета. Народ не питает иллюзий в отношении янки и не хочет, чтобы «демократия» превратила Венесуэлу в еще одну Ливию»¹.

5. Военно-стратегическая сфера в анализируемом здесь аспекте отличается, по крайней мере, своими следующими особенностями. Во-первых, здесь решается, скажем без преувеличения, судьба человечества: быть или не быть мировой ракетно-ядерной войне. Во-вторых, действия руководства США в этой сфере вызывает у мирового сообщества, включая и ряд союзников в НАТО, растущее недовольство. В-третьих, именно в этой сфере наиболее четко, наглядно и даже демонстративно проявляется экстремизм во внешнеполитическом курсе США, который осуществляется по следующим основным направлениям.

¹ Раевский А. В Вашингтоне думают, что знают, кто стоит за спиной президента Венесуэлы. Военно-промышленный курьер. 2019. № 17. С. 3.

Во-первых, в официальном государственном документе «Стратегия национальной безопасности США» принятой в 2018 г., Россия и Китай объявлены противниками США, в противоборстве с которыми в «угрожаемый период» Пентагон планирует первым развязать «ограниченную» ядерную войну. В действительности «ограниченная» ядерная война невозможна, ибо она неизбежно перерастет в неограниченное применение оружия массового уничтожения со всеми вытекающими последствиями. Поэтому президент РФ В.В. Путин в своем послании Федеративному Собранию заявил: «Любое применение ядерного оружия против России или ее союзников малой, средней, да какой угодно мощности, мы будем рассматривать, как ядерное нападение на нашу страну. Ответ будет мгновенным...»¹. Во-вторых, односторонний выход из договора по Противоракетной обороне, который был краеугольным, ибо сдерживал гонку ракетно-ядерных вооружений. Поэтому руководство США решила от него избавиться, сделав это традиционно в американском («ковбойском») стиле – без тонкостей и сложных умозаключений, без оглядки на партнеров и, главное, на взятые ранее обстоятельства. Так, представитель Минобороны США при НАТО Роберт Белл без обиняков заявил: «Мы будем создавать такие ракеты, какие нам нужно. И будем сами решать соответствуют или не соответствуют они договору по ПРО»². Эта позиция нашла свое официальное подтверждение и оформление в новой стратегии развития американской системы ПРО, которую сорок пятый президент США представил конгрессу 17 января 2019 г. В этом документе отмечается, что США не признают никаких ограничений или сдерживающих факторов для разработки или развертывании средств противоракетной обороны, необходимых для защиты страны от ракетных угроз со стороны стран - «изгоев». К последним относятся Россия, Китай, Иран и Северная Корея.

В-третьих, со 2 февраля 2019 г. США заявили о выходе из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД). Он был заключен в 1987 г. между СССР и США. Обе

¹ Послание президента Путина Федеративному собранию. Российская газета 2018. № 46. С. 5.

² Зарубежное военное обозрение. // 2019. № 2. С. 112.

стороны обязались не производить, не испытывать и не развешивать ракеты наземного базирования дальностью полета от 500 до 55000 км. К маю 1991г. Договор был выполнен. Администрация США, не предоставив никаких доказательств, обвинила Россию в нарушении положений ДРСМД. В опровержение этой клеветы руководство Минобороны РФ пошло на беспрецедентный шаг – в январе 2019 года в парке «Патриот» (Кубинка) «вживую» продемонстрировало нашу ракету, которая якобы «виновата» в нарушении этого Договора. При этом были приглашены военные атташе, дипломаты, журналисты. Однако со стороны США и НАТО никто не появился.

В-четвертых, нарушение Парижской конвенции 1993 г. о запрещении производства, хранения, передачи и применения химического оружия и об его уничтожении к 29 апреля 2012 г. Россия давно и полностью выполнила требования этой конвенции, что признано международным инспекторами. Пентагон так и не выполнил взятые на себя обязательства, обещая уничтожить свое химическое оружие только к 2023 году. Политика США по этой проблеме – двойные стандарты, прямое нарушение положений Конвенции: этот документ ратифицирован с 28 оговорок, которые противоречат сути конвенции; прямое нарушение механизма реализации требований Конвенции; давление на международные институты для замалчивания фактов нарушений США положений Конвенции и др.¹

Итак, анализ основных направлений проявления и функционирования экстремизма, как методологии внешнеполитического стратегического курса США, дает достаточно оснований для следующих выводов.

Во-первых, экстремизм, субъектом которого в международных отношениях является США, порочная и весьма опасная методология, реализация которой угрожает всему мировому сообществу, в том числе и американскому народу.

Во-вторых, доктрина однополярного мира во главе с США, которую обслуживает экстремизм руководства этой страны, в фи-

¹ Вильданов М., Девахин А. Двойные стандарты США при выполнении конвенции о запрещении химического оружия. //Зарубежное военное обозрение. 2019. № 6. С. 19–23.

лософском аспекте страдает метафизикой: мир изменился, времена монополии Белого Дома и Пентагона прошли, что вынужден признать авторитетный американский журнал *Foreign Affairs*: «Эпоха американского господства закончилась. Впереди неизвестность. Еще недавно Соединенные Штаты уверенно вели мир к тысячелетию процветания и свободы. Теперь мир охвачен нестабильностью, а элита США растратили драгоценное наследие»¹.

В-третьих, стратегический внешнеполитический курс Российской Федерации основан на нормах международного права, следуя которому руководство нашей страны ведет последовательную борьбу с любыми проявлениями экстремизма, с одной стороны, планомерно укрепляет обороноспособность государства Российского и боевую мощь его Вооруженных Сил, с другой.

Литература

1. Словарь основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. М.: Эдиториал УРСС. 2003. С. 287.
2. Peirce C. Values in a universe of chance. N.V. 1958. P. 381.
3. Домрин А. Уроки Трампа. Г дзета «Завтра». 2019. № 22. С. 1.
4. См. Цепляев В. Палец на кнопке. Аргументы и факты. 2019. № 27. С.3.
5. Армейский сборник. 2019. № 3. С.27.
6. Раевский А. В Вашингтоне думают, что знают, кто стоит за спиной президента Венесуэлы. Военно-промышленный курьер. 2019. № 17. С.3.
7. Послание президента Путина Федеративному собранию. Российская газета 2018. № 46. С. 5.
8. Зарубежное военное обозрение // 2019. № 2. С. 112.
9. Вильданов М., Девахин А. Двойные стандарты США при выполнении конвенции о запрещении химического оружия // Зарубежное военное обозрение. 2019. № 6. С. 19–23.
10. Цит. по: газета «Завтра». 2019. № 26. С. 5.

¹ Цит. по: газета «Завтра». 2019. № 26. С. 5.

Васильева Анна Сергеевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
ФГБОУ ВО Кубанский государственный
аграрный университет
им. И. Т. Трубилина

ТЕРРОРИЗМ: ОБЩИЕ ОСНОВАНИЯ И ГЕНДЕРНЫЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Современный мир полон угроз, которые имеют цивилизационные масштабы. Одна из них – терроризм, – феномен технологически развивающегося мира. Латинское слово страх, ужас – terror, – образовавшее современный термин, указывает на основную задачу данного типа воздействия на объект террора: с помощью запугивания. Терроризм не является простым проявлением голой агрессии в негативном смысле, он имеет причины: политические, экономические, идеологические, религиозные, но также психологические. Основным инструментом терроризма являются насилие. Применение насилия в человеческих обществах само по себе является сложным феноменом, который имеет под собой не только перечисленные ранее причины, но и психофизиологические основания, скрытые в природе и эволюции живых существ. Однако терроризм является все же «социальной болезнью». Терроризм исходит из экстремистской идеологии: «Слово «экстремизм» в переводе с латыни означает «крайний», «чрезмерный» <...> На сегодняшний день этот термин также имеет дуалистичный характер. Современные политологи используют понятие «экстремизм» применительно не только к политическим, но и ко всем радикальным идеологиям, не соответствующим либерально-демократическим взглядам»¹.

Появление современного международного терроризма глубоко связано с возникновением оружия массового поражения –

¹ Васильева А.С., Васильева Т.С. Дуалистическая природа экстремизма в антиутопии Филипа Дика. Сборник: Противостояние экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты. Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2017. С. 194–199, С. 195;

распространение взрывчатых веществ, огнестрельного оружия др. и, естественно, с процессами глобализации как экономической, политической, так и культурной. Терроризм в своих основных методах схож с деятельностью диверсантов, которые появляются в тылу врага с целью нанесения ущерба армии противника, дезорганизации сил противника, создание паники и др. Естественно, чужеземные армии наносят вред гражданскому населению. Однако современный терроризм часто и выражается в том, что поражает именно гражданское население, проводит так называемые гомицидальные акции. Чаще всего насилие, обращенное на мирных граждан, оправдывается необходимостью воздействия на руководящие инстанции. Соответственно, угроза мирному населению становится рычагом для достижения целей террористов. Террористы рассматривают наиболее «верный», который, по сути, оказывается самым легким, способ нанесения вреда обществу – это насилие, причиненное ничего не подозревающим людям. Если ведется открытая война, то граждане понимают и осознают меру опасности, а при теракте человек становится объектом как раз потому, что он совершенно не готов защититься, тем более, оказать сопротивление. В этом страшная опасность терроризма. Чтобы не просто противостоять данной угрозе, но и предотвратить, предупредить ее развитие, необходимо исследовать причины ее появления. Кроме того, исследования должны учитывать гендерный аспект терроризма, так как причины, мотивация, способы вовлечения, особенности действий мужчин и женщин имеют как общечеловеческие, так и дифференцированные основания, указывающие на специфику как психоэмоционального характера, так и экономического, социального положения мужчин и женщин.

Женщины вступают в террористические организации, совершают теракты, как во всем мире, так и в России. Поэтому актуальна проблема не только терроризма самого по себе, но и понимания роли гендерных особенностей людей, идущих на преступление такого типа. Рассмотрение метаморфоз терроризма конца XIX и начала XX вв. в России с гендерной точки зрения, позволит выявить изменения нормирующих и целевых установок терроризма в связи с изменением положения женщины в обществе. Женщины в России с конца XIX века принимали активное

участие в террористической деятельности (известные террористки в России этого периода – Софья Перовская, Лидия Езерская, Анастасия Биценко, Зинаида Коноплянникова, Вера Засулич, Мария Спиридонова и др.). В этот исторический период в мире начинает распространяться социально-политический терроризм, имеющий организованный характер. Однако присутствие женщин всегда было довольно ограниченным. К сожалению, в современной цивилизации встречаются даже чисто женские террористические организации (например, «Светлый Путь!», Перу).

Развитие женского движения связано с активным включением женщин в процесс общественного производства. Активное развитие капитализма в XIX веке привело к организованной борьбе за трудовые права, в том числе и женщины-труженицы стали принимать активное участие в этой борьбе. Суфражизм, феминизм в данных обстоятельствах стали формой осмысления своего места в истории, обществе, в экономической и политической деятельности, в культуре женщинами Европы и Америки.

Развитие организованного террора, например, западные исследователи, связывают с деятельностью «Народной воли»¹. Во времена «крестьянской реформы» 1906 года произошли первые акты покушения на высокопоставленных особ (например, выстрел Д. Каракозова в Александра II). Терроризм в XIX веке был представлен интеллигенцией, а в начале XX века в террористические организации стали вступать рабочие и крестьяне.

Террористические акции в виде покушений на чиновников осуществляла партия социалистов-революционеров, в том числе эсеры-максималисты, партия социал-демократов, в первую очередь именно представители большевиков, анархисты и многие другие группировки. Ими проводились и совместные акции. Боевая организация эсеров представляла собой дисциплинированную военизированную ячейку. Однако в 1906 году после «удачного» покушения на великого князя Сергея Александровича, осуществ-

¹ См. Гейфман А. Революционный террор в России, 1894–1917 / пер. с англ. Е. Дорман. М.: КРОН-ПРЕСС, 1997.; Knight A. Female Terrorists in the Russian Socialist Revolutionary Party // The Russian Review. 1979. Vol. 38. № 2.

ленного И. Каляевым, она была распущена и заменена так называемыми летучими отрядами, что стало причиной децентрализованного террора, повлекшего увеличение количества террористических акций. Женщины составляли примерно 30% от участников данных групп и организаций.

Какие причины заставляли женщин вступать в группы, осуществлявшие насильственные действия. Ведь для российского общества в XIX веке сохранялся образ женщины как матери. Однако, как известно, это никогда не исключало желания справедливости, мести и даже жестокого поведения со стороны женщин. Ведь женщины не были исключены из социальных процессов. Им отводилась определенная роль. При этом, чем беднее была социальная группа, тем больше женщина была включена в процесс производства. Правда, среди первых русских террористов были в основном женщины более высоких слоев общества, что в целом не является исключением, принимая во внимание феномен русской интеллигенции: «несмотря на столь массовый характер женского участия в террористических организациях России кон. XIX – нач. XX вв., женщины часто выступали в качестве руководителей и организаторов террористических актов, и лишь в редких случаях являлись их непосредственными исполнительницами»¹.

Образовательная реформа Александра II дала доступ к высшему образованию женщинам. Крестьянская реформа, индустриализация, развитие торговли, оттеснение дворянского сословия прослой предприимчивых граждан на задний план экономической и общественной жизни, активное развитие различных движений, борющихся за права бедных, рабочих, женщин характеризуют атмосферу духовной жизни (рабочие, студенческие восстания). В целом, к XIX веку в России и Европе сложилась специфическая культурологическая ситуация: «искусство последних четырех столетий в Европе способствовало формированию непри-

¹ Семенова В.Э. Гендерные аспекты терроризма как феномена современного общества. Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. Издательство: Вольский военный институт материального обеспечения (филиал) федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева» Министерства обороны Российской Федерации (Вольск) Том: 10 Номер: 2 Год: 2016 Страницы: 98-102, С. 99;

миримого отношения к действительности. «Искусством непослушания» назвал этот период А.К. Якимович. От Леонардо да Винчи до Пикассо, от Шекспира до Джойса стихия свободы от общественного контроля и склонность к опасному эксперименту действовали «сами собой». Наступило историческое время, которое разворачивало мысли, чувства, стремления людей в сторону риска, в сторону недоверия, дерзости, сомнения и подрыва основ»¹. Кроме того, необходимо не забывать о феномене русской интеллигенции, с ее «больной совестью». Поэтому женщины, образованные, умные не были исключением. Желание вырваться из довлеющих, но уже отмирающих ролевых отношений было одной из причин участия женщины в террористической деятельности. Однако, на наш взгляд, это далеко не исчерпывающий ответ на вопрос. Мы считаем, что эти террористки мало задумывались над особенностями своей женской роли и мыслили в рамках, характерных для общего духа русской интеллигенции.

Особой формой распространения радикализма и экстремизма были кружки, в которых обсуждались политические и социальные проблемы. Э. Найт указывает на некие психические патологии², толкавшие женщин на участие в террористической деятельности, некое стремление к Танатосу, которое в целом характерно всем террористам. Данное объяснение интересно тем, что может быть применено и к современному терроризму, дошедшему до целенаправленных акций самоподрыва.

В начале XX века размах террора был очень велик и жертвами становились частные лица. Цели террористов этой эпохи имели характерный политический смысл. В XX веке с падением империй связаны процессы сепаратизма, борьбы национальных групп, колоний за свою независимость, что также сопровождалось развитием терроризма. Однако участие женщин в данных движениях было различным, что зависит как о культурных, религиозных, социально-экономических и политических особенно-

¹ Данилова М.И. Идеологический радикализм как основа экстремизма и терроризма. В сборнике: Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 28–34, С. 31;

² Knight A. Female Terrorists in the Russian Socialist Revolutionary Party // The Russian Review. 1979. Vol. 38. № 2;

стей. Во второй половине XX века в Западной Европе происходит всплеск терроризма, который сохраняет политический характер (Ирландская республиканская армия, Фракция Красной армии, Красные бригады, баскские и корсиканские сепаратисты, палестинские боевики и др.). В СССР также был совершен ряд терактов разрозненными группами и одиночками. Сепаратистский терроризм стал одолевать Союз на грани его распада. Особенностью терроризма в XXI веке стала его религиозная ангажированность. Он во многом ориентирован на массовые теракты, в которых гибнут обыватели, простые граждане. Этот вид терроризма вышел за рамки государств, национальных и политических интересов и имеет глобальный характер. Целью его становится, в первую очередь, запугивание больших масс людей. Западные ценности оказывают влияние и общества традиционного типа. В связи с этим формируются сложные культурологические ситуации. Кроме того, необходимо учитывать, что террористические группы могут подпитываться более глобальными интересами и могут выступать в качестве орудий глобальных политических и экономически противников.

Как бы ни различались основания привлечения женщин и мужчин в террористические организации, общая дезорганизованность духовно-практического пространства культуры, сильная зависимость современного человека от экономических изменений, высокий уровень тревожности в целом, взрощенной на страхе перед будущим, повышает агрессивность людей и становится условием для развития радикальных настроений. В целом, рост деструктивности в современном обществе связан с ускоренным темпом развития современной цивилизации. Как индивидуальная психика, так и общественные структуры, культура, ценностные установки и нормы не поспевают за новшествами. Это порождает фрустрацию как индивида, так и целых культур. Как указывает Э. Фромм, «в век кибернетики индивид все чаще становится объектом манипулирования. Его труд, потребление и свободное время – все находится под воздействием рекламы, идеологии и всего того, что Скиннер называет положительным стимулированием. Личность теряет свою активную ответственную роль в социальном процессе; человек становится совершенно «конформным» существом <...>. Если же он будет настаивать на своей уникальности <...> он рис-

кует оказаться в изоляции. Хотя большинство людей не осознают своего внутреннего дискомфорта, они все же испытывают определенное чувство страха перед жизнью, они боятся будущего, одиночества, тоски и бессмысленности своего существования»¹. Кроме того, столкновение различных культур может порождать уродливые химеры, в которых будет действовать принцип силы. Поэтому, ведя речь о субстанциальных причинах терроризма как социокультурного феномена, а он, к сожалению, достиг того уровня, что может быть именно так рассмотрен, мы должны указать как на экономические, политические условия, так на уровень культуры общества, формы морали, психофизиологические причины, в том числе и гендерного порядка, а также сущностно-экзистенциальные, определяющие онтологическую природу человека.

Тюнь Андрей Петрович,
начальник комендантского отдела
Краснодарского университета МВД России
кандидат социологических наук

ПОЗИТИВНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ПОЛИЦИИ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГРОЗЕ ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация: в современном обществе проблема экстремизма имеет высокую степень актуальности. Экстремизм несет в себе угрозу как безопасности граждан, так и стабильности социально-политической системы. При этом одним из серьезных факторов развития экстремизма является негативное отношение населения к власти, а также недостаток доверия по отношению к ней. В статье рассматривается значение отношения к сотрудникам полиции, как представителям власти, в формировании устойчивости по отношению к вовлечению в экстремистскую деятельность.

¹ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Москва: Издательство АСТ, 2017. С. 82.

Ключевые слова: общество, полиция, экстремизм, власть, отношение к полиции, отношение к власти.

Государство стремится к достижению стабильности. Граждане государства в большинстве своем желают достижения стабильного характера окружающей их социальной ситуации. Вместе с тем, текущая ситуация далека от стабильной и, более того, можно судить о том, что некоторые кризисные тенденции носят неконтролируемый характер. И речь идет в данном случае не только об экономической сфере, но и об области социально-правовых и политических процессов. Обострение протестной активности, принимающей радикальные формы, развитие экстремизма, вооруженный терроризм – все эти явления несут в себе серьезную угрозу стабильности общества. При этом можно констатировать скорее усугубление ситуации, нежели наличие тенденции преодоления сложившихся противоречий¹. В современной практике противодействия экстремизму приоритетным является, в первую очередь, организация активных мер по устранению очагов организованного экстремизма, а также последствий деятельности носителей экстремистской активности. По факту, речь идет о «симптоматическом лечении» общества, когда проблема решается по факту ее актуализации и перехода к максимально деструктивному состоянию. У подобного рода политики есть два основных недостатка:

- она не позволяет окончательно разрешить проблему, поскольку направлена не на искоренение источника проблемы, но исключительно на область ее проявления;

- реакция на активные проявления экстремистской деятельности, по факту, означает отсутствие таковой на стадиях, когда экстремизм носит латентный характер и не находит проявлений на уровне внешней социальной активности. То есть большое количество членов общества может являться носителями деструктивной идеологии и «дозревать» до участия в деструктивной деятельности, и при этом, государство не может никак отреагировать на складывающуюся проблему.

¹ Воронцов С.А. Об активизации экстремистских проявлений в Российской Федерации и необходимости совершенствования антиэкстремистской деятельности // ЮП. 2007. № 5.

Безусловно, сложно отреагировать на проблему, о существовании которой не знаешь. Но, по факту, анализ сущности экстремизма и механизмов вовлечения в экстремистскую деятельность свидетельствует в пользу того, что перед активным включением в деструктивную деятельность человек проходит существенный путь, в рамках которого благодаря коммуникации с носителями экстремистской идеологии, а также в процессе приобретения личного социального опыта, происходит формирование предрасположенности к радикальной деятельности. Соответственно, имеют место многочисленные факторы вовлечения в экстремистскую деятельность, реализация которых повышает экстремистскую угрозу, а устранение, в свою очередь, способствует существенному снижению социальных рисков. В этом контексте серьезное значение приобретает то, насколько проработанной в рамках гуманитарного знания является тематика опосредованных механизмов снижения экстремистской угрозы. Настоящая статья посвящена одному из таких факторов, а именно соотношению отношения к власти и готовности к экстремистской деятельности. Данная проблема будет рассмотрена нами на примере института полиции, являющегося государственным институтом и, соответственно, прочно ассоциирующимся в общественном сознании с государством.

Прежде всего следует проанализировать взаимосвязь между характером политического мировоззрения и предрасположенностью к осуществлению экстремистской деятельности. Для этого целесообразно поставить вопрос о том, какое отношение к политической сфере (и, собственно, к государственной власти) имеет экстремистская деятельность. Здесь следует отметить, что под экстремизмом понимается широкий спектр действий, от посягательств на честь и достоинство представителей власти, до осуществления насильственных действий в адрес социальной группы, выделяемой по какому-либо маркирующему признаку (этнос, раса, вероисповедание и т. д.). Политический характер действий в адрес власти не вызывает сомнения, однако какова, например, политическая подоплека межэтнической розни и актов насилия представителей одного этноса по отношению к представителям другого? Отвечая на этот вопрос, отметим, что в рамках идеологии нетерпимости нарушается одна из конституционных норм

Российской Федерации, постулирующая равноправие граждан. Таким образом, экстремистская деятельность в указанном примере уже базируется на отрицании конституционных норм. Одновременно с этим, если речь идет, например, об «акциях справедливости», как реакции на какое-либо резонансное событие с участием представителей конкретной группы, налицо явная попытка взять на себя функции государства и доступные ему права (в частности – право на насилие и право на осуществление правосудия). Таким образом, когда мы говорим об экстремизме, мы подразумеваем, с одной стороны, отрицание базовых государственных норм, с другой – недоверие государству в вопросах, связанных с защитой интересов общества и его отдельных граждан. Наконец, коль скоро мы говорим о насильственных проявлениях экстремизма, одним из факторов, определяющих полагание допустимости подобных действий, является допущение безнаказанности совершаемых деяний подобного толка.

Здесь есть очень важный момент. Когда мы говорим о факторах экстремизма, связанных с определенным отношением к власти, одним из распространенных сценариев является формирование представлений о бессилии власти (или отсутствия у нее желания решать определенные проблемы), в связи с чем ее функции «берут на себя» рядовые члены общества. В этом плане такие явления, как насилие, самосуд, борьба с определенной группой, оцениваемой в качестве ответственной за существующие социальные проблемы – все это представляет собой симптомы недоверия власти.

Существует множество различных путей формирования недоверия по отношению к власти. Среди них особо можно выделить следующие:

- обобщение негативного социального опыта и осознание ответственности властных структур за неблагоприятную ситуацию;
- принятие чужих негативных оценочных суждений;
- неудовлетворительный опыт личного взаимодействия с государственными институтами и их представителями.

Анализ современных практических исследований свидетельствует о том, что в российском обществе имеет место дефицит до-

верия по отношению к органам государственной власти¹, что представляет собой благодатную почву для развития экстремизма.

Анализируя данный аспект, а также то, что характер отношения к власти формируется, во многом, через личный и опосредованный опыт взаимодействия с ее представителями, рассмотрим значение отношения к правоохранительным органам как фактор снижения уровня развития экстремизма. Прежде всего следует отметить, что в данном случае присутствует двойственная ситуация: конфронтация с правоохранительными органами, которая имеет место у отдельных представителей молодежи, а также у носителей криминальной субкультуры, является фактором, располагающим к вовлечению в криминальную и, в том числе – экстремистскую деятельность. Вместе с тем, для той части населения, которая полагает деятельность правоохранительных органов важной для общества, а эффективность полиции – приемлемой или высокой, можно констатировать существенно более низкий уровень рисков вовлечения в экстремистскую деятельность. Это связано с рядом факторов, среди которых можно выделить следующие:

- опыт конструктивного взаимодействия с сотрудниками правоохранительных органов способствует повышению доверия к представителям власти;

- эффективность государственных институтов способствует формированию символического переноса впечатления о них на государство в целом;

- понимание эффективности правоохранительных органов способствует, в том числе, признанию риска правовых санкций, налагаемых за осуществление противоправной экстремистской деятельности.

Все эти аспекты имеют очень важное значение в вопросе противодействия экстремизму. По факту, в данном случае мы имеем дело с одним из мощных факторов опосредованного влияния на ситуацию через преодоление недоверия к власти и формирования позитивных форм гражданского сознания. Вместе с тем, следует отметить, что последнее возможно только при условии,

¹ Михеев В.А. Власть и гражданские институты: к проблеме доверия и недоверия // Власть. 2017. № 5.

если речь идет об эффективной, корректной деятельности сотрудников правоохранительных органов. В противном случае можно судить о факторах подрыва доверия населения по отношению к власти, что носит безусловно негативный характер. В данном случае важность имеет, с одной стороны, понимание общего акцента на приоритетности повышения эффективности и корректности деятельности правоохранительных органов в рамках их взаимодействия с населением, с другой – осознание самими сотрудниками ответственности, которая на них возлагается.

Литература

1. Воронцов С.А. Об активизации экстремистских проявлений в Российской Федерации и необходимости совершенствования антиэкстремистской деятельности // ЮП. 2007. № 5.
2. Михеев В.А. Власть и гражданские институты: к проблеме доверия и недоверия // Власть. 2017. № 5.

Тимченко Александр Андреевич,
старший преподаватель кафедры
философии и социологии
Краснодарского университета МВД России

ФОРМЫ ПРОПАГАНДЫ ЛЕВОРАДИКАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация: статья посвящена недостаточно полно раскрытой современной научно-исследовательской литературе проблеме распространения идеологии леворадикализма посредством сети Интернет. В статье большое внимание уделяется анализу и обобщению различных интернет-ресурсов леворадикальной направленности, осуществляющих как пропаганду леворадикальных идей, так и призывающих к различным действиям экстремистского характера.

Ключевые слова: экстремизм, леворадикализм, леворадикальные организации, поиск информации в сети-интернет, пропаганда леворадикальной идеологии.

Современный леворадикализм уделяет значительное распространению своих идей в широких слоях населения. Особое внимание при этом уделяется пропаганде в сети интернет, при этом можно выделить следующие основные виды сайтов в той или иной форме осуществляющих пропаганду леворадикальных идей. *Важнейшими видами леворадикальными сайтами следует признать:*

- сайты партий;
- межпартийные информационные ресурсы;
- электронные журналы и газеты;
- электронные библиотеки;
- интернет-форумы;
- группы в контакте;
- личные сайты.

Кратко рассмотрим некоторые из указанных форм распространения леворадикальных идей в интернет пространстве.

Сайты леворадикальных организаций, обычно сконструированы по общему для политических партий сайтов:

- определение основных идеологических принципов;
- история создания и основных моментов существования партии;
- характер партийной организации;
- цели и задачи организации;
- партийная стратегия;
- партийная тактика;
- освещение политически значимых новостей через призму соответствующих леворадикальных идей;
- обсуждение в чатах различных острых социальных проблем;
- идеологические дискуссии по поводу целей, методов и средств политической борьбы;

Далеко не все из указанных выше структурных элементов встречаются на конкретных леворадикальных сайтах. Поэтому данную структуру следует считать примерной схемой организации леворадикального партийного сайта.

Важнейшими партийными сайтами леворадикальных организаций следует признать:

- «Леворадикал» (<http://levoradikal.ru>);
- «Анархист» (<http://www.anarh.ru>);
- «Марксистская рабочая партия» (<http://www.oocities.org/marxparty/>);
- «Федерация Анархистов Иркутска» (Иркутская организация Конфедерации анархо-синдикалистов) (<http://www.angelfire.com/ia/IOKAS/>);
- «Федерация Анархистов Кубани» (<http://fak2000.chat.ru>);
- «Партия Диктатуры Пролетариата и Самарского Стачкома» (<http://proletarism.org>);
- «Революционная рабочая партия» (<http://www.1917.com>; www.revkom.com; www.rwp.ru);
- «Революционный Коммунистический Союз Молодежи - РКСМ(б) Нижегородская организация» (<http://www.komsomolnn.narod.ru>);
- «Авангард красной молодежи» (<http://akm1917.su/>);
- «Открытая электронная газета Форум.мск.ру» (<https://forum-msk.org/about/>);
- «Революционно-Социалистический сайт DML» (<http://www.ded-moroz-lab.narod.ru/index2.htm>);
- «Интернациональный коммунистический союз» (<http://ciu.narod.ru>).

В качестве примера рассмотрим сайт Нижегородской организации Революционного Коммунистического Союза Молодежи (РКСМ(б)). В первой рубрике сайта «О себе» предлагается краткая история создания организации, в которой указывается главная цель данного политического объединения создать общую платформу для коммунистической молодежи различных партий. Во втором разделе рубрики «Репрессии» сообщается о закрытии газеты «Бумбараш» и осуждении одного из активистов партии Андрея Соколова. Третий раздел РКСМ(б) Нижнего Новгорода посвящен раскрытию основных направлений партийной деятельности Нижегородского отдела РКСМ(б). *Важнейшими из них указаны:*

- распространение газеты РКСМ(б) «Бумбараш»;
- сбор и анализ информации об акциях протеста;
- теоретическая учеба;

- агитационная работа в молодежной среде;
- выпуск собственной мини-газеты «Детонатор»;
- проведение семинаров и дискуссий;
- выпуск и распространение листовок¹.

В четвертом разделе «Наше мировоззрение» определяются основные идеологические положения данной леворадикальной партии в целом диалектический материализм, марксизм-ленинизм, атеизм, революционный коммунизм².

В последнем разделе рубрики «Сотрудничество» заявляется о решимости партии сотрудничать со всеми «вменяемыми коммунистами».

Помимо рубрики «О себе» сайт РКСМ(б) НН содержит в себе следующие структурные элементы:

- учредительные партийные документы;
- рубрика «Борьба», в которой указываются основные политические акции, проведенные нижегородским отделением РКСМ(б);
- в рубрике «Газеты о нас» перечислены все упоминания о региональном отделении партии за несколько лет;
- рубрика «Работа мозга» представляет собой статьи идеологов партии по важнейшим теоретическим и практическим вопросам партийного строительства и политической борьбы;
- рубрика «Листовки» содержит в себе пропагандистские материалы протестного характера, распространяемые городским отделением партии по различным остросоциальным проблемам;
- рубрика «Протест масс» представляет собой перечисление по годам и месяцам социальных протестов, происходивших в Нижнем Новгороде;
- рубрики «Анкета», «Вступить», «Написать», «Ссылки» предоставляют возможность желающим включиться в партийную деятельность.

Помимо информационного раздела партийный сайт РКСМ(б) НН содержит в себе раздел «Революционный архив» содержащий в себе леворадикальную литературу, фотографии лидеров коммунистического движения, музыку, видео, плакаты и т. д.

¹ http://www.komsomol-nn.narod.ru/rksmb_nn/o_sebe.html

² http://www.komsomol-nn.narod.ru/rksmb_nn/o_sebe.html

Помимо партийных сайтов леворадикальных организаций в интернет пространстве определенной популярностью пользуются межпартийные информационные ресурсы нацеленные на консолидацию либо определенных направлений леворадикализма, либо леворадикализма в целом. Примером второго типа леворадикальных сайтов может служить уже ныне не существующий «Левый чат», в котором находились на три «комнаты» «красная», «черная» и «зеленая», ориентированные на коммунистов, анархистов и экологов соответственно. Четвертая комната «пресс-комната» для полемики между представителями различных леворадикальных идеологий.

В противоположность этому первый тип межпартийных леворадикальных информационных ресурсов, ставит перед собою цель консолидировать определенное направление леворадикального движения. Примером, данного типа леворадикальных сайтов может служить интернет- форум «Анархия и анархизм единый форум анархистов», имеющий своей задачей создание единого информационного и полемического пространства для всех направлений экстремизма. Структуру данного сайта, следует признать гармоничной, целостной и нацеленной на различные аудитории. Уже сам перечень элементов сайта показывает, что сама его структура нацелена на распространение анархистской идеологии различными средствами¹. Так первой рубрикой сайта является рубрика «новичкам», в которой излагаются основополагающие принципы анархизма. Вторая рубрика посвящена идеологии анархизма и состоит из нескольких подфорумов, позволяющих привлечь на сайт представителей диаметрально противоположных течений внутри анархистского движения. Данная рубрика выполняет консолидирующую функцию рассматриваемого информационного ресурса. Среди так называемых «общих» рубрик сайта следует выделить рубрики «Новости», «Политика» и «Экология», которые позволяют как идеологам анархизма, так и рядовым участникам движения дать собственную оценку важнейшим современным социально-политическим процессам. Содержание сайта носит ярко-выраженный мировоззренческий

¹ Умланд А. Сравнительный анализ новых крайне левых групп на Западе (По вводу книги М. Минкенберга) // Политические исследования. – 2001. – № 3. – С. 175.

характер, поскольку он содержит в себе такие рубрики как: «Религия», «Наука», «Философия», «Феминизм». Темы данных рубрик позволяют адептам анархизма получить представление об основных теоретических и социальных проблемах, решение которых необходимо для создания целостного мировоззрения. При этом ценностный плюрализм характерный для анархической идеологии позволяет сторонникам анархического мировоззрения осуществить выбор между несколькими системами взглядов либо предложить новую версию анархического учения. Информационным обеспечением процесса формирования анархистского мировоззрения служит рубрика «Медиа», включающая в себя библиотеку со значительным числом электронных изданий, видеофильмы, видеоролики, художественные фильмы, художественные фотографии, публикации самиздата¹.

Важнейшей рубрикой данного сайта следует признать рубрику «Движения», состоящую из подфорумов основных действующих отечественных, иностранных и международных анархических организаций: Революционная конфедерация анархо-синдикалистов (РКАС), Федерация анархистов Беларуси (ФАБ), Международный Союз Анархистов (МСА), Черный крест. Автономное действие (АД), Ассоциация движений анархистов (АДА), Конфедерация революционных анархо-синдикалистов (КРАС). Из приведенного краткого обзора сайта «Анархия и анархизм единый форум анархистов» можно сделать уверенный вывод о том, что одно из важнейших направлений современного леворадикализма с одной стороны стремится к привлечению как можно большего числа сторонников, предлагая потенциальным членам своего движения выбор между различными типами мировоззрения. С другой создатели сайта стремятся к фиксации определенных принципов и ценностей, позволяющих анархистской идеологии сохранить свою целостность и социальную востребованность.

Рассмотренные выше примеры распространения леворадикализма в Интернет-пространстве носят преимущественно идеологический теоретический характер, целью которого служит формирование сознания участников леворадикального движения.

¹ Курнос Д.Д. Левый радикализм в контексте современных тенденций британской политики // Теория и практика общественного развития, 2010, № 2. С. 340.

Однако Интернет очень часто становится средством обучения убежденных леворадикалов различным методам экстремистской деятельности. Приведем основные «методы революционной борьбы», которые идеологи леворадикализма рекомендуют своим сторонникам на страницах левокоммунистических и анархистских сайтов¹. *Для осуществления социальной революции идеологи леворадикализма рекомендуют выполнить следующие действия:*

- вместо единой партии создает экстремистскую сеть лишенную единого руководства и детально разработанной идеологии, что позволяет включать в нее людей различных политических взглядов;
- сеть включить в себя две основных категории лиц: комбатантов (бойцов) и симпатизантов (сочувствующих);
- в структурном отношении сеть состоит из следующих элементов: ячеек, актов экспроприаций, тыла, резервирования и координации действий;
- ячейки не связаны между собой и реализуют различными экстремистскими и террористическими методами идею, изложенную на определенном сайте;
- экспроприации, осуществляемые посредством краж, грабежа и разбоя нацелены, прежде всего, на создание инфраструктуры экстремистской деятельности;
- тыл представляет собою совокупность маршрутов перемещения, места укрытия, складирования оружия и экстремистских материалов, размещения угнанных транспортных средств и изменения их внешнего вида;
- резервирование предполагает незаконное приобретение и захват транспорта, оружия, различных видов военной амуниции;
- координация между ячейками и членами ячеек осуществляется посредством коммуникативно-информационных технологий интернета и социальных сетей².

Главной целью создания сети городских партизан служит, по мнению идеологов российского леворадикализма осуществления так называемой РВП Революционной Вооруженной Пропа-

¹ «Черный блог» <https://blackblog.info/>

² Теоретико-методологические предпосылки социально-философского познания. Самойлов С.Ф., Городенцев Г.А. // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 27.

ганды, которая представляет собой экстремистскую деятельность, *осуществляемую следующими методами:*

- метод «символического теракта» взрывы около государственных учреждений, как правило, в ночное время с целью избегания жертв и демонстрацией бессилия власти;
- метод «максимального ущерба» теракты, направленные на нанесение вреда государственным учреждениям, объектам экономики, а также связанные с физическим уничтожением военных и сотрудников правоохранительных органов;
- метод «хромых коленей» совершение террористических акций, против государственных служащих, военных и сотрудников правоохранительных органов, имеющих целью нанесение вреда их здоровью, не позволяющего им выполнять служебные обязанности;
- метод «народной тюрьмы» – захват заложников и их удержание в законспирированных местах или за границей.

Помимо «Революционной Вооруженной Пропанды» идеологи леворадикализма выделяют так называемые методы самообороны, представляющие собой один из видов экстремистской деятельности. *К числу важнейших методов «самообороны» относятся:*

- террористические акты и акции устрашения направленные против представителей судебной власти и сотрудников пенитенциарной системы;
- убийства и акты устрашения граждан оказавших содействие в раскрытии и расследовании преступлений экстремистской направленности;
- революционная правозащита, представляющая собой организацию компаний в поддержку освобождения лиц, осужденных за осуществление экстремистской деятельности.

Из рассмотренных выше методов так называемой «городской герильи» весьма популярной в леворадикальной среде, можно сделать следующий вывод: Интернет-пространство в любой момент может стать для экстремистски настроенных леворадикалов не только средством разжигания социальной ненависти, но и средством подготовки и осуществления террористических актов.

Литература

1. Барыгин И.Н. Основные тенденции эволюции современных российских крайне левых / И.Н. Барыгин // Политико-правовое устройство реформируемой России: планы и реальность. – Выпуск 3. – СПб., 2005. – С. 74–86.
2. Курносков Д.Д. Левый радикализм в контексте современных тенденций британской политики // Теория и практика общественного развития, 2010, № 2. С. 339–347.
3. Малинова О.Ю. Идеологический плюрализм и трансформация публичной сферы в постсоветской России // Политические исследования – 2007. – № 1. – С. 6–21.
4. Политология. Хрестоматия: Пособие для вузов, юридических и гуманитарных факультетов / под. ред. Т.Ш. Полякова – М.: Просвещение, 2009. – 1462 с.
5. Умланд А. Сравнительный анализ новых крайне левых групп на Западе (По поводу книги М. Минкенберга) // Политические исследования. – 2001. – № 3. – С. 174–179.

Стригуненко Иван Константинович,
доцент кафедры философии и социологии
Краснодарский университет МВД России,
кандидат социологических наук

Косов Валерий Владимирович,
аспирант кафедры философии и социологии
Адыгейского государственного университета

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ И ИНТЕРНЕТ

Социологические и правовые исследования последних лет позволяют сделать вывод, что проблема развития девиантного поведения в среде молодежи, активно использующейся информационную сеть Интернет, до сих пор не получила достаточного внимания.

Возникновение такой ситуации можно объяснить отсутствием объективной оценки подобной проблемы, носящей актуаль-

ный для мирового сообщества характер. При этом наша проблема недооценена как научным обществом, так и государственными органами власти. Однако оправдать подобное пренебрежение можно тем, что общество относительно недавно столкнулось с данной проблемой.

Проблема девиантного поведения молодежи в Интернете рассматривается в контексте того, что по данным статистики каждый десятый человек на планете активно используют глобальную информационную сеть. Подобная проблема не могла не привести к образованию внутри единой информационной сети новой социальной системы, которая стала отражением реальной человеческой жизни. В настоящее время в Интернете издаются виртуальные газеты и журналы, теле- и радиостанции переводят свои эфиры в электронный формат, люди объединяются в группу по интересам, и даже действует новый вид экономики, называемой «цифровой», позволяющей в некотором роде решить проблему безработицы через создание тысяч новых рабочих мест по всему миру.

На основе вышеперечисленного Интернет вполне можно рассматривать как совокупность сетей, имеющих частный характер, объединений, которые имеют внутри себя, в своей структуре, собственные нормы и установки правопорядка.

Как и в любом обществе людей, к сожалению, в Интернете действуют преступники и мошенники, вандалы и другие правонарушители. Относительно молодое пространство, позволяющее социуму взаимодействовать в информационном потоке, позволяет людям использовать неограниченное количество различных форм поведения, приводящих к разным последствиям. И все-таки мы не можем сказать, что компьютерные сети являются средоточием девиаций только с негативным характером.

В последние годы все чаще звучит мнение о том, что миф о потенциальной опасности Интернета (как наиболее распространенный в современном мире), как способе распространения антиобщественной и антигосударственной информации, постепенно теряет актуальность. Однако сторонники этого мифа в собственных целях используют опасения потенциальных пользователей, забывая о том, что подобную информацию с успехом распространяют с помощью печатных изданий, телевидения и других

СМИ. В этом вопросе Интернет является быстрым и эффективным способом распространения информации, но повлияет ли она на людей – этот вопрос остается открытым¹.

Таким образом, можно с уверенностью говорить, что при данном круге характерных для всех виртуальных сообществ качеств, очевидна неизбежность возникновения между ними противоречий и споров.

«Все мы родом из детства...» – сказал известный писатель Антуан де Сент-Экзюпери. Поэтому и источники проблемы девиантного поведения молодежи следует искать намного глубже.

С появлением и развитием Интернета в нашем обществе жизнь многих современных подростков претерпела значительные изменения: они получили относительную автономность, социальную независимость и экстерриториальность. Личностное общение, ограниченное раньше определенными временными рамками, вышло за них, получив возможность быть чуть ли не круглосуточным. В связи с этим, изменились характер и специфика девиаций в киберпространстве. Специалисты столкнулись с такими опасными феноменами как «селфи-зависимость», «кибербуллинг», «сетевое тролление», «пранкинг», «челлендж», которые являются в определенной степени опасными для детей и подростков, но наибольшее беспокойство вызывают так называемые «группы смерти», появление которых связывают и с преступным миром, и с политическими провокациями².

Цели и мотивы такого поведения молодежи могут быть весьма различными. Движение информационных потоков может уменьшать информационную стратификацию изнутри сетевого сообщества, закреплять нормы сетевого этикета, который продолжает свое формирование и развитие, препятствовать процессу зарождения девиантного поведения пользователей, так как будет происходить процесс значительного понижения латентности их поступков.

¹ Бондаренко С.В. Социальная система киберпространства как новая социальная общность // Научная мысль Кавказа. Приложение. 2002, № 12 (38).

² Бондаренко С.В. Киберэтика и сетевые сообщества (молодежный аспект проблемы с точки зрения американских социологов и психологов). / Социальные и психологические последствия применения информационных технологий. Материалы международной конференции. М.: Московский общественный научный фонд, 2001.

Нельзя забывать, что многие люди своими действиями провоцируют девиантное поведение другими пользователями. Возникает логичный вопрос: каковы объективные причины того, что именно молодежь подвержена девиациям? Какие обстоятельства подталкивают детей и подростков к поступкам, носящим отклоняющийся от установленных правил характер? Если отвечать на эти вопросы с точки зрения социологии, то ответ придется искать намного глубже и дольше, чем кажется многим.

Разрабатывая обозначенную выше проблему, нами была выдвинута гипотеза: причина девиации в информационной сфере среди молодежи – отсутствие возможности реализоваться как личность иным способом. Это и подталкивает молодых людей совершать поступки, направленные против прав и интересов других пользователей.

Специалист по компьютерным технологиям Гейл Хмура (Gail Chmura) считает, что в наше время преподавание детям компьютерных дисциплин должно основываться на несколько иных принципах, чем это было еще несколько лет назад.

Проведенный ею анализ психологических стереотипов поведения американских школьников на уроках информатики, показал, что в последние годы наблюдается существенный прогресс в отношении детей младшего возраста к использованию компьютеров. Еще несколько лет назад, школьники вели себя совершенно иначе с компьютерным оборудованием. Например, некоторые из них не могли удержаться от того, чтобы что-нибудь не сломать.

Но с течением времени американские школьники пустили свою энергию в другое русло, так как возможности использования компьютеров в жизни детских сообществ чрезвычайно возросли. Теперь одной из школьных проблем стало хакерство. Российские студенты и школьники также сталкиваются с этой проблемой.

Девиация в поведении может проявляться в таких формах, как хакерство, нарушение режима секретности, диффамация, кибертерроризм, пропаганда идей терроризма и экстремизма¹.

¹ Майсак Н.В. Проблема систематизации девиантного поведения [Текст] / Н.В. Майсак // Астраханский медицинский журнал. – 2011. – № 2.

Последний пункт вызывает наибольшие опасения, так как именно в глобальной сети Интернет, где молодежь подвержена высокой степени влияния общественного мнения, и где проявляются самые негативные черты характера человека, что обусловлено высоким уровнем анонимности и «виртуальностью» общения, происходит «заражение» сознания молодых людей националистическими идеями. На просторах Интернета функционирует огромное количество групп, основной целью которых является вовлечение молодежи в запрещенные организации, привитие им идеалов и ценностей террора и экстремистской деятельности.

Не редки случаи, когда ребенок из благополучной семьи, имеющий хорошо сформированный уровень социализации, попадает под влияние вербовщиков и начинает пропагандировать навязанные ему мысли в своей среде общения. В поколении начинает формироваться целый слой молодых людей с националистическими убеждениями, что впоследствии приводит к развитию девиантности и различных общественных проблем.

Вовлечение молодежи в экстремистскую деятельность может иметь как стихийный, так и организованный характер. Стихийность проявляется в непроизвольном вовлечении пользователя в область деятельности вербовщиков и идеологических групп. То есть, иными словами, человек не желает или не стремится быть участником экстремистской или террористической деятельности.

Не стоит полагать, что уровень коммуникации имеет значительное влияние на степень вовлечения человека в подобного рода взаимодействие. Это утверждение было бы равносильно высказыванию о том, что вербовка новых кадров происходит с помощью мобильных телефонов, персональных компьютеров, телевидения и т. д.

Организованная вербовка происходит на двух уровнях: на индивидуальном и на организованном. В первом случае с пользователем ведется личное общение, во втором – вербовкой занимается четко структурированная организация со своими отраслями деятельности. Ее структура представляет собой следующие отрасли: контент-анализ социальной активности объекта; создание привлекательного личностного образа; обращение внимания на свою группу, личность; вхождение в доверие; договор о встрече;

логистика встречи; непосредственный контакт, который и является индивидуальным уровнем вербовки.

Зачастую на разных этапах вербовки будут действовать специалисты отдельных сфер, хотя у пользователя будет поддерживаться иллюзия, что он общается с таким же человеком, как и он сам.

Важно отметить факт, что подобные вышеуказанные формы девиации продолжают активно развиваться среди молодых пользователей Интернета, учитывая все приложенные усилия к их уничтожению или сведению до минимума.

Особенностями девиантного поведения подростка в сети Интернет являются яркий выраженный протест против системы, ограничивающей личность, троллинг, различные провокационные действия. Это связано с неустойчивой психикой молодого человека, который, в силу юношеского максимализма и развития комплексов, старается перебороть их и показать себя. По этой причине, прежде всего, возникает девиантное поведение молодежи – как способ самореализации и удовлетворения потребности во внимании. Общество, в котором живет человек, должно принимать определенные меры воздействия и воспитания, предъявлять требования к его поведению не только в жизни, но и в Интернете, чтобы избежать проекции девиантного поведения из виртуальной сети в реальную жизнь.

Литература

1. Бондаренко С.В. Социальная система киберпространства как новая социальная общность // Научная мысль Кавказа. Приложение. 2002, № 12 (38); Бондаренко С.В. Социальная система киберпространства / Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: труды V Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербург, 25–29 ноября 2002 г. СПб.: Издательство СПбГУ. 2002.

2. Бондаренко С.В. Киберэтика и сетевые сообщества (молодежный аспект проблемы с точки зрения американских социологов и психологов). / Социальные и психологические последствия применения информационных технологий. Материалы международной конференции. М.: Московский общественный научный фонд, 2001.

3. Майсак Н. В. Проблема систематизации девиантного поведения [Текст] / Н. В. Майсак // Астраханский медицинский журнал. – 2011. – № 2.

4. Петренко В.Ф., Войскунский А.Е., Смыслова О.В. Опыт исследования мотивации в хакерском сообществе. / Материалы к заседанию рабочей группы «Влияние информационных технологий на национальную безопасность» (тезисы докладов российских участников) конференции «Построение стратегического общества через образование и науку». – М.: МГУ, 2001.

5. Бондаренко С.В. Некоторые аспекты функционирования виртуальных сетевых сообществ криминальной ориентации. / В сб. Актуальные проблемы современной социологии. – РнД.: Пегас, 2002.

Просветов Сергей Юрьевич,
доцент кафедры философии
Кубанского государственного университета
кандидат философских наук

Тюрина Маргарита Валерьевна,
курсант 3 курса факультета по подготовке
специалистов для органов
предварительного следствия и дознания
Краснодарского университета МВД России

Лапсарь Маргарита Владимировна,
курсант 3 курса факультета по подготовке
специалистов для органов
предварительного следствия и дознания
Краснодарского университета МВД России

ТИПЫ СОЦИАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ КАК ФАКТОР МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: статья посвящена проблеме недопущения конфликтов в межэтнической среде, а также перехода конфликтов

между представителями разных этносов на межгрупповой уровень. Ставится вопрос об этнической идентификации, как преобладающем факторе установления отношений между представителями разных этносоциальных групп. В ходе статьи обосновывается точка зрения, согласно которой от характера идентификационных стратегий членов общества в существенной мере зависит степень их предрасположенности к вовлечению в межэтнический конфликт.

Ключевые слова: общество, этнос, социальная самоидентификация, межэтнический конфликт, преодоление межэтнических конфликтов.

Россия – многонациональная страна, имеющая многовековой опыт сосуществования представителей различных этнических групп. Потому, казалось бы, проблема регулирования межэтнических отношений не должна являться чем-то действительно сложным и проблематичным. Однако практика последних лет свидетельствует в пользу того, что в российском обществе сохраняется если не напряженность, то, как минимум, настороженность в отношениях представителей различных этнических групп. И если после конфликта в Чечне подобного рода настороженность сформировалась, преимущественно, в отношении представителей кавказских этносов, то после событий 2014 года к существующим проблемам в межэтнической среде прибавились противоречия между представителями украинского и русского этносов. Не заостряясь на каком-либо одном из перечисленных аспектов, отметим, что на современном этапе развития общества проблема межэтнических конфликтов является одной из наиболее острых, поскольку речь идет о конфронтации масштабных социальных групп, зачастую переходящей на уровень насильственной деятельности.

Отчасти проблема межэтнических конфликтов в России имеет институциональное происхождение: неравенство регионов в экономическом плане определяет обширную миграцию, одним из следствий которой становится столкновение представителей различных этносоциальных групп в едином социальном пространстве, зачастую – в условиях нехватки важных социальных ресурсов и благ. Вместе с тем, собственно постановка вопроса о конфликте между двумя этническими группами лежит вне плос-

кости институционально определенных социальных явлений. Здесь мы наблюдаем четко выраженную проблему, пролегающую в плоскости социальных оценок, даваемых исходным конфликтным ситуациям, и идентификационных стратегий, реализуемых как в отношении представителей собственного этноса, так и в отношении к представителям иноэтнической группы. Это свидетельствует о высокой актуальности исследования, ориентированного на прояснение значения социальной идентификации других и самоидентификации, как фактора развертывания межгрупповых отношений в межэтнической среде.

Прежде всего следует акцентировать внимание на том, что процессы социальной идентификации и самоидентификации – это процессы, развертывающиеся на уровне общественного сознания, и потому для нас ключевое значение приобретает понимание общих принципов социального познания и экспликации уже сложившихся элементов мировоззрения в процессе оценки тех или иных явлений. По этой причине мы более подробно остановимся на вопросе о том, каким образом происходит переход от индивидуального к групповому (и наоборот) в социальном мировоззрении.

Прежде всего, следует отметить, что в ходе ознакомления с окружающим социальным миром происходит накопление и упорядочивание знаний, на основании которого происходит объединение сходных явлений в группы, в рамках которых между отдельными явлениями прослеживается взаимосвязь и сродство по определенному критерию. Формирование общих суждений и объединение явлений в классы – необходимая логическая процедура, направленная на познание окружающего мира и упорядочивания сведений о нем, причем, формирование общих представлений способствует не только упорядочиванию существующего знания, но и позволяет формировать доопытные суждения об определенном явлении на основании знания о его принадлежности к определенному классу. Именно по такому принципу происходит формирование социальных ожиданий, направленных на представителей конкретной социальной группы. При этом корректность указанных ожиданий в существенной мере зависит от двух важных факторов:

– насколько исходные представления о качествах, присущих всем представителям определенной группы, являются корректными;

– насколько «типовым» является конкретное явление по отношению к другим явлениям, относящимся к тому же классу.

Следует отметить, что зачастую даже социальный опыт, не вполне отвечающий исходным ожиданиям, интерпретируется таким образом, что, в конечном счете, вписывается в исходные представления. Как отмечали П. Бергер и Т. Лукман, людям свойственно подстраивание окружающей действительности под сложившиеся у них представления, что проявляется в феномене социального конструирования реальности¹.

Представление о групповом делении в социальной сфере является базовым. Оно определяет не только классификацию других членов общества, встречаемых субъектом, но является основанием для определения человеком собственного места в обществе через осознание причастности конкретной социальной группе, что, в свою очередь, становится основанием для определения личного статуса и ролевого набора². И в данном отношении очень важен следующий момент: один и тот же человек в процессе своей жизни оказывается включен в огромное множество различных социальных групп. Так, например, он может быть частью семейной группы, трудового коллектива, спортивного клуба, этнической группы, нации и т. д. Принадлежность различным социальным группам предполагает сопричастность интересам и ценностям, имеющим к данной группе отношение. Так, например, целесообразно ожидать от члена трудового коллектива стремления к эффективному выполнению трудовых обязанностей, а от члена семьи – стремления к ее благополучию. Вместе с тем, бывают ситуации, когда различные типы групповой определенности противоречат друг другу (когда, например, гражданский долг предполагает военную службу в качестве добровольца, а семейные обязательства – сохранение прежнего гражданского статуса). В такой ситуации мы говорим о конфликте типов само-

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М., «Медиум», 1995.

² Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873с.

идентификации и поиске доминирующего основания самоидентификации.

Возвращаясь к тематике этнических групп, следует отметить, что в данном случае приведенный выше принцип расхождения различных типов групповой идентификации справедлив как в отношении механизмов оценки собственных социальных характеристик, так и в отношении процесса идентификации других членов общества. Рассмотрим данный момент подробнее.

В идентификационном процессе ключевым фактором является то, какой способ идентификации является для социального субъекта приоритетным на данный момент. Если рассматривать ситуацию межэтнического конфликта, приоритетной является та форма идентификации, которая имеет отношение к сложившемуся конфликту. Более того, она вытесняет из сознания членов общества иные формы идентификации представителя конкретного этноса. В психологическом плане это служит, например, оправданием насилия, поскольку воспринимаемый человек, строго говоря, в роли человека (а также гражданина своей страны) не воспринимается. Вместе с тем, даже если не рассматривать момент конфликтности, а акцентировать внимание на восприятии этнической принадлежности в качестве определяющего признака, могут возникнуть существенные ошибки как в формировании исходных ожиданий по отношению к человеку на основании этнических стереотипов, так и в формировании суждений об этносе на основании опыта взаимодействия с конкретными его представителями.

Особенности современного периода с его экстремальными условиями функционирования экономики и жизнедеятельности населения, а также соответствующая им макроэкономическая политика могут быть охарактеризованы в целом как экономика выживания с элементами начальной стадии экономики развития¹.

Если не рассматривать момент этнического конфликта, а взять, например, функциональное взаимодействие между представителями двух разных этносов, можно отметить ряд ситуаций, когда акцентуация на этнической принадлежности является не-

¹ Тужба Э.Н. Адаптационные возможности населения абхазии Социологические исследования. 2010. № 10 (318). С. 34–40.

корректной. В частности, если человек выполняет определенную функцию, приоритет имеет именно деловой аспект. Именно поэтому ошибки ситуативной приоритетности идентификации являются одной из причин формирования напряженности в межэтнической среде.

Что касается момента самоидентификации, также большое значение имеет то, какое основание социальной самоидентификации человек выбирает в качестве преобладающего. Если рассматривать иерархию форм включенности, наиболее общей (в рамках локального общества) является гражданская принадлежность, в то время как иные формы групповой определенности имеют более узкий характер. Социальная позиция, в которой этническая самоидентификация преобладает над гражданской ставит цели этнической группы выше целей общества в целом, что деструктивно по своей сути и служит основанием для оправдания противоправной активности. Собственно говоря, ситуация межгруппового конфликта – это практически всегда постановка групповых приоритетов над общественными. И потому справедливо и обратное: осознание значимости общесоциальных приоритетов влечет за собой деактуализацию оснований межгруппового конфликта. В этой системе координат ключевую роль играют приоритеты, и именно их расстановка может способствовать избеганию конфликтного сценария. По этой причине распространение в качестве приоритетных таких форм мировоззрения, как патриотизм и развитое правосознание существенно снижает риски формирования межгрупповых конфликтов (включая, в том числе, межэтнические конфликты).

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М., «Медиум», 1995.
2. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с.
3. Тужба Э.Н. Адаптационные возможности населения абхазии Социологические исследования. 2010. № 10 (318). С. 34–40.

Кузьменко Ирина Сергеевна,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,
кандидат социологических наук

К ВОПРОСУ О КОНСТРУКТИВНЫХ И ДЕСТРУКТИВНЫХ ТИПАХ СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ

Аннотация: современное общество находится в состоянии активной трансформации, что сопровождается рядом кризисных тенденций, как на уровне общественных институтов, так и на уровне социальных отношений. Одной из острых проблем является рост разобщенности членов общества, крайние проявления которой выражаются в формировании масштабных межгрупповых конфликтов. В статье предлагается использование в рамках анализа данной проблемы концепции социальной солидарности. При этом обосновывается, что теория солидарности может способствовать прояснению как оптимального состояния общества, так и наиболее острых нарушений социального взаимодействия. В ходе исследования анализируются деструктивные и конструктивные формы солидарности, как дестабилизирующий и стабилизирующий социальные факторы. Доказывается, что от их соотношения в обществе зависит степень стабильности социальной среды и уровень кризисных тенденций в ней.

Ключевые слова: социальный кризис, общество, солидарность, конструктивная солидарность, деструктивная солидарность.

На протяжении столетий в жизни общества присутствуют деструктивные и конструктивные процессы, от соотношения которых зависит состояние социальной системы и вектор ее трансформации. Современная эпоха в данном отношении имеет особый статус, поскольку интенсивность как конструктивных, так и деструктивных социальных процессов чрезвычайно сильно возросла. Это то основание, которое заставляет многих исследователей рассматривать глобализацию и связанные с ней трансформационные процессы как основание развития ряда глубоких кри-

зисных тенденций¹. Вместе с тем, в ряду кризисных процессов, охватывающих области экономики, политики и культуры, существует проблема, имеющая специфический статус. Это проблема издержек интегративных процессов. На базовом уровне ее можно выразить следующим образом: в ходе процесса глобализации происходит установление множества социальных связей; люди вовлекаются в контакты друг с другом, происходит укрупнение городов, рост культурной коммуникации, столкновение людей, принадлежащих к различным этносам и конфессиям. Общество создает слишком интенсивные предпосылки для взаимодействия социальных групп, к этому не предрасположенных. Как результат – разногласия, ранее имевшие латентный характер, активно проявляются, получая выплеск на уровне многочисленных случаев проявления межгрупповой агрессии. Современное общество пришло к той стадии развития, когда чрезмерная интеграция разных людей привела к обострению противоречий между ними. Наиболее острое проявление этой тенденции – формирование экстремистских и террористических организаций, обострение проблемы национализма и ксенофобии, формирование крупных движений, поддерживающих идеологию национальной, расовой, религиозной, политической исключительности. Эти проблемы имеют крайне острый характер, более того – современная практика свидетельствует в пользу того, что, несмотря на усилия, предпринимаемые рядом ведущих государств, как порознь, так и сообща, проблема обострения межгрупповой конфликтности сохраняет свою актуальность, а в ряде случаев можно даже констатировать рост ее интенсивности. Анализируя эту тенденцию, не сложно прийти к выводу о том, что углубленное понимание причин и механизмов формирования межгрупповой конфликтности, а также возможных способов противостояния данной проблеме является одним из приоритетов современного социогуманитарного знания.

Настоящая статья ориентирована на отражение потенциала теории солидарности в раскрытии механизмов формирования межгрупповой конфликтности, а также освещении вопроса о подвер-

¹ См., например, Лемещенко П.С. Институциональные противоречия и ловушки переходного периода // TERRA ECONOMICUS. 2005. Том 3.

женности или неподверженности вовлечению в групповой конфликт, в зависимости от характера социальной принадлежности.

Теория солидарности имеет длительную историю. Термин «солидарность» можно встретить в политике, риторике, социологии, философии и т. д., и достаточно сложно установить, кем впервые в рамках гуманитарного знания он был введен. Вместе с тем, существует научная работа, оказавшая глубочайшее влияние на прочтение идеи солидарности в социальном дискурсе. Речь идет о фундаментальном исследовании Э. Дюркгейма «О разделении общественного труда»¹. В данной работе впервые были сформулированы принципы механистической и органической солидарности, имеющие высокий исследовательский потенциал и по сей день.

Механистическая солидарность предполагает общность интересов и целей с людьми, обладающими сходными социальными признаками. Это может быть, например, принадлежность одному этносу, общее происхождение, принадлежность к какому-либо клубу или виду спорта и т. д. Основным принципом механистической солидарности является формирование общности через сходство. Дюркгейм демонстрировал механизмы формирования механистической солидарности на примере первобытных племен, но сходные принципы общности действуют в настоящее время, например, в семейных группах или дружеских коллективах, когда речь идет об их соотнесении с внешней социальной реальностью.

В противовес механистической солидарности Дюркгейм рассматривал органическую солидарность, допускающую различия между членами общества и основанную на осознании общей причастности социальной среде, интересом которой разные люди служат по-разному. Особенность органической солидарности состоит в том, что она позволяет осуществлять консолидацию людей, обладающих совершенно различной социальной определенностью, при условии, если имеет место общность интересов, связанных с включенностью в социальную среду. Так, например, производитель пищевых продуктов и военный летчик различаются по характеру социальной определенности, однако они могут

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда; Метод социологии: Пер. с фр. / Э. Дюркгейм, А.Б. Гофман, В.В. Сапов. – М.: Наука, 1991 . – 572 с.

найти общий язык при условии, если оба являются патриотами и служат своей стране (пусть и различным образом).

Анализируя механизмы формирования межгрупповых конфликтов, мы, по факту, обнаруживаем интенсивную актуализацию различий между людьми, имеющими разные определяющие социальные признаки. Как результат – они консолидируются в однородные группы, в которых люди обладают существенной долей сходства, что представляет собой классическое проявление механистической солидарности. При этом идентификация отличительных характеристик представителей других групп производится по принципу оценочной деятельности, при которой в качестве эталона рассматриваются представители собственной социальной группы.

Особенность формируемых межгрупповых конфликтов состоит в том, что в обществе, где имеет место огромное количество различий между людьми, неизбежное, как минимум, в силу сложности общественной структуры, доминирование механистической солидарности влечет за собой обострение противоречий между выделившейся социальной группой и прочим социумом. Именно по такому сценарию разворачивается формирование экстремистских групп, пропагандирующих идеи исключительности по какому-либо признаку (религиозное вероисповедание, пол, раса и т. д.). Фактически, этот признак представляет собой ничто иное, как критерий отбора, используемый для формирования однородной группы. Особый интерес представляет то, что, по факту, люди, объединенные неким общим признаком, различаются в множестве других. По этой причине при условии, если бы их собирали, руководствуясь другими определяющими признаками, они могли бы испытывать друг по отношению к другу не общность и сонаправленность интересов, а, например, непримиримую вражду.

Для современного общества органическая солидарность является приоритетом как раз в силу того, что она способствует объединению людей, в значительной степени различающихся по различным частным признакам. Органическая солидарность способствует консолидации разных людей, позволяя им взаимодействовать, несмотря на все существующие различия между ними. Однако существует очень важный момент: для того, чтобы органиче-

ская солидарность имела место, эти люди должны осознавать свою общую принадлежность системе более высокого порядка.

Несмотря на то, что пример механистической солидарности, рассмотренной в настоящей работе, имел явно негативный характер, а органическая солидарность, напротив, была представлена как один из основных приоритетов современного общества, крайне сложного и многообразного в своей структурной определенности, мы не ставим знак тождества между механистической и деструктивной солидарностью. На наш взгляд, механистическая и органическая солидарность дополняют друг друга. Кризисные тенденции возникают в том случае, если интересы группы начинают преобладать над интересами общества в целом, и, соответственно, механистическая солидарность преобладает над органической. Типичный пример подобного – мафиозные группы, в которых интересы членов семьи ставятся выше гражданского долга. Точно так же, экстремистские организации тоже могут быть определены по критерию преобладания механистической солидарности над органической.

Эта идея наводит нас на мысль о том, что соотношение типов солидарности является одним из ключевых факторов общественной стабильности. При этом характер оценки последствий конкретного типа солидарности зависит от того, каков консолидирующий принцип и как он соотносится с интересами общества в целом.

Литература

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда; Метод социологии: Пер. с фр. / Э. Дюркгейм, А. Б. Гофман, В. В. Сапов. – М.: Наука, 1991 . – 572 с.
2. Лемещенко П.С. Институциональные противоречия и ловушки переходного периода // TERRA ECONOMICUS. 2005. Том 3.

Кулик С. В.
Аспирант

Клименко Т. М.
профессор кафедры уголовного права
Чеченского государственного университета
доктор юридических наук

Чапурко Т. М.
профессор кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
доктор политических наук

ПОЛИТИКО – ПРАВОВЫЕ ОЦЕНКИ ОРГАНИЗОВАННЫХ ДЕСТРУКТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ, ПРОЯВЛЯЮЩИХСЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация: Коллектив авторов предлагает современные характеристики некоторых организованных деструктивных процессов, которые проявляются в результате совершения преступлений экстремистской направленности

Ключевые слова: преступление, преступность, экстремизм, деструктивные процессы

В современных общероссийских условиях жизнедеятельности преступность в целом представляет собой несомненный фактор, который дестабилизирует социальную структуру. В связи с этим, считаем, что наличие преступности в российском обществе и государстве является прямым следствием несовершенства их структуры и взаимодействия, что выражается наличием различных форм выхода социальной энергии за рамки «коллективно определенных норм поведения и деятельности, что может свидетельствовать либо о крайней степени экстремальности ситуативной определенности человека, выходящего за рамки закона, либо

о недостаточном уровне внешней социальной регуляции»¹. Эти два фактора не являются взаимоисключающими: на деле основной спектр преступлений представляет собой результат соединения рассмотренных факторов с различной степенью преобладания одного из них².

Поэтому, как возникновение критических ситуаций, так и недостаточное подчинение субъекта правовой деятельности социальным нормам уже представляют собой результат сбоя социальной системы, стремящейся к контролю за своими элементами и к созданию благоприятных условий существования отдельных людей³.

Вместе с тем, существенная доля ситуаций, в рамках которых имеет место один из перечисленных системных сбоев общественной структуры, не реализуется в форме противоправной деятельности. Иными словами, можем сказать, что деструктивный потенциал системных нарушений в обществе не реализуется в полной мере, что свидетельствует о высоком уровне потенциальной угрозы безопасности общества.

На этом основании, считаем, что процессы развития социальной деструктивности подразделяются на – 1) спонтанные и 2) организованные.

Так, для спонтанных процессов характерно наличие определенного стечения обстоятельств, толкающих отдельного члена общественных отношений или группу людей на выход за рамки допустимой деятельности. Данные явления носят индивидуальный характер и имеют статистическое значение. Следует понимать, что индивидуальный характер отдельных «ситуативных» преступлений не означает, что они происходят исключительно случайно. Условия развития подобных явлений могут быть укоренены в проблемах структурной организации общества⁴.

Таким образом, отдельные негативные события, не будучи напрямую связанными друг с другом, вместе с тем, обладают ге-

¹ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 873 с.

² Мертон Р. Указ. соч.

³ Идрисова С.Ф. Социальные детерминанты девиации преступности: теоретико-методологический анализ // Вестник ЧелГУ. 2007. № 14. С.82–88.

⁴ Там же.

нетической взаимосвязью и складываются в деструктивные тенденции. На этом уровне уже можно говорить о системном характере проблемы и производить определение тенденции на статистическом уровне. Однако, говоря о подобных явлениях, мы должны учитывать индивидуальный характер каждого конкретного факта, его оторванность от других, сходных явлений.

Значительно большую опасность представляют организованные деструктивные процессы в обществе. Речь идет не только о развитии организованных преступных группировок и сообществ, производящих целенаправленную и методологически разработанную противоправную деятельность. Сами по себе процессы развития социальной деструктивности могут выйти в обществе на принципиально иной уровень, при котором деструктивные процессы выходят на уровень самоорганизации¹ и прочно внедряются в структуру общественных отношений. Так возникает идейное обоснование противоправной деятельности, институты криминальной социализации, такие явления, как контркультура (одной из форм которой является криминальная субкультура)².

Вместе с тем, самоорганизация социальной деструктивности представляет собой существенную угрозу безопасности общества, поскольку предполагает формирование устойчивых механизмов развития разрушительных процессов. Здесь мы имеем дело уже не столько с ситуативным выходом за рамки закона, сколько с целенаправленным созданием условий для его нарушения на уровне социального сознания и активной деятельности по привлечению сторонников деструктивной модели поведения³.

Одним из результатов самоорганизации социальной деструктивности является возникновение форм мировоззрения, ставящих под сомнение отдельные устои общества. Следует, однако, отметить, что целеполагание большинства преступников

¹ Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука. В 2-х кн.) / Ред кол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. Отделение экономики АН СССР; Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. (Экономическое наследие). Книга 1. 304с. - ISBN 5 - 282-00538-7

² Иванов А.В. Феномен деструктивной социализации: ценностно-аксиологические основания // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2012. № 2. С. 46–50.

³ Иванов А. В. Указ соч.

направлено не на общество в целом (и изменение его структуры), но на достижение личных целей посредством методов, выходящих за рамки закона¹. Таким образом, например, вор не стремится к узакониванию воровства – в своей деятельности он нацелен, в первую очередь, на достижение личной выгоды. Для существенной части преступлений справедливо утверждение о том, что их противоправный характер имеет отношение к сфере методологии субъекта преступления, а не к области его целеполагания. Иными словами, большинство преступлений совершаются не ради выхода за рамки закона, но ввиду необходимости достижения конкретных целей. И в этом отношении даже организованные преступные группы, отрицающие существующий набор правил, отрицают их применительно к себе самим. Нарушение закона и дестабилизация ситуации в обществе имеет место не как самоцель, но как необходимая издержка деятельности человека, направленной на самореализацию.

Значительно более опасным является такой уровень самоорганизации социальной деструктивности, когда в качестве самой по себе цели преступной деятельности выступает изменение социальной структуры. В этом случае действия преступника имеют внешнюю определенность, его целеполагание выходит за рамки личных интересов².

Именно такой характер носят преступления экстремистской направленности, для которых основная цель заключается в изменении структуры общества и носит уже не индивидуальный (ориентированный на интересы конкретного человека), но общий характер.

Последнее требует конкретных прояснения, к которым мы и обратимся.

Так, поскольку одним из безусловных признаков экстремистской деятельности является целенаправленное разрушение определенных элементов социальной структуры, неверно было бы предполагать, что интересы экстремистской группы могут совпа-

¹ Эбзеев З.Н. Проявление деструктивности в самоорганизации человека // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2008. № 12. С. 107–111.

² Кубякин Е.О. Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпарантность. – Краснодар: [б. и.], 2014. – 155 с.

дать с интересами общества в целом¹. И речь здесь скорее идет о борьбе одной части общества с другой. Будучи надындивидуальным для участников данной деятельности, экстремизм на уровне социального сознания носит групповой характер². При этом данное социальное сознание является абстрактным, неполным, при сопоставлении его с интересами всей социальной системы.

И основная проблема в результате заключается в том, что экстремизм, в отличие от других форм негативной активности членов общества, представляет собой целенаправленную деятельность, для которой социальная деструктивность выступает не только в качестве издержки, но и в качестве самостоятельной цели³. Это свидетельствует о том, что экстремизм на организованном уровне характеризуется стремлением к реализации деструктивного потенциала общества, что означает выход дестабилизирующих процессов в обществе на принципиально новый уровень.

В данных условиях проявляется и актуализируется необходимость усиления защитных функций общества, направленных на сохранение его структуры. Одним из важнейших уровней борьбы с внутренними деструктивными процессами является информационный уровень, что отражает сразу два аспекта проблемы – а) уровень теоретико-методологической оснащенности представителей государственных структур и б) общий характер социального сознания.

Для того чтобы защитные функции общества действовали максимально эффективно, необходимо провести комплексное системное исследование разворачивающейся проблемы, определение внутренней структуры негативных процессов и основных факторов, способствующих их развитию. В этой связи актуализируется необходимость политико-правового и криминологического исследования проблем развития преступности, имеющей в своем основании экстремистские установки. При этом необходимо проведение анализа ситуации как на индивидуальном уровне, что предполагает исследование в качестве самостоятель-

¹ Кубякин Е.О. Указ соч.

² Касперович Ю.Г. Мотивация экстремизма и факторы его формирования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 2 (49). С.81–84.

³ Кубякин Е.О. Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпарантность. – Краснодар: [б. и.], 2014. –155 с.

ного предмета рассмотрения личности экстремиста, так и на общесоциальном уровне, что предполагает общий анализ специфики современной ситуации в обществе, а также системное рассмотрение основных факторов, влияющих на развитие ситуации.

Поэтому исследование личностного аспекта вовлечения в экстремистскую деятельность позволяет провести анализ основных факторов подверженности отдельных людей вовлечению в организованные деструктивные формы социальной активности. Это позволит произвести переход от индивидуального уровня рассмотрения к общесоциальному, и, в частности, определить основной контур мер по оптимизации социальной структуры.

Рассмотрение актуальной обстановки в современном обществе способствует детализации проблемы и переносит ее в область практики жизни и практической деятельности, одновременно насыщая исследование обширным эмпирическим материалом. И в качестве примера предлагаем подвергнуть оценке основные угрозо-образующие факторы, влияющие на обстановку в сфере противодействия экстремизму в Краснодарском крае, а именно:

- активизация устремлений международных экстремистско - террористических организаций, в первую очередь «Исламского государства», к совершению преступлений экстремистской и террористической направленности на территории Российской Федерации, в том числе направленных на срыв подготовки и проведения важных общероссийских и международных общественно-политических и спортивно-массовых мероприятий;

- вооруженный конфликт на территории Украины, в непосредственной близости от границ Краснодарского края; действия Правительства Украины, направленные на блокирование российских интересов в Азовском море;

- распространение идей радикального ислама в исправительных учреждениях;

- растущие миграционные потоки, формирующие социальную базу для религиозных, национально-сепаратистских, этнических и иных конфликтов;

- использование современных информационно-телекоммуникационных технологий и сети «Интернет» в интересах рели-

гиозно-экстремистских структур для вербовки в свои ряды лиц, придерживающихся радикальных взглядов.

В этой связи, а также с учетом требований Национального антитеррористического комитета необходимо на плановой основе проводить деятельность по следующим приоритетным направлениям:

- своевременное вскрытие и устранение на территории региона предпосылок и условий, способствующих проявлениям экстремизма и терроризма;

- анализ общественно-политических, социально-экономических и иных процессов в Краснодарском крае, оказывающих влияние на ситуацию в области противодействия экстремизму и терроризму;

- принятие дополнительных мер, направленных на повышение уровня обеспечения безопасности населения и антитеррористической защищенности объектов инфраструктуры от угроз террористического характера в соответствии с требованиями постановлений Правительства Российской Федерации к антитеррористической защищенности объектов;

- дальнейшее совершенствование функционирования региональных звеньев общегосударственной системы противодействия экстремизму и терроризму, усиление роли Антитеррористической комиссии в Краснодарском крае как координатора деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти Краснодарского края, органов местного самоуправления в Краснодарском крае в сфере профилактики терроризма;

- продолжение реализации на системной основе мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации, утвержденного Президентом Российской Федерации 26.04.2013г. № Пр-1069.

Таким образом, аналитика системных факторов, определяющих развитие деструктивных процессов, представляет собой концептуализацию проблемы и переход к построению системной модели противодействия преступлениям экстремистской направленности.

Кочкин Антон Андреевич,
курсант 3 курса факультета по подготовке
специалистов для органов предварительного
следствия и дознания
Краснодарского университета МВД России

БЕЗВОЗДУШНАЯ ТРЕВОГА: ОПЫТ ПОВСЕДНЕВНОГО (НЕ)ОЩУЩЕНИЯ

Банально говорить о том, что терроризм – это страх. Но хочется спросить: какой страх? что это за страх? почему мы часто говорим о терроризме в этом контексте? Конечно, можно обратиться к этимологии данного термина, посмотреть откуда взялось это нерусское слово, и увидеть, что в переводе с латыни «terror» означает ужас и страх, но это и так всем известно. Однако, на наш взгляд, одна из имплицитных функций терроризма (если, конечно, вообще можно так говорить, то есть свозь призму функционального подхода) есть запугивание, причем это запугивание «субверсивного» характера: вот жизнь идет свои чередом, кто-то где-то умирает, тонут корабли, падают самолеты, люди кончают жизнь самоубийством и все в этом духе, но терроризм это как немая сцена в конце «Ревизора» Гоголя: вот точка обратного отсчета, а все остальное было лишь прелюдией. Мы не будем в настоящей работе углубляться в политические, экономические причины/следствия террористической деятельности, но постараемся путем спекулятивной рефлексии и анализа некоторых художественных произведений определить имплицитное, перманентное чувство страха, которое, кажется, завладело сегодня многими душами и которое не покидает нас ни на работе, ни дома, ни во сне – нигде. И если дело до этого терроризму?

Одним из первых, кто затрагивает данную проблему, был датский философ и писатель Серен Кьеркегор. Кьеркегор, обращаясь к проблеме страха (так называемый «angst»), представляет его, как бы, в двух ипостасях: с одной стороны, человек сталкивается с проблемой перманентного (метафизического) страха перед бытием, а, с другой стороны, этот страх связан с темой гре-

ховности¹. Довольно известная концепция Кьеркегора гласит, что человек переживает три стадии: эстетическую (наслаждения), этическую (заботы) и религиозную. Особенность концепции Кьеркегора заключается в том, что религиозное чувство, понимание Бога не может быть продуктом рационального мышления: Бога понять нельзя, Бога можно прочувствовать, совершив некий чувственный прыжок, оттолкнувшись от отчаяния. Нам кажется, что лучше всего это видно на примере Родиона Раскольникова, который приходит к Богу только в момент отбывания наказания, общаясь с Сонечкой Мармеладовой. Достоевский намекает нам об этом многократно в своем романе: например, евангелие, которое прячет Раскольников под подушкой или описанный Достоевским рассвет в финале романа: «День опять был ясный и теплый. Ранним утром, часов в шесть, он (то есть Раскольников – А.К.) отправился на работу... Там, в облитой солнцем необозримой степи, чуть приметными точками чернелись кочевые юрты. Там была свобода и жили другие люди, совсем не похожие на здешних, там как бы самое время остановилось, точно не прошли еще века Авраама и стад его»². Здесь есть, возможно, некий намек на Кьеркегора, когда Достоевский говорит про Авраама, но интересно в этой сцене совсем другое: символ рассвета — символ другой жизни («Но тут уж начинается новая история, история постепенного обновления человека...»³ — пишет Достоевский в заключении), а потом плач на коленях: полное раскаяние. Вот тот переход, о котором говорит Кьеркегор: человек взял и убил парутройку людей ради какой-то высокой цели, мучался, мучался и попал в ссылку. Но, только пройдя через весь ужас мук, испытанных после совершения убийства, раскаявшись на коленях Сонечки, которая одновременно является его зеркалом, но которая, занимаясь проституцией, не потеряла свою сущность, свою хрустальную душу, Раскольников познал Бога: из бездн отчаяния он прыгнул к Христу, воскрес, как Лазарь. Проблема, наверное, в том, что иначе мало кому удастся познать (прочувствовать) путь

¹ См. более подробно Кьеркегор С. Страх и трепет. — М.: Республика, 1993. — 383 с.

² Достоевский Ф.М. Преступление и наказание: АСТ, АСТ Москва, Хранитель, Харвест; М. 2008 — С. 325.

³ Там же. С. 326.

приобщения) Бога: необходимо стать Христом хотя бы на этапе его мученичества.

Развивая тему повседневного (перманентного) страха, Альбер Камю описывает состояние жителей вымышленного города Орана, который охватила бубонная чума. Люди в этом городе отрезаны от мира, заперты, выхода нет. Они монотонно слоняются по городу, страдают, умирают. Поражает сам тон повествования, отстраненный, можно даже сказать равнодушный. Это отнюдь не значит, что автор не сочувствует своим героям. Скорее всего, он пытается передать это «вакуумное» состояние закупоренных в грязной, вязкой, жаркой «яме» людей (стоит заметить, что довольно просто представить, как бы движения героев выглядели в кино: на ум приходит известный монтажный прием под названием «рапид», то есть замедленная съемка). Жители Орана прибывают в постоянном предчувствии обмана: сегодня умер сосед, а где гарантия, что завтра следующей жертвой чумы окажусь не я? — а затем это становится нормой, обыденностью, да и что делать, когда кроме смерти нет никакого выхода из этого города, из этого мира? Кроме того, человек поначалу чаще всего никак не реагирует на катастрофу, ему даже не удается себе это представить в полной мере: «Прежде никто из наших сограждан даже мысли никогда не допускал — они поняли это только сейчас, — что именно нашему городку предназначено стать тем самым местом, где среди бела дня околевает крысы, а привратники гибнут от загадочных недугов. С этой точки зрения мы, следовательно, заблуждались, и нам пришлось срочно пересматривать свои представления о мире. Если бы дело тем и ограничилось, привычка взяла бы верх. Но еще многим из нас — причем не только привратникам и беднякам — пришлось последовать по пути, который первым проложил мсье Мишель. Вот с этого-то времени и возник страх, а ему сопутствовали раздумья»¹. Авторскую позицию, которая проявляется через оценку деятельности доктора Риэ, можно передать этими словами: «Да нет же, сердце у него как раз было. И билось оно затем, чтобы помогать ему в течение двадцати часов в сутки видеть, как умирают люди, созданные для жизни, и

¹ Камю А. Чума (сборник) / «ФТМ», «АСТ», 1947, 1958, электронная версия (PDF А6). — С. 15.

назавтра начинать все сначала. Отныне сердца только на это и хватало. Как же могло его хватить на спасение чьей-то жизни?»¹ Камю, как Демиург, прибывает над вымышленным, придуманным им же городом (миром), не вмешиваясь в жизни людей, но подмечая и оценивая каждое действие своих героев. Город Оран, в котором буйствует чума, олицетворяет собой рамки абсурда. Жизнь абсурдна, в ней нет никакого смысла, может, смысл есть только в любви:

«— А что такое честность? — спросил Рамбер совсем иным, серьезным тоном.

— Что вообще она такое, я и сам не знаю. Но в моем случае знаю: быть честным — значит делать свое дело.

— А вот я не знаю, в чем мое дело, — яростно выдохнул Рамбер. — Возможно, я не прав, выбрав любовь.

Риэ обернулся к нему.

— Нет, не думайте так, — с силой произнес он, — вы правы!»².

— да и то, кажется, она не всегда и всех спасает. Остается только жить и не задумываться подобно Сизифу, но жить достойно, честно, выполняя свой внутренний долг.

В экранизированной и получившей всемирную известную благодаря игре Одри Хепберн повести Трумена Капоте «Завтрак у Тиффани» Холли Голайтли в разговоре с героем, от лица которого ведется повествование, поднимают тему повседневной грусти и страха:

«— Нет, — сказала она медленно. — Тоска бывает, когда ты толстеешь или когда слишком долго идет дождь. Ты грустный — и все. А когда на стенку лезешь — это значит, что ты уже дошел. Тебе страшно, ты весь в поту от страха, а чего боишься — сам не знаешь. Боишься, что произойдет что-то ужасное, но не знаешь, что именно. С тобой так бывает?

— Очень часто. Некоторые зовут это Angst.

— Ладно, Angst. А как ты от него спасаешься?

— Напиваюсь, мне помогает»³.

¹ Там же. С. 88.

² Там же. С. 77.

³ Капоте Т. Завтрак у Тиффани / Электронное издание в переводе Гольшова В.П. — С. 15.

С одной стороны, мы можем постараться объяснить это состояние повседневного страха героини ее холерическим темпераментом и сказать, что такого рода страх является обратной стороной постоянной активности героини, ее несколько раздраженной нервной системой: она не привыкла скучать и сидеть дома одна. Однако кажется нам, что здесь проблема кроется глубже (не зря же автор отсылает читателя к экзистенциальной философии?). Можно предположить, что Холли ощущает безвыходность и абсурдность существования, поэтому старается найти выход в различных авантюрах и приключениях. Но с течением времени в сознание девушки врезается мысль о никчемности, сопровождаемая ответственностью за свои вольности. В конце концов Холли неожиданно привлекают к ответственности, ибо она оказывается замешана (прямо или косвенно) в деятельность некоего преступного синдиката. Отчасти это является закономерным финалом ее похождения, ее стремления к новым впечатлениям, отчасти кажется, что это лишь побочный эффект, возникающий от желания избавиться от метафизического страха, отвлечься от него; однако мир реальный со всеми своими законами и запретами не дает этому желанию воплотиться в полной мере. Тревога остается тревогой.

Художественный текст является средой репрезентации социальных волнений и людских переживаний. В этом ключе хочется сказать, что терроризм выступает новой формой чумы: сначала мы слышим об этом, но не предаем этому никакого значения, потом видим, и нам становится по-настоящему страшно, а затем это становится обыденностью, и человек начинает понимать, что от этого никуда не денешься, приходится влачить свое существование и дальше. Страх, аккумулируемый терроризмом, растворяется в воздухе вместе с газами автомобилей и гарью пережаренной пищи, превращаясь во что-то привычное, гадкое, но естественное. И от этого становится еще хуже, хоть мы и не задумываемся об этом: порой некогда; все привыкли. «Ровно дыши, капитан моей распушенной души»¹, – говоришь себе, что успокоиться. Однако бунт, как известно, начинается с того момента, ко-

¹ Слова из песни группы «БИ-2» «Безвоздушная тревога». См. текст <https://music.yandex.ru/album/6748975/track/49241414> (дата обращения: 07.11.2019).

гда говоришь «нет»¹. Следует сказать то же и террору, ибо хочется жить спокойно и свободно.

Литература

1. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание: АСТ, АСТ Москва, Хранитель, Харвест; М. 2008 – 326 с.
2. Камю А. Чума (сборник) / «ФТМ», «АСТ», 1947, 1958, электронная версия (PDF А6). – 168 с.
3. Камю А. Миф о Сизифе. Калигула. Недоразумение: [сборник; пер. с фр.]. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010. – 317, [3] с.
4. Камю А. Бунтующий человек / Издательство политической литературы. – М. 1990 – 416 с.
5. Капоте Т. Завтрак у Тиффани / Электронное издание в переводе Голышева В.П. – 39 с.
6. Кьеркегор С. Дневник обольстителя / Азбука-классика. – М. 2017 – 240 с.
7. Кьеркегор С. Страх и трепет. – М.: Республика, 1993. – 383 с.

¹ На эту тему рассуждает А. Камю в эссе «Бунтующий человек». См. Камю А. Бунтующий человек / Издательство политической литературы. – М. 1990 – 416 с.;

Шепилин Евгений Александрович,
председатель Смоленского областного суда

Абрамов Максим Алексеевич,
профессор Ессентукского института
управления бизнеса и права
доктор философских наук, доцент

Сыпачев Сергей Владимирович,
начальник управления процессуального контроля
ГВСУ СК России
кандидат социологических наук, доцент

Гришай Владимир Николаевич,
советник заместителя председателя
Комитета Совета Федерации по науке, культуре,
образованию, здравоохранению и экологии
доктор социологических наук, профессор

ПРИОРИТЕТЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННОГО КРИЗИСА

Аннотация: в статье рассматриваются современные социально-политические тенденции, связанные с интенсивным повышением динамики трансформационных процессов в общественной среде. Анализируются такие вопросы, как нарушение институционального баланса, рост межгрупповых противоречий, формирование очагов экстремизма. Доказывается, что в современном обществе ключевыми факторами достижения стабильности являются институциональная и информационная сферы. Обосновывается точка зрения, согласно которой меры, направляемые на противодействие сложившимся проблемам, должны носить системный характер и направляться не только на сферу проявления существующих проблем, но и на область вызывающих их причин.

Ключевые слова: политическое регулирование, общество, глобализация, кризис, экстремизм, общественные институты, информация.

Еще в 19-м веке выдающийся французский социолог Э. Дюркгейм сформулировал принцип, в соответствии с которым, всякая социальная трансформация несет в себе кризисные последствия, связанные с нарушением согласованности общественных институтов и утратой соответствия между моделями и стратегиями социальной активности, используемыми отдельными людьми, с одной стороны, и характером социальной структуры с другой¹. На этот же аспект указывал позднее и выдающийся американский социолог Т. Парсонс, отмечавший, что установление функционального баланса между основными общественными институтами, их адаптированный друг к другу характер, является одним из важнейших условий социальной стабильности и, в частности, представляет собой одну из функциональных задач политической власти². Данная идея проста и понятна, если рассматривать общественное устройство в статике, либо в рамках циклического повторения однообразных социальных процессов. В свою очередь, если рассмотреть динамично развивающуюся общественную структуру, очевидно, что мы имеем дело с непрерывным изменением различных социальных сфер, которое определяет необходимость адаптации к ним других общественных структур, а также отдельных людей. И чем более интенсивны и многообразны трансформационные процессы – тем более востребованной является адаптивная способность общественной структуры. Обратной стороной социальной трансформации является социальный кризис, и потому вполне естественно, что неуклонный рост трансформационной динамики влечет за собой, в том числе, крайне интенсивные кризисные последствия. Безусловно, современные тенденции глобализации несут в себе ряд прагматически оправданных изменений, первым среди которых является повышение экономической эффективности ряда стран. Однако сопутствующие этому процессу «болезни роста» современного миро-

¹ Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд Текст. /Э. Дюркгейм. Пер. с фр. с сокр.: Под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994. – 399 с.

² Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.

вого общества несут в себе существенную угрозу социальной и политической стабильности. Помимо разворачивающихся в настоящее время экономических и политических кризисов, следует отметить такие последствия глобализационных процессов, как нарушение внутреннего институционального баланса ряда стран, что связано с повышением интенсивности внешнеориентированных процессов, обострение межгрупповой конфликтности, проявляющееся в таких негативных явлениях, как национализм, ксенофобия, расизм, разнообразные проявления экстремизма, включая открытую насильственную деятельность и террористические акты. Ценность мирового сотрудничества никто не ставит под сомнение, однако последствия углубления международных связей современные государства способны преодолеть с существенным трудом.

В этих условиях актуализируется вопрос о возможностях государства по стабилизации ситуации в обществе и о приоритетных направлениях регулирования, имеющих наибольший потенциал воздействия на сложившуюся ситуацию. Прежде всего следует отметить, что сами возможности государства по регулированию социальных процессов в рамках глобализационных тенденций оказываются в существенной степени ограниченными. Этому есть две основные причины:

- усложнение общественной структуры, непрерывно происходящее в настоящее время, влечет за собой увеличение издержек по контролю за ситуацией, в связи с чем ряд областей общественной жизни переходит на принципы саморегуляции;

- глобальный характер институционального взаимодействия определяет выход ряда общественных институтов на транснациональный уровень, ввиду чего становится проблематичным регулировать протекающие в них процессы. А с учетом зависимости социальной ситуации от характера сотрудничества с основными международными «игроками», наблюдается момент зависимости государства от внешней ситуации. Все это в совокупности характеризует существенную ограниченность регулятивных возможностей, что выглядит особенно тревожно на фоне актуализации кризисных тенденций.

Ограниченность ресурсов и регулятивных возможностей государства с одной стороны и рост уровня кризисных тенденций

в обществе с другой – крайне опасное сочетание, и в данном случае одним из ключевых вопросов становится вопрос о повышении эффективности мер, предпринимаемых для преодоления складывающихся социальных проблем. Мы в данном случае исходим из идеи, в соответствии с которой повышение эффективности управленческой деятельности может быть осуществлено лишь в том случае, если ситуация в обществе прозрачна для власти, а также известны все основные факторы и «точки воздействия» на складывающуюся ситуацию. Это, в свою очередь, требует понимания протекающих в обществе процессов на системном уровне, с осознанием зависимости между различными сторонами общественной жизни.

Один из важных аспектов, на которые в данном отношении следует обратить внимание – это системные связи между основными общественными институтами, определяющие несводимость проблем конкретного общественного института исключительно к его структурной составляющей. Другими словами, между основными общественными институтами существует момент функциональной взаимосвязи. Соответственно, например, область экономики обнаруживает зависимость от образовательной сферы (на уровне подготовки кадров), институтов права, политики, семьи. Одновременно с этим, и другие институты обнаруживают серьезную взаимосвязь: от характера экономической ситуации зависит состояние семейных групп и возможности их представителей взаимодействовать, уровень правопорядка¹ и т. д. Как мы видим, имеют место обширные системные взаимосвязи, и отдельные социальные проблемы могут иметь отношение не к тому институту, на уровне которого они проявляется, а к институциональным сферам, тесно связанным с ним. Это очень важный момент, поскольку попытки изменить что-либо в структурно адекватном общественном институте в качестве реакции на возникшие в нем проблемы, во-первых, могут не разрешить эту проблему (если ее источник имеет внешний характер) и, во-вторых, приведет к новым нарушениям. По этой причине мы склонны считать, что институциональное регулирование должно опираться

¹ Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М.: Прогресс, 1966. – С. 299–313.

ся на системную теорию, учитывающие многочисленные перекрестные связи между различными общественными институтами. Вместе с тем, следует отметить, что представленные выше проблемы, такие как рост социальной напряженности, межгрупповая конфликтность, формирование приверженности отдельных социальных групп экстремистской идеологии – все это имеет предпосылки на уровне институциональной дисфункции общества. Так, например, принятие экстремистской идеологии в существенной мере связано с недостаточным развитием конструктивных социальных ценностей, что свидетельствует о дисфункции институтов семьи и образования, при этом переход к активным действиям экстремистского толка уже представляет собой прямое свидетельство недостаточного развития правосознания. Вместе с тем, следует отметить, что существуют также и серьезные опосредованные связи, определяющие рост социальной напряженности, зачастую проявляющейся в указанных выше деструктивных формах. По этой причине, например, разрешение экономических проблем может способствовать снижению скрытой напряженности членов общества, что означает снижение конфликтогенного потенциала социальной структуры.

В условиях ограниченности ресурсов, доступных для осуществления регулятивных мер, нельзя забывать о социально-сберегающих механизмах, не имеющих четко выраженной институциональной определенности. И в данном случае нельзя не отметить важность культурных факторов сохранения социальной стабильности, к числу которых относятся общий уровень образованности членов общества, характер принимаемых ими ценностных установок, уровень и масштаб самоидентификации, адекватность восприятия социальных явлений (и, также, целостность мировоззрения). Все эти аспекты имеют крайне большое значение, поскольку в ситуации структурного кризиса именно от характера общественного сознания зависит то, будет ли осуществлена мобилизация ресурсов членов общества для преодоления сложной ситуации или, напротив, произойдет ее усугубление, связанное с кризисом социальной идентичности граждан и утратой ими необходимых ценностных ориентиров.

Подводя итоги, отметим, что в современных условиях необходимо, чтобы принимаемые меры по осуществлению политиче-

ской регуляции имели максимально эффективный характер, что требует учитывать взаимосвязь социально-феноменологического и институционального аспектов общественной организации и, в частности, совмещать меры, направленные на оптимизацию общественной структуры, с мерами, ориентированными на формирование конструктивных установок общественного сознания.

Литература

1. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд Текст. / Э. Дюркгейм. Пер. с фр. с сокр.: Под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994. – 399 с.
2. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М.: Прогресс, 1966. – С. 299–313.
3. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.

Дзюба Марина Анатольевна,
проректор Ессентукского института
управления бизнеса и права
доктор экономических наук, профессор

Булкин Андрей Николаевич,
профессор Московской государственной
таможенной академии
доктор философских наук, профессор

Тищенко Александр Викторович,
соискатель ученой степени
кандидата философских наук

Корсаков Александр Николаевич,
соискатель ученой степени
кандидата философских наук

Волконский Александр Николаевич,
соискатель ученой степени
кандидата философских наук

РОЛЬ МЕДИАЦИИ В СНИЖЕНИИ РИСКА РАЗВИТИЯ МЕЖГРУППОВЫХ КОНФЛИКТОВ (НА ПРИМЕРЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ)

Аннотация: статья посвящена проблеме снижения уровня экстремистской угрозы, связанной с конфликтностью в межэтнической среде. В рамках статьи анализируются основные аспекты формирования межгрупповых противоречий и их выхода на уровень радикального противоборства представителей разных этносоциальных групп. Доказывается, что исходный уровень противоречий между представителями разных социальных групп задает уровень риска развития экстремизма. В этом отношении определяется существенная социально-сберегающая роль механизмов, ориентированных на снижение социальной конфликтности. В числе таковых рассмотрена процедура медиации, как механизм

преодоления правовых противоречий, ориентированный на снижение конфликтности между участниками правового спора. Обосновывается, что внедрение и широкое распространение процедуры медиации может способствовать снижению конфликтного потенциала общества и, соответственно – рисков развития экстремизма в нем.

Ключевые слова: экстремизм, межгрупповой конфликт, правовые споры, медиация, межэтнические отношения.

Для современного общества проблема экстремизма звучит особенно остро. Противоречия межгруппового плана, выходящие на уровень открытой конфронтации, подрыв государственных устоев, насильственная деятельность в отношении граждан – все эти процессы несут явную угрозу стабильности общества. Особенностью экстремизма в данном случае является то, что одной из преобладающих его форм проявления является формирование и развертывание межгрупповых конфликтов, проявления которых несут угрозу как для общества, так и для института политической власти. При этом, стоит отметить, что развертывание межгрупповых конфликтов происходит не одномоментно, само по себе представляя длительный процесс. В этом контексте актуализируется вопрос о том, каким образом возможно обеспечить снижение социальных рисков складывающихся групповых конфликтов. В данном случае можно выделить два основных направления борьбы с существующей угрозой:

- создание защитных социальных механизмов, способствующих снижению деструктивного потенциала существующей системы общественных отношений;
- осуществление активной деятельности, направленной на противодействие существующим угрозам.

И если есть очевидные примеры позитивных факторов снижения экстремистской угрозы как в первом случае (например, рост гражданского самосознания членов общества, повышение их культурного уровня), так и во втором (борьба правоохранительных органов с наиболее радикальными проявлениями экстремизма), то имеют место и такие социально сберегающие механизмы, которые находятся на стыке обозначенных выше типов защитных социальных факторов. К числу таковых относится практика посредничества в разрешении конфликтов, в правовой сфере широко известная как процедура медиации. Настоящая статья ориентирована на рас-

крытие потенциала медиации, как фактора противодействия развитию экстремизма, на примере правого радикализма как одной из разновидностей экстремистской деятельности.

По факту, затронутый вопрос является очень многогранным. Проблема экстремизма сама по себе заслуживает существенной детализации. Точно так же, ставя вопрос о межгрупповых конфликтах и их формировании, мы сталкиваемся с серьезным набором сопутствующих проблем и вопросов. Наконец, требует детализации вопрос о том, каким образом применение процедуры медиации может способствовать гашению (или, как минимум, недопущению дальнейшего развития) межгрупповых конфликтов. В этом плане статья изначально ориентирована на обзорное, общее освещение проблемы, с акцентуацией основных перспективных вопросов, возникающих в ходе обращения к данному исследовательскому направлению. Для того, чтобы адекватно раскрыть поставленную проблему, мы будем двигаться последовательно – от общих характеристик экстремизма как проявления социальной конфликтности, к рассмотрению праворадикальной деятельности как его частному проявлению, и, наконец, к анализу перспектив медиации, как социального механизма, ориентированного на преодоление конфликтов как на индивидуальном, так и на групповом уровне.

Прежде всего, стоит отметить, что включение в экстремистскую деятельность может происходить различными путями. Речь может идти как об организованном экстремизме, в рамках которого производится целенаправленная идеологическая обработка членов общества, так и о постепенном «вызревании» радикальной социальной позиции в результате пребывания в конфликтных ситуациях с участием представителей определенной социальной группы и формировании негативного обобщенного социального опыта¹. Нередко бывает так, что люди, имеющие основанное на личном негативном опыте отрицательное отношение к представителям конкретной группы, легко вовлекаются в экстремистскую деятельность по причине близости собственной позиции и той идеологии, которая продвигается в рамках экстремистских организаций. Таким образом, наличие неразрешенных социаль-

¹ Некрасов Д.Е. Расово-этнический экстремизм (криминологический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08, Рязань, 2006. – 253 с.

ных конфликтов является одной из существенных предпосылок распространения экстремизма.

Рассматривая механику развития межгрупповых конфликтов межэтнического плана, сопровождаемых вовлечением членов общества в праворадикальную деятельность, следует отметить, что одной из особенностей праворадикальной деятельности является перенаправление социальной агрессии в отношении определенной группы людей (чаще всего определяемой по этническому, расовому признаку, либо по критерию вероисповедания). Иными словами, имеет место ситуация, когда социальная неудовлетворенность граждан способствует накоплению конфликтогенного потенциала членов общества; фактически, речь идет о потенциале социальной агрессии, который может оставаться в исходном, латентном состоянии, либо выплеснуться в акции протеста, агрессивную деятельность, насильственные практики и т. д. В рамках привития праворадикальной идеологии происходит последовательное придание определенной социальной группе негативных социальных характеристик в сознании членов общества, формируются суждения об их ответственности за существующие социальные проблемы, задаются негативные стереотипы восприятия представителей конкретной группы, основанные на их маркирующей определенности (раса, этнос, вера и т. д.). При этом в рамках сравнительного рассмотрения обозначенная группа рассматривается в качестве неполноценной, как на уровне качеств, так и на уровне признаваемых прав. Это определяет тенденцию легитимации насилия и иного ущемления интересов представителей конкретных социальных групп.

Итак, мы приходим к пониманию того, что развитие правового радикализма связано с переходом от индивидуального негативно-го опыта к обобщенной деструктивной модели отношения, в рамках которой опыт отдельных неразрешенных конфликтов с участием представителей других этносов, рас, вероисповеданий обобщается и становится основанием для включения в деструктивную модель социальной активности. Очевидно, что в данном случае одну из ключевых ролей в развитии экстремизма играет наличие неразрешенных конфликтов с представителями конкретных групп. При этом ранее полученный негативный опыт ложится в основу социальных ожиданий, на основании которых уже интерпретируется новый опыт (зачастую в негативном ключе).

Как результат – происходит псевдоподтверждение негативных ожиданий, на деле представляющее собой ничто иное, как социальное конструирование¹ проблемного опыта. Таким образом, социальные механизмы, в рамках которых происходит гашение конфликта между представителями различных социально маркированных групп (например, разных этносов) косвенно способствуют снижению вероятности развития сценария включения членов общества в экстремистскую деятельность.

В этом контексте очень примечательна социальная роль медиации, как процедуры урегулирования правовых конфликтов. Как таковые, правовые конфликты могут возникать как внутри одной социальной группы, так и между представителями различных социальных групп. Соответственно, в общем спектре правовых конфликтов встречаются, в том числе, ситуации, имеющие потенциал развития межгрупповой нетерпимости. И здесь высокую важность приобретает то, насколько существующие правовые процедуры разрешения споров способствуют преодолению конфликта между субъектами спора.

В рамках традиционной судебной системы не существует ориентации на разрешение конфликта между сторонами – скорее, происходит принятие решения относительно конкретного предмета спора на основании существующих норм права. Таким образом, в результате судебного разбирательства чаще всего выявляется сторона-победитель и проигравшая сторона. Также бывают отдельные случаи, когда, по факту, нет выигравших сторон, поскольку издержки от длительных судебных разбирательств превышают исходную ценность предмета спора. Так или иначе, особенностью судебного разрешения спорных ситуаций является то, что суд никоим образом не ориентирован на преодоление конфликта между участниками спора – его основная функция состоит в определении приоритета притязаний одной из сторон. Соответственно, внося определенность относительно конкретного предмета спора, процедура судебного урегулирования правовых конфликтов не способствует разрешению конфликтной ситуации между сторонами процесса. Более того, обращение в суд зачастую воспринимается как перевод конфликта на новый виток

¹ Подробнее о механизмах воздействия исходных ожиданий на конечный опыт см. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М., «Медиум», 1995.

развития, поскольку речь идет о привлечении государственного института, обладающего возможностью принудительного воздействия на граждан. По этой причине судебные тяжбы между представителями разных этносоциальных групп мы можем рассматривать в качестве одного из оснований роста напряженности между участниками правового спора (что в перспективе может отразиться на характер групповых оценок, даваемых представителем одной группы по отношению к представителям другой).

В отличие от рассмотренной выше практики судебного разрешения споров, медиация ориентирована не на принудительное решение исходного вопроса, но на согласование интересов сторон конфликта. В рамках процедуры медиации посредник (медиатор) взаимодействует со сторонами, стремясь установить между ними диалог, выясняет мотивы участников конфликта, ищет возможные варианты компромиссного решения. Принцип равенства сторон и равнозначности их интересов, а также принцип добровольности определяют то, что конечное медиативное соглашение может быть достигнуто лишь в том случае, если оно удовлетворит обе стороны спора¹. Отдельно в данном случае стоит отметить, что процедура медиации ориентирована, прежде всего, на преодоление конфликта, а не просто на разрешение конкретного правового противоречия. По этой причине медиация может быть рассмотрена в качестве того социального механизма, который способствует снижению уровня социальной конфликтности, в том числе – на межгрупповом уровне. Это позволяет считать, что внедрение практики медиации в современные правовые механизмы урегулирования конфликтных ситуаций может послужить серьезным опосредованным фактором снижения экстремистской угрозы.

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М., «Медиум», 1995.
2. Давыдова Г. Н. Медиация как юридическая процедура // ВЭПС. 2011. № 2.
3. Некрасов Д.Е. Расово-этнический экстремизм (криминологический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08, Рязань, 2006. – 253 с.

¹ Давыдова Г. Н. Медиация как юридическая процедура // ВЭПС. 2011. № 2.

Попова Татьяна Владимировна,
заместитель начальника научно-исследовательского центра
Академии управления МВД России

Гребенюк Диана Валерьевна,
соискатель ученой степени кандидата философских наук

Зенин Константин Анатольевич,
докторант Невинномысского государственного гуманитар-
но-технического института
кандидат социологических наук, доцент

Юрчевская Ульяна Владимировна,
студентка 3 курса юридического факультета
Кубанского государственного университета

ВЛИЯНИЕ СМИ НА УРОВЕНЬ КОНФЛИКТНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: в рамках статьи дается развернутый анализ возможностей средств массовой информации, как инструмента повышения и, напротив, преодоления социальной напряженности. Рассматриваются механизмы актуализации и выплеска социальной напряженности. Обосновывается высокое значение социального мировоззрения как фактора формирования отношения к окружающей действительности. Исследуются механизмы актуализации и гашения социальной напряженности, реализуемые в рамках деятельности СМИ. Оцениваются информационные риски, а также возможности, связанные с использованием СМК для воздействия на область общественного сознания.

Ключевые слова: общество, социальная напряженность, конфликт, средства массовой информации, общественное сознание.

Стабильность общества во многом зависит от степени социальной удовлетворенности населения. По факту, существует два основных социальных механизма, определяющих стабильное, благополучное существование социальной системы. Это, с одной

стороны, принуждение, с другой – удовлетворение интересов граждан. Более развитые механизмы принуждения позволяют в меньшей степени удовлетворять потребности членов общества и, напротив – социальная система, стремящаяся к минимизации политического насилия, должна быть максимально ориентирована на удовлетворение интересов граждан.

Приведенный тезис несложно обосновать. В обществе с развитыми механизмами принуждения система отношений стремится к механистической, обезличенной модели. Соответственно, какие-либо проявления недовольства государственной политикой, либо иные формы проявления конфликтности, могут быть успешно подавлены. Однако, если мы говорим о социальной системе, построенной на принципах демократии и гражданских свобод, неудовлетворенность граждан может привести к ряду негативных последствий, среди которых:

- снижение лояльности населения по отношению к представителям власти;
- выход за рамки нормативно определенных моделей поведения¹;
- рост социальной напряженности;
- формирование предрасположенности населения к политическим манипуляциям, направленным против действующей власти.

Проблема заключается в том, что далеко не всегда институциональная ситуация располагает к тому, чтобы на должном уровне удовлетворить основной спектр потребностей населения. Это может быть связано как с недостаточной эффективностью общественных институтов, так и с ограниченным характером социальных ресурсов. Также немаловажное значение имеет и характер социальной культуры, определяющей совокупные потребности членов общества. В современных условиях, когда глобализация несет в себе не только основания для развития экономики, но и существенные кризисные тенденции в ряде областей общественной жизни², количество ресурсов, доступных государству, в

¹ Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М.: Прогресс, 1966. – С. 299–313.

² Ефимова С.В. Глобализация и кризис // СТЭЖ. 2015. № 2 (21).

значительной степени сокращается, в то время как число проблем, которые необходимо урегулировать и направлений, в которых необходимо приложить государственные ресурсы – растет. В таких условиях крайне проблематично организовать социальные процессы таким образом, чтобы основной спектр потребностей членов общества был удовлетворен. Вместе с тем, коль скоро мы говорим о современной тенденции протекания общественных процессов, при которой государство неспособно обеспечить социальную удовлетворенность населения, налицо предпосылки накопления социальной напряженности. В таких условиях формирование очагов социальной конфликтности, а также развитие протестной деятельности и рост числа негативных оценок действующей власти – явление практически естественное. И, поскольку подобного рода процессы носят четко выраженный деструктивный характер и способствуют дестабилизации ситуации в обществе, целесообразно осуществление исследования основных форм, которые принимает социальная напряженность, а также факторов, способствующих ее снижению или, напротив, повышению.

Прежде всего обратимся к такому вопросу, как сущность социальной напряженности. Как уже было отмечено выше, у всех членов общества имеет место набор потребностей, от уровня удовлетворения которых зависит качество жизни и характер оценки окружающей социальной действительности. В случае, если некоторые из существующих потребностей не удовлетворены, происходит снижение качества жизни, сопровождаемое негативным психологическим переживанием. Это переживание может иметь латентный, неосознанный характер. Однако со временем происходит накопление напряженности (негативных переживаний, связанных с неудовлетворительными социальными условиями), которое может найти выплеск на уровне агрессии. При этом мы полагаем, что далеко не всегда выплеск агрессии является адресным по отношению к тем, кто, собственно, послужил причиной роста напряженности. Эмоционально-психологический характер напряженности, а также, зачастую, ее неосознаваемый характер – это те факторы, которые определяют непредсказуемость путей ее выплеска.

Следует отметить, что одним из основных факторов, определяющих направленность (и саму возможность) выплеска социальной агрессии, является степень осознания тех проблем, которые являются источником напряженности. Скрытая напряженность может иметь место в течение длительного периода времени, более того, в силу неосознанного характера испытываемых неудобств, человек может до конца не осознавать причины, по которым его качество жизни недостаточно высоко. При этом может сформироваться привычка, при которой человек будет воспринимать сложившийся порядок вещей практически в качестве нормы. Однако если проблема становится объектом социального осмысления, к ней привлекается внимание и все те неудобства, которые ранее имели фоновый характер, приобретают высокую интенсивность переживания. Собственно говоря, осознание социальной проблемы является одним из наиболее интенсивных факторов ее актуализации. По этой причине привлечение внимания к проблемам, которые не могут быть разрешены – очень серьезный фактор дестабилизации социально-политической ситуации.

В сложившейся системе координат, как мы видим, характер социального мировоззрения играет ключевую роль, поскольку именно от него зависит способ интерпретации социальной действительности, характер ее оценки и производимые акценты. Также от социального мировоззрения зависит мера актуализации явлений, вызывающих социальную напряженность. Вместе с тем, хотелось бы обратить внимание на то, что социальное мировоззрение может быть подвержено влиянию извне. И здесь мы приходим к пониманию того, что культурно-информационные факторы формирования социального мировоззрения имеют ключевое значение в обострении или, напротив, снижении социальной напряженности. В этом контексте одним из наиболее интенсивных по своему влиянию факторов формирования общественного сознания являются средства массовой информации. Рассмотрим три основных аспекта влияния СМИ на уровень социальной напряженности:

- гашение;
- повышение;
- перенаправление.

Сразу следует отметить, что данные механизмы воздействия на накопленную социальную напряженность граждан могут применяться не только в рамках деятельности СМИ, но и, например, в ходе межличностной коммуникации или сетевого взаимодействия в Интернете.

Что касается гашения социальной напряженности, существует несколько эффективных механизмов воздействия на отношение членов общества к окружающей их социальной действительности:

- мобилизация сил населения, с целью преодоления сложной переходной ситуации;
- объяснение проблемной ситуации, при которой населению становятся понятны причины неблагоприятной ситуации, что снижает интенсивность реакции на нее;
- переключение внимания населения на другую резонансную ситуацию, что приводит к деактуализации проблемной сферы. Также в рамках деятельности СМИ могут быть реализованы долгосрочные процессы формирования социальных ценностей и потребностей таким образом, чтобы они приходили в соответствие с актуальными социальными возможностями человека.

Следует отметить, что в рамках деятельности СМИ может происходить не только снижение, но и, напротив, повышение социальной напряженности, что проявляется в следующих процессах:

- привлечение внимания к проблемным сферам общественной жизни;
- формирование искаженного социального восприятия, смещенного в сторону негативных аспектов социальной реальности;
- актуализация ценностей и связанных с ними потребностей, которые не могут быть реализованы в текущих условиях.

Помимо обозначенных механизмов, в рамках деятельности СМИ может происходить перенаправление социальной напряженности. Сущность этого явления состоит в том, что накопленный деструктивный потенциал находит выход не в направлении тех факторов, которые его, собственно, вызвали, но в сторону явления, попавшего в поле внимания и достаточно качественно представленного в качестве негативного. Перенаправление социальной напряженности зачастую реализуется через обозначение

ответственности конкретного лица, группы или институциональной структуры в тех проблемах, с которыми сталкивается человек.

В современных условиях, когда можно констатировать высокий уровень социальной напряженности, речь идет о существенном деструктивном потенциале, имеющем место на уровне населения Российской Федерации. По этой причине крайне важно своевременно определять риски, связанные с современными информационными процессами и, в частности, формировать последовательную политику по организации конструктивных по своему воздействию информационных программ.

Литература

1. Ефимова С.В. Глобализация и кризис // СТЭЖ. 2015. № 2 (21).
2. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М.: Прогресс, 1966. – С. 299–313.

Курносенко Андрей Анатольевич,
начальник Главного управления
экономической безопасности
и противодействия коррупции МВД России

Гришай Владимир Николаевич,
советник заместителя председателя
Комитета Совета Федерации по науке,
культуре, образованию, здравоохранению и экологии;
доктор социологических наук, профессор

Шатовкина Римма Викторовна,
судья Новосибирского областного суда
кандидат юридических наук, доцент

Костюк Анна Владимировна,
адъюнкт кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ К ВОВЛЕЧЕНИЮ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ ФЕНОМЕНА НЕОСОЗНАННОГО ЭКСТРЕМИЗМА)

Аннотация: в современном обществе тенденции глобализации определяют рост эффективности ряда общественных институтов, но обратной стороной этого процесса становится обострение ряда социальных проблем. Одной из таких проблем становится расшатывание государственных устоев, связанное с формированием экстремистской деятельности. В статье рассматривается проблема неосознанного вовлечения в экстремистскую деятельность. Рассматриваются факторы риска вовлечения в экстремистскую деятельность. Обосновывается точка зрения, согласно которой одной из серьезных причин неосознанного экстремизма является недостаточно развитое правосознание граждан. В конце статьи, с учетом полученных результатов, обосновывается значение мер по

повышению правосознания населения, как опосредованного фактора противодействия развитию экстремизма.

Ключевые слова: правосознание, экстремизм, общество, государство, неосознанный экстремизм.

Современное общество находится на стадии крайне интенсивного развития. Если рассматривать темпы, с которыми происходят социальные изменения, можно констатировать постепенное ускорение трансформационных процессов, имеющих место в социальной среде. Период, затрачиваемый человечеством на кардинальные социокультурные изменения, существенно укоротился, и в настоящее время, по оценкам отдельных исследователей, составляет 18–20 лет¹. Это значит, что за период жизни среднестатистического современного человека общество успеет кардинально измениться, и не единожды.

Причины столь интенсивных изменений, охватывающих общество, многообразны. Это и высокий уровень научно-технического прогресса, и рекордные демографические показатели, и высокая сложность структурной организации общества, сочетающаяся с высоким уровнем взаимосвязи общественных институтов отдельных стран. Международное разделение труда, определившее рост эффективности функциональных процессов, задало одновременно и высокую меру зависимости локальных обществ друг от друга. Мировая экономическая и политическая система вышла на новый уровень масштаба, и одновременно стала очень уязвимой и несбалансированной. Неслучайно многие современные исследователи отмечают, что глобализация помимо ряда очевидных благ, связанных, прежде всего, с повышением эффективности экономических и политических процессов, также повлекла за собой актуализацию серьезных социальных рисков. Одним из таких рисков является уплотнение социальных контактов между носителями различных культурных традиций, результатом чего становится возникновение разнообразных конфликтов между представителями разных этносов, рас, вероисповеданий. В современном обществе крайне остро проявляется проблема развития экстремизма различных типов направленности, и, несмотря

¹ Капица С.П. Глобальная демографическая революция и будущее человечества. // Новая и новейшая история, № 4, 2004.

на многочисленные усилия, принимаемые рядом развитых государств как по отдельности, так и совместно, данная проблема в течение длительного времени остается неразрешенной. Более того, мы можем констатировать постепенное усугубление проблемы, что связано с формированием устойчивых этнических и конфессиональных стереотипов, возникновением очагов межгрупповой нетерпимости, обострением отношений между отдельными прослойками людей. Другой стороной проблемы становится постепенная деформация сознания членов общества, в результате которой они начинают воспринимать в качестве допустимой насильственную модель отстаивания личных интересов и потребностей. Нередко члены общества, сами того не подозревая, оказываются вовлечены в антигосударственную деятельность, способствующую нарушению социальных устоев и, в целом, дестабилизации ситуации в обществе. Эта проблема носит крайне острый характер в современном обществе, и потому требует последовательного рассмотрения на уровне социогуманитарного знания. В настоящей статье мы ориентированы на изучение феномена неосознанного вовлечения членов общества в деструктивную экстремистскую деятельность. В своей работе мы исходим из гипотезы о том, что зачастую готовность к осуществлению деструктивной деятельности связана с недостаточным осознанием ее значения и последствий. Соответственно, мы рассматриваем рост правосознания в качестве одного из ключевых факторов повышения устойчивости общества по отношению к экстремистской угрозе.

Прежде всего, стоит начать с определения того, что следует понимать под термином «экстремизм». Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»¹ дает развернутый перечень типов деятельности, квалифицируемых в качестве экстремистской, вместе с тем, в данном случае мы имеем дело не с определением понятия (как класса), но с приведением основных элементов этого класса. При этом аналитически можно выделить три основные группы деяний, квалифицируемых в качестве экстремистских:

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями).

- посягательство на власть в различных своих проявлениях;
- нарушение конституционных прав и свобод членов общества, осуществляемое по идейным соображениям;
- призывы к реализации указанных выше действий, либо иная форма организации экстремистской деятельности.

Анализируя обозначенные выше варианты, несложно прийти к пониманию того, что экстремизм всегда включает в себя действия, противоречащие конституционному праву государства. Это, к слову сказать, является одной из явных причин того, почему экстремизм всегда имеет политический характер. По факту, когда мы говорим об экстремистской деятельности (неважно, идет ли речь о праворадикальной активности или же имеет место проявление левого радикализма), мы имеем в виду деятельность, противоречащую определенным на конституционном уровне правам граждан Российской Федерации. Так, например, если речь идет о праворадикальной активности, ориентированной на ущемление прав представителей конкретной этнической группы (либо представителей определенной конфессии), налицо нарушение конституционных норм, постулирующих равноправие граждан Российской Федерации, независимо от их пола, расы и этноса, а также свободу вероисповедания¹. Если рассмотреть леворадикальные движения, налицо либо идеологическая легитимация нарушения права собственности, либо прямая агрессия в отношении политической власти, защищающей право членов общества на владение этой собственностью.

Таким образом, как мы видим, даже вне юридических норм закона «О противодействии экстремистской деятельности» имеет место четко определенное противоречие между конституционным правом Российской Федерации и совокупностью действий, квалифицируемых в качестве экстремизма.

Здесь мы подходим к одному очень важному концепту. Одна из форм экстремизма состоит в распространении идеологии экстремизма, равно как и призыве к осуществлению насильственных действий в отношении конкретной социальной группы (будь то власть, представители какого-либо этноса или прослойка

¹ Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

населения, выделяемая по имущественному критерию). Вместе с тем, для многих членов общества понятие экстремизма остается непроясненным и ассоциируется преимущественно с вооруженной борьбой против государства. То есть, фактически, члены российского общества не обладают развитым на должном уровне пониманием грани между допустимой социальной активностью и действиями, имеющими экстремистский характер. Это ведет к серьезному риску, связанному с неосознанным вовлечением членов общества в экстремистскую активность, носителями которой они, сами того не подозревая, оказываются.

Следует отметить, что для носителей экстремистской идеологии она является приоритетной, и основные акценты оказываются смещены на негативных качествах объекта деструктивного отношения. Экстремистская деятельность, в большинстве своем, не саморефлексивна. Здесь могут присутствовать определенные моменты самоидентификации (например, через идею «истинного патриотизма»), однако они носят абстрактный, не соотносимый с конкретными деяниями характер. Когда человек проявляет готовность совершать насильственные действия, главное для него — что тот, в отношении кого он это совершает, заслуживает насилия в свой адрес. При этом такие детали, как явно противоправный (и аморальный) характер подобных действий, а также, собственно, антигосударственная их направленность, зачастую ускользают от носителей экстремистской активности. Даже если мы говорим не о тех, кто выходит на улицы и совершает насильственные действия, а о тех, кто выражает публичное одобрение подобного рода действиям — налицо также абстрактность мышления, его односторонность, не учитывающая, как подобного рода действия противоречат правовым нормам и интересам государства. Причем, как уже отмечалось ранее, речь идет об основополагающих нормах российского общества, заложенных в Конституции РФ.

Противоположностью описанному выше варианту неосознанного нарушения норм права (или, как минимум, стремления к такого рода нарушению) является развитое правосознание. Это та причина, по которой мы полагаем, что развитие правосознания является важным фактором противодействия экстремизму. Причем здесь присутствует сразу два важных фактора, определяющих роль правосознания как социально-сберегающего фактора:

– развитое правосознание не позволяет неосознанно включаться в преступную деятельность;

– правосознание представляет собой не только понимание юридических норм, но и осознание ценностей, стоящих за ними. Последнее обстоятельство определяет то, что для людей, обладающих развитым правосознанием, препятствием в вовлечении в экстремистскую деятельность будет не только осознание ответственности (юридического плана), но и понимание несоответствия экстремистской идеологии принимаемым ценностным установкам. Это определяет высокую важность мер, ориентированных на развитие правосознания в гражданской среде, как одного из важных факторов противодействия распространению экстремизма.

Литература

1. Капица С.П. Глобальная демографическая революция и будущее человечества. // Новая и новейшая история, № 4, 2004.

2. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями).

Любин Сергей Юрьевич,
адъюнкт кафедры психологии и педагогики
Краснодарского университета МВД России

ДЕЛОВАЯ ИГРА, КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ КООРДИНАТОРОВ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Мероприятия по профилактике экстремизма в подростково-молодежной среде, проводимые ГУ МВД России по Краснодарскому краю совместно с органами исполнительной власти пред-

полагают проведение совместных акций, «круглых столов», лекций, встреч с учащимися и студентами средних, среднеспециальных и высших учебных заведений Кубани.

Проведенный анализ данных мероприятий показал, что для эффективного обучения координаторов данной методики недостаточно. Начитка лекционных материалов не позволяет в полной мере определить: насколько специалисты муниципальных образований подготовлены к данной работе, способно ли оно грамотно проводить встречи, лекции, круглые столы с молодежью, участвовать в дискуссиях по вопросам межнациональных и межрелигиозных отношений, т.е. осуществлять профилактическую работу.

Вместе с тем вопросы экспертам задают не больше одной третьей координаторов от общего количества участников совещаний.

Для организации более эффективного обучения координаторов сотрудниками УИ и ОС ГУ МВД России по Краснодарскому краю и «Молодежного центра развития личности» разработана модель деловой игры.

Деловая игра – средство моделирования разнообразных условий профессиональной деятельности (включая экстремальные) методом поиска новых способов ее выполнения. Игра также является методом эффективного обучения, поскольку снимает противоречия между абстрактным характером учебного предмета и реальным характером профессиональной деятельности.

Тема деловой игры: информационное противодействие экстремистской идеологии.

Форма проведения: координаторы, присутствующие на семинаре, делятся на две группы (далее группа № 1, группа № 2), равные по количеству участников. Группа № 1 – участники условной организации деструктивного толка. Группа № 2 – сотрудники администрации муниципального образования.

Эксперты (сотрудники УИ и ОС, ЦПЭ ГУ МВД России по краю, представители «Центра развития личности», КубГУ) ставят задачу группе № 1.

Группа № 2 должна выработать меры противодействия условным экстремистам, исходя из своих реальных должностных инструкций координаторов органов по делам молодежи муниципальных образований Краснодарского края, курирующих направ-

ление по профилактике экстремизма в молодежной среде. Эксперты, выслушав представителей обеих групп, оценивают, насколько грамотно участники игры выполнили поставленные задачи.

Этапы игры:

1-й этап: эксперты формулируют цели и задачи деловой игры, стоящие перед каждой группой, дается вводная.

2-й этап: в течение 30 минут участники группы № 1 выбирают лидера; самостоятельно анализируют поставленные перед ними задачи, коллективно обсуждают пути решения, используя имеющиеся знания и практический опыт работы координаторов; приходят к общему решению (в это время участники второй группы находятся в другом помещении); далее лидер в присутствии экспертов и оппонентов озвучивает принятое группой решение. Допускается высказывание отдельной точки зрения кого-либо из участников. Регламент выступления: 10–15 минут. С учетом возможных вопросов экспертов – до 30 минут.

3-й этап: группа № 1 покидает помещение, а участники группы № 2, выслушав условных экстремистов, вырабатывают меры противодействия согласно полученным данным.

4-й этап: доклад лидера второй группы, регламент также до 30 минут (максимум).

5-й этап: обсуждение выступлений, их анализ экспертами, доведение до присутствующих ошибок и рекомендации по их недопущению в реальной работе.

Возможный сценарий: участникам группы № 1 необходимо создать условную группу с экстремистской идеологией (националистическая, религиозная и т. д.), исходя из реальных условий угрожающих факторов определенного муниципального образования Краснодарского края (муниципальное образование определяется экспертами исходя из места работы какого-либо участника первой группы). Изначально организация существует виртуально в одной из социальных сетей, затем пытается распространить свою идеологию в реальном мире среди учащихся и студентов, завербовать как можно больше сторонников и в конечном итоге убедить членов организации перейти к противоправным действиям. Цель второй группы: исходя из действий условных экстремистов, принятие всех необходимых мер к

нейтрализации распространения их идеологии на территории данного муниципального образования в соответствии с их должностными функциями координаторов.

Обязательное условие для всех участников игры: в ходе доклада каждое свое действие выступающие и их коллеги по группам должны обосновывать с учетом реальной жизни и в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Деловая игра с вышеуказанным сценарием была проведена с координаторами в ходе одного из обучающих семинаров-совещаний.

Основная цель игры: подготовить сотрудников полиции и представителей муниципальных органов власти к проведению мероприятий по профилактике экстремизма в подростковой и молодежной среде.

Объект игры: приверженцы экстремистской идеологии, ограничивающие свою деятельность, декларирующие деструктивные взгляды в интернете, ведущие дискуссии среди сверстников, а также колеблющиеся, которым интересна экстремистская идеология, но чьи негативные, моральные и правовые последствия они вполне осознают.

Результаты игры: данная форма обучения позволила экспертам более качественно определить уровень подготовки координаторов по профилактике экстремизма, их способность грамотно осуществлять мероприятия по профилактике экстремистской и террористической идеологии среди учащихся и студентов.

Необходимо отметить, что большинство участников игры владеют информацией о социально-демографической, экономической, национальной, конфессиональной и политической ситуации в своих муниципальных образованиях – то есть могут сформулировать основные угрожающие факторы по линии экстремизма. В общих чертах знают законодательство РФ по противодействию экстремизму, обладают необходимыми знаниями в сфере развития интернет-технологий.

Однако более половины участников игры показали недостаточные знания отечественной истории, в связи с чем эффективное ведение дискуссий о вредоносном влиянии различных экстремистских идеологий в ходе проведения «круглых столов» весьма затруднительно.

Отсюда можно сделать вывод о том, что подготовка специалиста в области противодействия идеологии экстремизма нуждается в совершенствовании, в частности необходима организация курсов специалистов в данной области. При этом метод деловой игры может быть использован в качестве средства фиксации результатов обучения.

Казьмин Герман Юрьевич,
Курсант 5 курса
Краснодарского высшего военного училища
имени генерала армии С.М. Штеменко
Научный руководитель:
Новоселецкая Дарья Ильинична,
Преподаватель кафедры иностранных языков
Краснодарского высшего военного училища
имени генерала армии С.М. Штеменко
Доцент

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА XXI ВЕКА

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты распространения терроризма по всему миру, анализируются виды терроризма и его негативное влияние на внутригосударственные и международные процессы, рассматривается идеологическая основа терроризма и перечисляются меры борьбы с ним.

Ключевые слова: терроризм, радикализм, теракт, преступления террористического характера.

Терроризм – одна из самых сложных проблем современного времени. Реальность такова, что терроризм стал глобальным, и никто в мире не может быть уверен, что защищен от террористических атак.

Спецслужбы России в 2019 году предотвратили 39 террористических актов, было ликвидировано 49 террористических ячеек, террористы планировали нападения в 23 регионах России. Согласно данным Генеральной прокуратурой Российской Федерации,

с начала 2019 года зафиксировано 1108 преступлений террористического характера¹. Если проанализировать географическую статистику, то больше всего таких преступлений регистрируется в Республике Дагестан 223 единицы, в Чеченской республике – 89 единиц, в Кабардино-Балкарской республике – 48 единиц. Но на карте России существуют и такие регионы, где статистика по терроризму нулевая, это Белгородская, Вологодская, Смоленская и Костромская области².

Но даже такая положительная динамика определяет место России в Рейтинге по глобальному индексу терроризма на 34 месте, на 1 месте – Ирак³.

Если мы обратимся к определению терроризма, то под ним подразумевается метод, который применяют радикальные группировки, основанный на запугивании населения с применением оружия, взрывчатых веществ, угроз, взрывов, массовых расстрелов для достижения результата – принуждению властей принимать решения, выдвигаемые террористами.

История терроризма начинается с середины XIX века, когда в Италии существовали организации – «Коммора» и «Братство Карбонариев» (1820), по направленности своего действия полуреволюционные, полутеррористические. Организация «Коммора» создавалась для того, чтобы оказывать давление и иметь влияние на охрану тюрем, так как группировка преследовала цели – освобождение заключенных, отбывающих сроки по политическим мотивам. «Братство Карбонариев» преследовала гуманные цели – защиту крестьян от беспредела землевладельцев-помещиков. Но методы обеих организаций были достаточно радикальными – применялись запугивание, убийства и взрывы.

Радикальные меры всегда быстро достигали своей цели, поэтому терроризм XIX века широко шагнул в XX, появились террористические партии, движения, группировки и идеологические течения на основе радикализма. Первыми террористические

¹ Статистика террористической активности в России // MINFIN.RU. URL: <http://iminfin.ru/news/303-statistika-terroristicheskoy-aktivnosti-v-rossii> (дата обращения: 29.11.2019).

² Указ. источник.

³ Глобальный индекс терроризма – 2018 // ARZUW.NEWS. URL: <https://arzuw.news/8747/globalnyy-indeks-terrorizma-2018.html> (дата обращения: 29.11.2019).

методы в России переняли революционные партии эсеров, большевиков, националистов и национал-демократов.

С 1865 года в Соединенных Штатах Америки начала свою деятельность ультраправая террористическая организация «Ку-клукс-клан», пропагандировавшая националистические и расистские взгляды, преследовавшая афроамериканцев. Деятельность организации было прекращена только в 1993 году. Это только несколько примеров того, как начинало развиваться террористическое движение в мире.

В настоящее время можно выделить несколько видов терроризма: религиозный, идеологический, националистический (этнонационализм), информационный, политический терроризм. Самое крайнее проявление терроризма - радикализм. Особенно распространен в последнее время информационный терроризм, множество кибератак на информационные ресурсы отмечены в большинстве стран мира¹.

Интернет в настоящее время используется как площадка для вербовки новых adeptов, распространения видеороликов с демонстрациями казней, для пропаганды радикальных взглядов. Самая большая опасность состоит в том, что интернет-пропаганда трудно искоренима. Чаще всего на уловки террористов попадают слабые искушенные в жизни молодые люди с идеалистическими взглядами и подростки. С активизацией боевых действий в Сирии статистика терроризма пугающе увеличивается и географические расширяется. Перечислим основные причины развития мирового терроризма:

- конфликты на межнациональной почве;
- религиозные, межконфессиональные конфликты;
- борьба за власть в регионах, богатых ценными полезными ископаемыми.

Охарактеризуем основные виды терроризма.

Националистический терроризм. Желание отдельной группы жителей страны отделиться от правительства или правящей власти и создать собственное независимое государство может

¹ Глобализация террористической угрозы в современном мире. Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности // NIC-PNB.RU. URL: <https://nic-pnb.ru/terrorizm-ekstremizm-separatizm/globalizatsiya-terroristicheskoy-ugrozy-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 29.11.2019).

привести к образованию террористических групп. В XX веке часть регионов или государств пытались получить независимость от колониального прошлого: британское правление в Палестине, бесконечное противостояние Израиля и Палестины, попытки отделиться от России некоторых кавказских республик¹. Во многих странах по всему миру существуют группы меньшинств, желающие получить некоторую форму независимости, если не вообще свое собственное государство. Поэтому этнонационализм будет оставаться важным источником развития терроризма.

Различные национальные диаспоры, особенно находящиеся в Европе, (в настоящее время это беженцы из стран Азии и Африки) также являются движущей силой терроризма. Новая принимающая страна существенно отличается от их собственной культуры и представители диаспор не стремятся ассимилировать в новую культуру, не принимая ее и пытаясь устанавливать свои правила.

Религиозный терроризм. Возможно, наиболее распространенное мнение сегодня заключается в том, что терроризм вызван религиозными распрями. Хотя религия не является основной причиной терроризма, она играет значительную роль в ее возникновении: от бандитов древней Индии, которые убивали, чтобы терроризировать во имя богини Кали, и еврейских фанатиков, которые публично перерезали горло римлянам, чтобы бороться с их оккупацией Израиля до современных религиозных войн и вооруженных конфликтов.

Сегодня религиозные конфликты как составная часть терроризма в основном приписывается исламскому фундаментализму (хотя существуют и другие примеры, такие как культ АумСинрикэ, который проводил газовые атаки зарином в Токио в 1995 году) или джихад и Глобальный проект халифитовСалафи – это религиозное возрожденческое движение, ставящее целью восстановление мусульманской славы в исламистском государстве, простирающемся от Марокко до Филиппин, устраняя нынешние национальные границы².

¹ Терроризм в мировых масштабах // РАТСП. Российский антитеррористический пул. URL: http://ratsp.ru/files/_public/RATSP_client.pdf (дата обращения: 29.11.2019).

² Терроризм в мировых масштабах // РАТСП. Российский антитеррористический пул. URL: http://ratsp.ru/files/_public/RATSP_client.pdf (дата обращения: 29.11.2019).

В качестве движущей силы терроризма выступает религиозная доктрина, истинная опасность которой заключается в том, что она поощряет и оправдывает насильственный характер действий.

Политический терроризм. Отсутствие политической инклюзии в государствах или жалобы на определенный политический порядок может привести к тому, что люди присоединяются к террористическим группам или создают их. Левые и правые террористы часто стремятся к политической власти. Кроме того, многим в странах с авторитарными режимами не хватает возможностей для инакомыслия. Разочарование выражением политической воли может превратить насилие в альтернативу исключительным политическим системам. Хотя политический терроризм в некоторой степени аналогичен этнонационалистическим / сепаратистским группировкам, он вызван не стремлением создать новое государство, а изменением порядка в рамках нынешнего.

Например, политический ислам – это реакция на «угнетающие» методы правления в азиатских странах. Часто такие настроения поддерживают правительства отдельных западных стран, поддерживая репрессивные авторитарные режимы в своих собственных национальных интересах.

Рост терроризма в мире принуждает власти многих стран разрабатывать комплекс мер направленных на борьбу с этим негативным явлением. Наиболее действенные методы борьбы с терроризмом в мире следующие:

- контроль и пресечение деятельности запрещенных организаций экстремистской направленности;
- объявление вознаграждений за информацию о нахождении лиц подозреваемых в данном виде преступлений;
- разработка и выполнение совместных военных операций по ликвидации террористов в различных странах;
- контроль СМИ, информационных ресурсов в глобальной сети на предмет их причастности к организациям боевиков;
- разъяснительная работа с населением страны с целью информирования о методах распознавания потенциальных террористов, поведении при обнаружении подозрительных предметов.

Таким образом, ключевой идеей терроризма является не увеличение числа жертв, а установление этого иррационального

страха среди широкой общественности. Последствия террористических действий не так велики до того, как эти сообщения стали известны во всем мире. Следовательно, можно сказать, что СМИ являются серьезным катализатором терроризма. Основная проблема заключается в том, что средства массовой информации, а также некоторые политики извлекают слишком большую выгоду из существования терроризма, чтобы завоевать избирательную власть, ограничить гражданские права, поэтому широко распространенная пагубная публичность часто наносит ущерб самим правительствам, поддерживающим террористические акции. Этот недостаток служит главным катализатором действий в совершении терактов.

Литература

1. Глобализация террористической угрозы в современном мире. Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности // NIC-PNB.RU. URL: <https://nic-pnb.ru/terrorizm-ekstremizm-separatizm/globalizatsiya-terroristicheskoy-ugrozy-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 29.11.2019).
2. Глобальный индекс терроризма – 2018 // ARZUW.NEWS. URL: <https://arzuw.news/8747/globalnyy-indeks-terrorizma-2018.html> (дата обращения: 29.11.2019).
3. Крупные теракты в России в 2008-2018 годах. Информационное агентство RIA.RU // URL: <https://ria.ru/20181017/1530862928.html> (дата обращения: 29.11.2019).
4. Терроризм в мировых масштабах // РАТСП. Российский антитеррористический пул. URL: http://ratsp.ru/files/_public/RATSP_client.pdf (дата обращения: 29.11.2019).
5. Статистика террористической активности в России // MINFIN.RU. URL: <http://iminfin.ru/news/303-statistika-terroristicheskoy-aktivnosti-v-rossii> (дата обращения: 29.11.2019).

Коротких Виктория Николаевна,
заместитель начальника
научно-исследовательского отдела
Краснодарского университета МВД России

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОЛЛЕКТИВОВ ОВД: ОБЩИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: современное общество нуждается в эффективной работе внутренних защитных механизмов, одним из которых является система правоохранительных органов. Однако существуют факторы, определяющие риски снижения эффективности работы правоохранительных структур. Одним из таковых факторов является наличие развитых гендерных стереотипов, связанных со сферами деятельности, требующими силовой подготовки и сопряженными с риском для здоровья и жизни. Статья посвящена гендерным стереотипам и их деструктивному влиянию на эффективность работы органов внутренних дел. В ходе статьи анализируется масштаб проблемы, ее сложность и многомерность, а также обосновывается необходимость осуществления социогуманитарного исследования, ориентированного на отражение актуальной гендерной ситуации в структуре ОВД.

Ключевые слова: правоохранительные органы, гендер, стереотипы, факторы эффективности ОВД.

Одним из важнейших аспектов противодействия экстремистской угрозе, а также наиболее острым ее проявлениям, выраженным в массовых межгрупповых конфликтах и террористической деятельности, является деятельность правоохранительных органов, ориентированная на своевременное выявление существующих угроз и их преодоление. В этом отношении крайне важным условием результативного противодействия существующим внутренним угрозам является эффективная, слаженная деятельность коллективов работников правоохранительной сферы. И потому вопрос о характере взаимодействия сотрудников ОВД между собой имеет далеко не последнее значение в ряду косвенных факторов, определяющих устойчивость российского общества к экстремистской и террористической угрозам.

Существует две альтернативные точки зрения касательно важности общего климата взаимодействия сотрудников правоохранительной сферы. Согласно первой точке зрения, служебное взаимодействие работников правоохранительной сферы носит формализованный, деловой характер, и потому нет необходимости в выстраивании каких-либо специфических личных отношений. Вторая точка зрения связана с неизбежностью формирования помимо профессионально-деловых также и неформальных отношений в коллективе работников ОВД. И, сообразно этой позиции, складывающиеся неформальные отношения могут как способствовать укреплению сотрудничества между работниками полиции, так и, напротив, служить помехой в установлении эффективной системы служебного взаимодействия. Настоящая статья ориентирована на отражение одной из важных проблем правоохранительных органов, связанной с характером формирования служебных и неформальных отношений внутри коллективов ОВД – проблемой гендерных факторов деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Для того, чтобы более полно осветить данную проблему, необходимо первоначально определить понятие гендера и его социальную специфику (включая отличие от биологической определенности половой принадлежности).

Гендер представляет собой совокупность социально и культурно определенных характеристик пола, иными словами, речь идет о сложившейся в культуре и обществе совокупности представлений, стереотипов восприятия и моделей поведения, соотносимых с мужским и женским полом¹. Речь идет не только об изначально заложенных на биологическом уровне различиях (например, в выносливости или физической силе), но также и о воспитываемых в социальной среде преимущественных качествах, характерных для представителей конкретного пола. По этой причине мы можем наблюдать существенные различия в представлениях о качествах мужчин и женщин в различных народах, причем речь будет идти о, по большей части, справед-

¹ Воронцов Д.В. Современные подходы к определению понятия «гендер» в социальной психологии // Вестник ОГУ. 2002. № 8.

ливых наблюдениях, поскольку эти различия не столько констатируются, сколько конструируются.

В этой системе координат мы наблюдаем существенное влияние социальной традиции сразу на два фактора социальных отношений: социальные ожидания, направленные в адрес представителей конкретного пола и модели поведения, выбираемые в результате реализации гендерной самоидентификации. Иными словами, речь идет о том, как принято себя вести в обществе представителям определенного пола, и что в социальной среде принято от них ожидать. В этом плане одним из существенных факторов развития проблемных ситуаций является расхождение между социальными ожиданиями, направленными в отношении представителя конкретного пола, и реальной практикой его социальной активности. Нарушение гендерных ожиданий является одним из серьезных оснований порицания, в связи с чем мы можем наблюдать существенные осложнения социального взаимодействия, связанные с несоответствием конкретного человека существующим в социальной среде гендерным представлениям.

Следует отметить, что за последние десятилетия произошло серьезное изменение представлений о возможностях представителей конкретных гендерных групп, а также о наборе социальных ролей, присущих им. Преимущественно это связано с расширением спектра социальных ролей, осуществляемых женщинами. Вместе с тем, феминизация общества – процесс постепенный, и мы по сей день можем наблюдать противоречия между носителями устаревших представлений о социальной роли женщин и, собственно, женщинами, претендующими на выполнение ролей, в течение длительного времени рассматриваемых в качестве сугубо «мужских». К числу таковых в настоящее время относятся профессиональные сферы, связанные с осуществлением тяжелого физического труда, а также профессиональные области, деятельность в которых сопряжена с существенным риском для здоровья и жизни. Именно к числу таковых социальных сфер относятся правоохранительные органы.

Для того чтобы охарактеризовать масштаб важности формирования адекватного характера социального восприятия сотрудников силовых ведомств, следует отметить, что в современных коллективах ОВД число женщин составляет в среднем от тридца-

ти до сорока процентов¹. С одной стороны, это должно характеризовать наличие развитой позитивной практики принятия в коллектив сотрудников правоохранительных органов представительниц женского пола. С другой стороны, с учетом особенностей менталитета членов российского общества, можно предположить о сохранении элементов патриархального отношения, при котором возможности женщин по осуществлению силовой деятельности (в том числе, сопряженной с высоким риском для жизни) оцениваются невысоко. Это означает, что большое число сотрудниц правоохранительных органов может сталкиваться с недоверием, заведомо низкой оценкой их профессиональных качеств, неравными (по отношению к представителям профессии мужского пола) стартовыми условиями профессионального становления.

Обозначенная проблема имеет значение не только в плане необходимости обеспечения равных возможностей социального развития представителям различных гендерных групп. По факту, наличие гендерных предрассудков может выступать существенной помехой в формировании конструктивного профессионального взаимодействия в условиях предвзятого отношения к одному из сотрудников. В частности, например, речь идет об оценке инициатив, предлагаемых сотрудницами правоохранительных органов в рамках осуществления следственных мероприятий. В случае, если оценка конкретного предложения основывается не только на его содержании, но и на отношении к выдвинувшему его сотруднику, может иметь место снижение эффективности деятельности коллектива ОВД.

Помимо рассмотренного выше спектра проблем следует отметить, что деятельность, сопряженная с существенным риском для жизни, предполагает высокую значимость доверия между людьми, осуществляющими ее. И в данном случае гендерные стереотипы, связанные с восприятием женщин в качестве «слабого пола», могут послужить серьезной помехой для формирования атмосферы доверия между сотрудниками по причине некоррект-

¹ Ануфриева Д.Ю. Профессиональное развитие женщин, работающих в органах внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 4.

ной оценки реальных возможностей и личностных характеристик сотрудниц ОВД.

Помимо рассмотренных выше аспектов, следует отдельно констатировать важность такой проблемы, как справедливость критериев профессионального роста сотрудников ОВД, что на системном уровне определяет качественный состав подразделений и иерархию сотрудников в них. В данном случае крайне важно, чтобы заслуги сотрудников правоохранительных органов оценивались корректно, безотносительно к тому, какова их гендерная определенность.

Проведенное аналитическое рассмотрение факторов эффективности ОВД, связанных с гендерными стереотипами восприятия сотрудниц правоохранительных органов свидетельствует о том, что данная проблема носит серьезный, разносторонний и масштабный характер. Речь идет, с одной стороны, о системных факторах формирования кадрового состава правоохранительных органов, с другой – об эффективности взаимодействия сотрудников ОВД и атмосфере доверия между ними. Все эти факторы напрямую и опосредованно влияют на возможности правоохранительных органов по противодействию внутренним угрозам, и потому заслуживают существенного внимания.

В современной исследовательской литературе проблеме гендерных факторов деятельности коллективов работников ОВД уделено незначительное внимание, и потому оценка реального состояния ситуации крайне проблематична. В этой связи необходимо осуществление последовательного исследования актуального состояния взаимодействия представителей различных гендерных групп в правоохранительных органах, с целью определения динамики ситуации и масштаба проблем, связанных с сохранившимися в современном обществе гендерными стереотипами.

Литература

1. Ануфриева Д.Ю. Профессиональное развитие женщин, работающих в органах внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 4.
2. Воронцов Д.В. Современные подходы к определению понятия «гендер» в социальной психологии // Вестник ОГУ. 2002. № 8.

Карабут Надежда Владимировна,
студент 1 курса филологического факультета
Кубанского государственного университета

РЕЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ С ПРАВОСЛАВНЫМИ ХРИСТИАНАМИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация: статья посвящена одному из важных аспектов профилактики экстремизма в среде православных христиан – правилам взаимодействия с духовными лицами и простыми верующими. Особое внимание в статье уделяется правилам речевого общения. Содержание статьи ориентировано на сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: религиозно-политический экстремизм, профилактика экстремизма среди верующих, православие, альтернативное православие, этикетные нормы общения с православными духовными лицами.

Наличие целого сегмента праворадикальной среды, заявляющего о своей приверженности Русской православной церкви, делает необходимым осуществление коммуникации сотрудников ОВД с руководством Русской православной церкви различного ранга. Такого рода взаимодействие обусловлено целым рядом причин, важнейшими из которых следует признать:

- проявление экстремизма со стороны различных праворадикальных организаций, заявляющих о своей приверженности православию;
- наличие авторитета РПЦ среди большого числа праворадикальных, и прежде всего национал-монархических организаций;
- необходимость осуществления правового регулирования деятельности политических партий и общественных организаций, разделяющих праворадикальную идеологию;
- необходимость осуществления профилактики преступлений экстремистской направленности в праворадикальной среде, ориентированной на православие;

- потребность в поддержании правопорядка и пресечении проявлений экстремизма посредством установления тесного взаимодействия правоохранительной системы с институтами гражданского общества, к числу которых относятся и религиозные организации.

Взаимодействие с представителями православных религиозных организаций может включать в себя следующие этапы:

- наличие конкретного проявления экстремизма в праворадикальной среде;
- определение характера экстремистской угрозы;
- проявление экстремизма со стороны праворадикальных организаций и движений по отношению к представителям других конфессий, религий, национальностей или культур;
- возникновение межконфессиональной напряженности;
- наличие повода для возникновения столкновений на национальной и религиозной почве с участием праворадикально настроенных лиц или объединений;
- получение сведений о радикализации вероучения или социальной практики представителей религиозных или религиозно-политических групп, православного характера, способной спровоцировать различные проявления экстремизма;
- возникновение необходимости привлечения к работе по социальной реабилитации лиц, отбывших наказание за преступления экстремистской направленности представителей духовенства различных православных конфессий;
- определения возможности влияния на сложившуюся ситуацию руководства и представителей православных религиозных организаций, как с целью ее разрешения, так и с целью ее недопущения впредь;
- установление духовных лиц, православного вероисповедания, способных в силу специфики своего мировоззрения, властных полномочий или духовного авторитета способных оказать воздействие на лиц, принадлежащих к праворадикальной среде;
- убеждение представителей духовенства или авторитетных лиц, из числа представителей различных православных организаций к различным мероприятиям по противодействию экстремизму в праворадикальной среде:

- объяснение сложившейся ситуации;
- раскрытие причин привлечения лица к мероприятию;
- обоснование религиозной и нравственной значимости проводимого мероприятия;
- проведение мероприятия с привлечением духовных лиц или верующих различных православных конфессий.

При проведении различных мероприятий по противодействию экстремизму с привлечением верующих и духовных лиц, различных конфессий, в том числе и православного вероисповедания, сотрудникам органов внутренних дел необходимо помнить о том, что от их культурного уровня, интеллекта и профессионализма зависит авторитет государства в обществе в целом и в среде верующих в частности.

В процессе взаимодействия с представителями различных православных организаций сотруднику полиции необходимо знать этикетные нормы, принятые среди верующих и духовенства. Важнейшие среди многочисленных норм православного этикета следует выделить правила поведения в следующих ситуациях.

Обращение к духовным лицам:

- к дьякону: «Ваше боголюбие»;
- к священнику: «Ваше преподобие»;
- к протоиерею, архимандриту или игумены: «Ваше высокопреподобие»;
- к епископу: «Ваше преосвященство»;
- к архиепископу или митрополиту: «Ваше высокопреосвященство»;
- к патриарху: «Ваше святейшество».

В упрощенной форме к архиереям допустимо обращение «владыка», например: владыка Евгений, к священнику обращаются, добавляя к имени слово «отец», например: отец Иоанн. К обычным монахам обращаются: «Ваше преподобие». Обращение на «Вы» со стороны мирянина ко всем лицам духовного звания обязательно.

– Поведение при разговоре с духовными лицами:

При общении с духовными лицами необходимо помнить, что с православной точки зрения они представляют собою носи-

телей благодати и поэтому по отношению к ним следует вести себя подчеркнуто вежливо, а именно:

- соблюдать богопристойность речи, жестов, мимики и позы;
 - исключить из речи экспрессивную манеру, грубые выражения и жаргон;
 - не вторгаться в личное пространство духовного лица и не прикасаться к нему;
 - свести жестикуляцию в разговоре к минимуму;
 - не сидеть, если духовное лицо стоит;
 - садиться перед духовным лицом только если было получено соответствующее предложение;
 - не следует смотреть на духовное лицо пристальным, изучающим взглядом;
 - взгляд при разговоре с духовными лицами должен быть кротким, смиренным или потупленным;
 - при разговоре следует больше слушать, нежели говорить;
- Беседа со священником по телефону:

При разговоре со священником или другим духовным лицом по телефону обычно обращаются «Алло, это отец Иоанн?». После получения соответствующего подтверждения обычно просят: «Отче благословите». После лаконичного изложения цели звонка следует сказать: «Простите и благословите», а затем попрощаться.

- Взаимные приветствия мирян:

В среде воцерковленных верующих приняты определенные правила приветствия и обращения:

- обращения мирян друг к другу: «брат» или «сестра»;
 - обращение к собранию: «братья и сестры»;
 - обращения при извинении и прощении: «прости, брат», «Бог простит, и меня прости»;
 - формы отказа: «не могу согласиться, потому что это грех», «простите, на это нет благословения моего духовника»;
 - обращения при прощании: «храни Господи», «с Богом», «с Божьей помощью», «ангела Хранителя».
- Правила вхождения в дом верующего:
- Иконы должны быть в прихожей и кухне
- налагание гостем крестного знамения перед иконой;

- произнесение после молитвы обращения к хозяину: «Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй нас», ответ гостя: «Аминь», ответ хозяина: «С миром принимаем».

Несмотря на то, что успешное решение служебных задач, связанных с профилактикой различных проявлений экстремизма среди православных христиан, может быть решено сотрудниками полиции без знания норм православного этикета, владение этикетными правилами принятыми, в православной среде будут способствовать повышению авторитета полиции среди верующих.

Литература

1. Барыгин И.Н. Основные тенденции эволюции современных российских крайне правых / И.Н. Барыгин // Политико-правовое устройство реформируемой России: планы и реальность. – Выпуск 3. – СПб., – 2005. С. 74–86.

2. Верховский А.М.: Политическое православие: русские православные националисты и фундаменталисты. / Информационно-аналитический центр «Сова», 2003 г. – 159 с.

3. Ключевский В.О. Православие в России/ В.О. Ключевский. – Москва.: Мысль, 2000. – 621 с.

4. Полозова И.В. Христианский радикализм и его проявления в общественной жизни России //Вестник экономической безопасности 2015 г. – С. 51–59.

5. Православие от А до Я. Словарь-справочник с иллюстрациями / Издательский Совет Русской Православной Церкви. ДАРЪ. Москва, 2006 г., – 752 с.

Алексеев Игорь Леонидович,
начальник Центра по противодействию экстремизму
ГУ МВД России по Краснодарскому краю
полковник полиции

Самойлов Федор Сергеевич,
студент факультета ИФиСПН
Южного Федерального Университета

ПРАВОРАДИКАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С РЕЛИГИОЗНЫМИ ОБЩИНАМИ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ПРАВОСЛАВИЯ

Аннотация: Содержание статьи посвящено краткой политологической характеристике ряда праворадикальных организаций, в своей идеологии ориентированных на взаимодействие с различными направлениями альтернативного православия.

Ключевые слова: религиозно-политический экстремизм, православный фундаментализм, альтернативное православие, праворадикальные группировки, подлинное православие.

В настоящее время имеется несколько примеров сближения церковей альтернативного православия с праворадикальными организациями и группировками. Такое сближение обусловлено общностью мировоззрения ряда направлений альтернативного православия с идеологическими течениями праворадикализма, признающими ценность постулирующими отверженность христианским ценностям. К числу такого рода причин следует отнести:

- наличие единого консервативного мировоззрения;
- неприятие светской культуры;
- стремление к кардинальному переустройству общества;
- допустимость радикальных средств для достижения поставленных целей.

Примерами тесного взаимодействия организаций альтернативного православия с праворадикальными партиями и группировками могут служить:

– Национально-патриотический фронт «Память» (кратко НПФ «Память», известная также как Общество «Память») – самая ранняя по времени возникновения из ныне действующих праворадикальных российских организаций. Создана в 1980 году в Москве как объединение любителей историко-культурного наследия. В 1986 году «Память» трансформировалась в общественно-политическую организацию с ярко-выраженной националистической и антисемитской идеологией. Основателем и руководителем организации считался Дмитрий Васильев.

К концу 1980-х годов существовало около 10 организаций с названием «Память». Из самой крупной организации Национально-патриотического фронта (НПФ) «Память» Дмитрия Васильева выделились несколько националистических организаций, таких как: Русское национальное единство (РНЕ), Республиканская народная партия России (РНПР), Национал-социальный союз (НСС). В настоящее время идеология партии резко дистанцируется от национал-социализма, заявляет о приверженности идеям монархизма и православия, но при этом сохраняет ксенофобскую и антисемитскую риторику¹.

В области религиозной политики НПФ «Память» первоначально рассматривал в качестве носительницы подлинного православия Русскую Православную церковь зарубежом (РПЦЗ). Однако в РПЦЗ позднее руководство организации переориентировалось на сотрудничество с различными течениями истинных православных христиан, т. е. с так называемой катакомбной церковью.

– Русское национальное единство (РНЕ) одна из первых российских праворадикальных организаций, подпавшая под сильное воздействие национал-социализма. Партия создана в 1990 году, посредством выхода из общества «Память» сторонников А. Баркашова. Важнейшими идеологическими положениями РНЕ являются: реализация особо предназначения России перед Богом, верность православию, антисемитизм, расизм и установление в России монархо-фашистской диктатуры. Партия имела ярко выраженный вождистский характер и иерархическую организацию. Члены партии носили черные рубашки и приветствовали

¹ Православие от А до Я. Словарь-справочник с иллюстрациями / Издательский Совет Русской Православной Церкви. ДАРЪ. Москва, 2006 г., С. 81.

друг друга фашистским приветствием. РНЕ приняла активнейшее участие в событиях октября 1993 года на стороне Верховного Совета и была запрещена. Позже РНЕ было реорганизовано общероссийское общественно-патриотическое движение, но не было зарегистрировано Минюстом. В 2000 году из внутренней оппозиции Баркашову РНЕ распалось. После начала конфликта на Украине члены РНЕ приняли активное участие в военных действиях на Донбассе в качестве добровольцев на стороне Новороссии. В целом идеология РНЕ ориентирована преимущественно на монархо-фашизм ряда ультраправых организаций белоэмиграции и итальянский фашизм.

Радикальность идеологии РНЕ создало предпосылки для ее сближения с религиозными организациями альтернативного православия, поскольку социально-политическая позиция РПЦ представлялась лидеру партии не отвечающей национальным интересам. Одним из самых ярких проявлений такого сближения стало рукоположение Баркашова А.П. в иподьяконы русской православной старообрядческой церкви. Однако в 2005 году после очередного раскола РНЕ Баркашов принял монашеский постриг (под именем Михаила) в одной из самых радикальных организаций каткомбных христиан – в Истинно православной церкви митрополита Рафаила (Прокопьева). Усиление религиозной составляющей мировоззрения лидера партии отразилось и на самой идеологии организации, в которой религиозная составляющая получила идеологическое закрепление. После образования в 2006 году организации «Александр Баркашов» ее духовным лидером был признан отец Михаил. В своем обращении к участникам архиерейского и поместного соборов РПЦ проходивших в январе 2009 года Баркашов обвинил руководство Московского Патриархата в потворстве эгоистическому духу, врагам России и обвинил в соотрудничестве с богоборческой властью¹.

– Партия Свободы – праворадикальная организация, возникшая в 2001 году на базе фракции Республиканской народной партии России (РНПР) возглавляемой Юрием Беляевым. В 2001–2002 гг. действовала неофициально, в 2004 г. лидеру партии

¹ Полозова И.В. Христианский радикализм и его проявления в общественной жизни России // Вестник экономической безопасности 2015 г. – С. 55.

Ю.А. Беляеву удалось присоединить к организации Национал-социалистический союз (НСС), что привело к появлению в ее идеологии неонацистских элементов. В 2007 г. на 8-м партийном съезде была утверждена сетевая стратегия партийного строительства, что также свидетельствовало о радикализации партийной идеологии. Важнейшими идеологическими элементами Партии Свободы являлись: антикоммунизм, ксенофобия и расизм. Партия осуществляла активную пропагандистскую деятельность среди скинхедов и других праворадикальных организаций. По этой причине ее идеология, политическая практика отошли от классического национал-республиканства и приблизились к национал-социализму. Так, Ижевское отделение Партии Свободы практически перешло на национал-социалистические позиции.

В 2009 г. было объявлено о роспуске Партии Свободы и переходе ее членов в Северное Братство. В области религиозной политики партия признавала равенство православия и неоязычества в качестве духовных основ русского народа. При этом идеологи партии выражали свое уважение к таким религиозным организациям как: Русская Православная церковь, Русская Православная церковь за рубежом, Русская Древлеправославная церковь, русская катакомбная церковь. Данное обстоятельство наряду с признанием «русского ведичества» в качестве нормальной формы духовности позволяет утверждать, что религиозная политика партии в отношении православия была ориентирована не столько на московский патриархат, сколько на альтернативное православие. При этом следует учитывать, что сам лидер партии, Ю.А. Беляев, признавал себя язычником. Партия негативно относилась к распространению нетрадиционных для России конфессий, к числу которых идеологи партии отнесли: иудаизм, протестантизм, католицизм и религии индо-буддийской традиции. Ю.А. Беляев неоднократно обвинялся в возбуждении религиозной ненависти против представителей иудаизма, ислама, баптизма и Свидетелей Иеговы¹.

– Русское православное национал-социалистическое движение (РПНСД) – российская праворадикальная организация воз-

¹ Верховский А.М.: Политическое православие: русские православные националисты и фундаменталисты. / Информационно-аналитический центр «Сова», 2003 г. С. 96.

никшая осенью 2000 года в результате превращения Пермского отделения Русского национального единства (РНЕ) в самостоятельную структуру. Лидером вновь созданной организации стал бывший подполковник В.В. Носков. Уже через год в ноябре 2001 года Носков провозгласил свою организацию Свято-Михайло-Архангельской общиной истинно православных христиан. При этом подчеркивалось, что данная религиозная община допускает богослужения как старого, так и нового обрядов. Идеология организации изложена в работах В.В. Носкова: «Основы идеологии деятельности», «Основные положения программы РПСНД», а также в периодическом издании мировоззрение «Мировоззрение». Согласно данным источникам основными положениями идеологии организации являются:

- разделение человечества на людей (белые народы) и нелюдей (представители других рас);
- провозглашение участников организации Новым Израилем или истинными христианами;
- стремление к построению в России православно-теократического государства, единственной идеологией которого будет являться национал-социализм;
- введение наказаний за религиозные преступления;
- построение в России плановой экономики;
- строгое подчинение армии «православной» идеологии и введение всеобщей воинской обязанности;

Идеология допускает осуществление террористической деятельности как против расовых врагов, так и действующей власти.

– Союз русского народа Михаила Назарова (СРН-Н) – российская праворадикальная организация, возникшая в 2007 году посредством отделения от Союза русского народа генерала Ивашова (СРН-И). Организация тесно сотрудничает с такими национал-монархическими объединениями как: РОВС, РОНС, РИС О(орден), Российским монархическим движением. Организацию возглавляет Александр Турик, являющийся председателем и два заместителя председателя: Михаил Назаров и Игорь Артемов. В идеологии партии понятие «наци» имеет сугубо биологическую интерпретацию. Так «русским» признается только человек, у которого хотя один родитель является этническим русским. В орга-

низации существует специальная комиссия по определению «русскости» кандидатов в союз.

Идеология партии базируется на национализме, антисемитизме и антикоммунизме. Основной целью партийной программы служит возрождение монархии в России посредством созыва Земского Собора.

Члены СНР неоднократно привлекались к уголовной и административной ответственности за разжигание национальной верности. В области религиозной политики СРН-Н занимает жесткую позицию, в организации могут состоять только православные, но при этом православными признаются и представители альтернативного православия, в частности партия поддерживает Русскую православную церковь заграницей (РПЦЗВ). Партия достаточно резко критикует руководство РПЦ за поддержку действующей власти.

Тесное взаимодействие ряда организаций альтернативного православия с праворадикальными партиями и группировками несет в себе потенциальную угрозу для гражданского общества и действующей системы правопорядка, что требует от сотрудников правоохранительных органов наблюдения за религиозно-радикальной средой с целью предупреждения и своевременного пресечения деятельности групп экстремистского характера.

Литература

1. Барыгин, И. Н. Основные тенденции эволюции современных российских крайне правых / И. Н. Барыгин // Политико-правовое устройство реформируемой России: планы и реальность. – Выпуск 3. – СПб., – 2005. С. 74–86.

2. Верховский А.М.: Политическое православие: русские православные националисты и фундаменталисты. / Информационно-аналитический центр "Сова", 2003 г. – 159 с.

3. Ключевский, В.О. Православие в России/ В.О. Ключевский. – Москва.: Мысль, 2000. – 621 с.

4. Полозова И.В. Христианский радикализм и его проявления в общественной жизни России //Вестник экономической безопасности 2015 г. – С. 51–59.

5. Православие от А до Я. Словарь-справочник с иллюстрациями / Издательский Совет Русской Православной Церкви. ДАРЪ. Москва, 2006 г., – 752 с.

Тимченко Александр Андреевич,
старший преподаватель кафедры
философии и социологии
Краснодарского университета МВД России

Овчинников Константин Сергеевич,
курсант 4 курса факультета по подготовке
сотрудников для подразделений полиции
Краснодарского университета МВД России

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ ИДЕОЛОГИИ ЛЕВОРАДИКАЛИЗМА

Аннотация: статья посвящена анализу социальной угрозы, исходящей от одного из важнейших направлений современного экстремизма – идеологии леворадикализма. Специфика авторского подхода к исследованию рассматриваемой проблемы заключается в стремлении представить целостный образ современного леворадикализма с одновременным указанием условий актуализации экстремистской угрозы со стороны леворадикальных организаций и группировок.

Ключевые слова: праворадикализм, вовлечение в экстремистскую деятельность, разжигание ненависти по национальным признакам.

Под леворадикализмом понимают общественно-политическое течение, стремящееся к немедленному и кардинальному переустройству общества и созданию нового социально-политического и экономического порядка основанного на принципах социальной справедливости. Леворадикализм подчеркивает классовый, характер современного общества, наличие в нем эксплуатации человека человеком и несправедливое распределение благ в нем. Хотя леворадикализм часто принимает мирные формы, в нем периодически возникают партии и группировки предполагающие осуществить построение справедливого общества посредством применения экстремистских и террористических методов.

В структуре леворадикализма следует различать два идеологических полюса:

- Анархизм политическая идеология, объединяющая большое число идеологических течений, общим для которых служит отрицание необходимости регулирования социальных отношений посредством государственных институтов;
- Левый коммунизм одно из направлений коммунистической идеологии, объединяющее различные партии и в той или иной форме поддерживающие идею мировой революции.

Оформление анархизма в самостоятельное направление социалистической идеологии завершилось к середине 19 столетия в трудах П.Ж. Прудона, М. Штирнера, М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина. Идеалом анархизма явилась свободная личность, лишенная каких-либо ограничений со стороны государства и религии. *В зависимости от понимания идеала анархического (безгосударственного) устройства общества и методов его реализации в анархизме принято выделять следующие основные течения:*

С самого момента своего возникновения анархизм выступал за применение насильственных способов реализации выбранного социального идеала. В 19-м столетии анархисты широко применяли методы террористических актов и совершения политических убийств. В первой половине 20-го века анархисты выступили в качестве одной из ведущих революционных сил проявившей себя в революциях и гражданских войнах. Начиная со второй половины 20-го столетия анархическое движение в качестве главного средств политической борьбы стали использовать массовые, несанкционированные протесты, организацию и проведение уличных беспорядков. Наряду с этим в анархическом движении стала появляться тенденция к созданию различных коммун и распространению идей анархизма в различных молодежных субкультурах¹.

Традиционно временем возникновения левого коммунизма считается 1918 год, когда группа российских коммунистов во главе с Н. Бухариным не поддержала ленинскую идею заключе-

¹ Левый радикализм как фактор европейской политики: материалы «круглого стола» ИЕ РАН и МИД РФ (Москва, 24 июня 2002 г.) / РАН. Институт Европы. МИД России / под ред. Шмелева Н. П. и др. – М., 2002. С. 54.

ния Брестского мира. Позднее левый коммунизм оформился в целостное идеологическое течение, которое опиралось на идеи крупных коммунистических деятелей таких как Н. Бухарин, Р. Люксембург, Л. Троцкий, и к которому примкнули коммунистические партии, например коммунистическая партия¹ Италии в 1921–1926 гг. **Основными идеями левого коммунизма явились:**

- Оценка построенного в СССР строя не в качестве социализма, а в качестве госкапитализма;
- Признание невозможности построения коммунизма в отдельно взятой стране;
- Рассмотрение рабочих, а не союза рабочих и крестьян в качестве движущей силы революции;
- Нацеленность революционной деятельности на победу коммунизма в мировом масштабе;
- Оправдание радикальных средств революционной борьбы необходимостью построения справедливого общества.

Во второй половине XX века к леворадикализму в широком смысле этого слова стали относить различные экстремистские и террористические группы, действовавшие под троцкистскими, сталинистскими и маоистскими лозунгами, а также различные латиноамериканские революционные группы, пытавшиеся реализовать концепции «городской» (К. Маригелла) и «сельской» (Че Гевара) герилей.

Знаковым событием для развития леворадикализма в целом стала студенческая революция во Франции в 1968 г., проходившая под лозунгов «трех М (МММ)» (Маркс, Мао, Маркузе). Начиная с этого времени в идеологии леворадикализма происходят существенные изменения, которые позволили ввести термин «новые левые», **важнейшими признаками этого нового идеологического явления являлись:**

- Отказ от рассмотрения рабочего класса в качестве движущей силы революции и рассмотрение в качестве таковой различных маргинальных групп;
- Стирание границ между левокоммунистической и анархистской идеологиями;

¹ Леворадикальные политические партии и движения современной Европы / отв. ред. проф. И. Н. Барыгин. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. С. 158.

- Распространение идеологии леворадикализма в студенческой среде.

Важнейшими идеологическими и социально-организационными признаками современного леворадикализма следует признать:

- идею устранения экономического излишка посредством требования повышения «сверх зарплаты», которая должна по мысли ее создателей П. Бэрэна и П. Суизи, уменьшить финансовые расходы на ВПК и прекратить вывоз капитала за границу;

- теории революционной борьбы, выдвинутые А. Негри, Х. Малером, У. Майнхофом, которые должны преодолеть «отчуждения индивида от общества»;

- интерпретации выдвинутой Г. Маркузе, М. Фуко, Ж. Делезом, Ф. Гваттари концепции контркультуры, которая реализуется в поддержке субкультур (панки, традиционные скинхеды, хипстеры), с целью создания общества нового типа, не связанного с капиталистическими ценностями;

- горизонтальная, сетевая, а не вертикальная организация движения, широкое применение информационно-коммуникативных технологий во время проведения протестных акций;

- готовность к использованию протестных настроений среди различных групп граждан.

Одним из важных моментов развития движения «новых левых» отразившемся на характере нынешнего леворадикального движения, и между различными идеологическими течениями. Общей идейной платформой для такого объединения стало идея «прямого действия» непосредственное противоправное воздействие на политических противников как в ненасильственной, так и в насильственной форме. Примером насильственной интерпретации данной идеи стало террористическая деятельность экстремистской группировки «Прямое действие», которая совершившая целый ряд экспроприаций, убийств и террористических актов в конце 70-х 80-х годах прошлого века¹. ***В свою очередь, ненасильственная интерпретация идеи «прямого действия» привела к разработке технологии «гражданского неповиновения» включившей в себя:***

- Проведение несанкционированных акций протеста;

¹ Макаренко В.П. Главные идеологии современности . – Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2000. С. 201.

- Нарушение правил поведения в общественных местах;
- Нарушение функционирования транспорта, промышленных предприятий, государственных учреждений;
- Организация и проведение забастовок;
- Прекращение работы деятельности образовательных учреждений и участие учащихся в акциях протеста;
- Нанесение надписей на стенах зданий, заборах и улицах, выражающих социальный протест или призывающих к неповиновению властям.

Одним из самых заметных проявлений консолидации левого радикализма под лозунгами «прямого действия» стало движение антиглобализма, в него входит целый ряд организаций, представляющих страны различных континентов и международных движения. Основными идеологическими положениями антиглобализма являются:

- Недопустимость разрыва в доходах экономически развитых и развивающихся стран;
- Защита прав низкоквалифицированных служащих транснациональных компаний;
- Критика современной массовой культуры как средство формирования «одномерного человека»;
- Обвинение экономически развитых стран в переводе экологически опасного производства в страны «третьего мира»;
- Борьба за преодоления экономическими слаборазвитыми странами статуса «сырьевого придатка» развитых стран.

Не смотря на то, что в настоящее время угроза, исходящая от леворадикально настроенных лиц и организаций не приняла серьезных масштабов, деструктивный потенциал леворадикальной идеологии требует от сотрудников правоохранительных органов готовности к противодействию различным проявлениям экстремизма, имеющим леворадикальный характер.

Литература

1. Аронсон О.В. Конфликты и сообщества (о политической функции в высказывании) / О.В. Аронсон // Язык и этнический конфликт. – М., 2001.

2. Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия / О. Бауэр // Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. – С. 52–120.
3. Макаренко В.П. Главные идеологии современности. – Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2000. – 480 с.
4. Леворадикальные политические партии и движения современной Европы / отв. ред. проф. И.Н. Барыгин. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2011. – 408 с.
5. Левый радикализм как фактор европейской политики: материалы «круглого стола» ИЕ РАН и МИД РФ (Москва, 24 июня 2002 г.) / РАН. Институт Европы. МИД России / под ред. Шмелева Н. П. и др. – М., 2002. – 325 с.

Шандакова Арина Сергеевна,
курсант 3 курса факультета по подготовке
сотрудников для подразделений охраны
общественного порядка и обеспечения
общественной безопасности
Краснодарского университета МВД России

ФАШИСТСКИЕ И НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В СИМВОЛИКЕ РОССИЙСКИХ ПРАВОРАДИКАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: статья посвящена малоизученной в современной исследовательской литературе проблеме – влияния идеологии фашизма и национал-социализма на символику современных российских праворадикальных организаций. Специфика авторского подхода к решению рассматриваемой проблемы заключается в установлении характера идеологии партии через анализ используемой ею символики.

Ключевые слова: праворадикализм, вовлечение в экстремистскую деятельность, разжигание ненависти по национальным признакам.

Российский праворадикализм имеет сравнительно недолгую историю и берет свои истоки от русских крайне правых партий, которые принято называть черносотенными. Важнейшими сим-

волами этих партий являлись черно-желто-белый флаг, цвета которого были взяты из герба Романовых и различные изображения Архангела Михаила, святого покровителя этой династии.

Одним из распространенных символов черносотенства служил герб Московского государства. Один из элементов герба Московского государства, представлявший собой изображение Георгия Победоносца, пронзающего змея. Этот символ трактовался в черносотенном движении как надежда на бога в борьбе с внешними и внутренними врагами. В настоящее время идейными продолжателями черносотенства следует признать национал-монархические партии.

Следующим важным этапом развития праворадикальной идеологии следует признать периоды гражданской войны, во время которой крайне правые силы играли заметную роль. Символами белого движения, используемые современными праворадикалами, являются:

- Георгиевский крест (один из символов марковцев);
- Георгиевское знамя (знамя Гундоровского Георгиевского полка);
- красно-черное знамя (флаг корниловцев);
- красно-белые цвета (полковые цвета дроздовцев);
- череп и кости (адамова голова – один из символов корниловцев, имеющий внешнее сходство с мертвой головой СС).

Большое значение идеологи современного российского праворадикализма уделяют истории русской эмиграции «первой волны», которая характеризовалась большой политической активностью и породила целый ряд фашистских партий и групп. Именно в этот период русские праворадикалы впервые стали использовать свастику (Всероссийская фашистская организация (ВФО), Всероссийская фашистская партия (ВФП)).

Четвертым периодом развития российской праворадикальной политической традиции следует признать Великую отечественную войну, во время которой был создан целый ряд коллаборационистских военных формирований, разделявших антикоммунистическую идеологию. Символов самого крупного коллаборационистского формирования – Русской освободительной армии (РОА) – служил военно-морской флаг Российской импе-

рии, который в ряде случаев используется современными праворадикалами¹.

Началом современного периода российского праворадикализма принято считать конец 80-х годов, время формирования 5-ти основных направлений праворадикальной идеологии:

- национал-монархизма;
- национал-республиканства;
- национал-коммунизма;
- национал-демократии;
- национал-социализма.

Присутствие национал-социалистической идеологии в современном российском праворадикальном движении имеет достаточно длительную историю, на что любят указывать приверженцы этой доктрины, стремящиеся доказать право на ее существование в стране понесшей чудовищные потери в борьбе с немецким фашизмом. *Историю национал-социализма в России можно разделить на следующие основные этапы:*

- Межвоенный период время создания нескольких фашистских партий ориентированных преимущественно на итальянский фашизм, подчеркивавших свою связь с православием и антисемитских по своему характеру:

- В Германии («Молодая Россия» А.Л. Казим-Бека; РОНД А.П. Пельхау-Святозарова, ЦОНР П.Р. Берлемонт-Авалова, РНСД Н.Д. Скалона и др.);

- В Манчжурии (РФП К.В. Родзаевского);

- В США (ВФО А. А. Восняцкого);

- Период Великой Отечественной войны время создания коллаборационистских формирований (РОК, РОНА, РННА, РОА, Казачий Стан, 15 казачий кавалерийский корпус СС) в большинстве объединенных в самом конце войны под эгидой КОНР (Комитета Освобождения Народов России) и действовавших под общими лозунгами борьбы с коммунизмом и «создания народной государственности без большевиков и эксплуататоров»;

¹ Зеленина О.В., Суслонов П.Е. Методика выявления признаков экстремизма. Процессуальные исследования (экспертизы) аудио-, видео - и печатных материалов. Научно-методическое пособие Екатеринбург. Уральский юридический институт МВД России. 2009. С. 55.

- Советский период время создание небольших, как правило, молодежных групп, таких как:

- группа киевских школьников Ю.П. Юрченко «СС Викинг» г. 1956 г.;

- «Русская национальная партия» В. Соленова 1957 г.;

- воронежская группа «власовцев-национал-социалистов» 1963 г. преклоняющихся перед нацистской эстетикой, строящих утопические планы и некоторых случаях проявлявших решимость совершать резонансные акции, главной из них стала манифестация в день Рождения Гитлера на Пушкинской площади в Москве в 1982 году;

- Период начала 90-х начала 2000 годов время создания групп и партий в той иной степени разделяющих национал-социалистические идеи, а также субкультуры скинхедов;

- Современный период, характеризующийся усилением борьбы правоохранительной системы с различными проявлениями экстремизма и применением различных способов конспирации деятельности группировок, разделяющих национал-социалистическую идеологию.

В настоящее время можно выделить четыре основных идеологических течения в современном российском национал-социализме:

- *Гитлеризм* классический национал-социализм, предполагающий наличие централизованной партии и соблюдение принципа фюрерства в ней;

- *Белый национализм* одна из форм современного расизма предполагающая, что национальности идентичность является моментом расового белого самосознания, получившая распространение в США и Европе, в том числе и в среде нс-синхедов, присутствует в идеологии целого ряда российских неонацистских партий и групп;

- *Русизм* отечественная версия белого национализма, предложенная А.К. Ивановым-Сухоревским, в которой русские рассматриваются в качестве хранителя чистоты белой расы, единого народа искусственно разделенного на великороссов, украинцев и белорусов и призванного создать мировую империю;

- *Автономный* праворадикализм одна из форм современного неонацизма предполагающая реализацию т.н. «белой идеи» посредством изобретения и осуществления индивидуальных методов борьбы.

Для национал-социалистически настроенных участников праворадикального движения, независимо от принадлежности к тому или иному идеологическому течению характерны:

- Ненависть к представителям «небелых» рас, выходцам с Кавказа и Средней Азии;

- Нетерпимое отношение к демократии и гуманистическим ценностям;

- Представление о наличии Сионистского оккупационного правительстве (ZOG) управляющем миром и манипулирующим национальными правительствами;

- Признание необходимости осуществления борьбы за сохранение белой расы как мирными, так и вооруженными методами и рассмотрение себя в качестве участников «Белого сопротивления»;

- Соблюдение требований, предъявляемым к борцам за «белую идею», такие как: здоровый образ жизни, занятие спортом, запрет на связи с представительницами «низших» рас и «неполноценных» наций;

- Стремление к установлению в стране диктатуры действующей в интересах белой расы и русского народа.

Цвета́ми национал-социализма традиционно считаются черно-бело-красные цвета, цвета флага Германской империи 1871–1918, использованные Гитлером для создания партийного знамени красного полотнища с черной свастикой в белом круге, позднее ставшего государственным флагом Третьего Рейха. Часто российские праворадикалы национал-социалистического толка, ограничиваются применением красно-белых цветов, традиционных славянских цветов¹.

Наиболее известными организациями праворадикалов, в той или иной форме разделяющих национал-социалистическую ориентацию являются:

¹ Вдовин Е.А. Проблема противодействия распространению идей экстремизма и терроризма в сети Интернет // Молодой ученый. – 2019. – № 16. С. 80.

• Русское национальное единство (РНЕ) одна из первых российских праворадикальных организаций, подпавшая под сильное воздействие национал-социализма. Партия создана в 1990 году, посредством выхода из общества «Память» сторонников А. Баркашова. Важнейшими идеологическими положениями РНЕ являются: реализация особо предназначения России перед Богом, верность православию, антисемитизм, расизм и установление в России монархо-фашистской диктатуры. Партия имела ярко выраженный вождистский характер и иерархическую организацию. Члены партии носили черные рубашки и приветствовали друг друга фашистским приветствием. РНЕ приняла активнейшее участие в событиях октября 1993 года на стороне Верховного Совета и была запрещена. Позже РНЕ было реорганизовано общероссийское общественно-патриотическое движение, но не было зарегистрировано Минюстом. В 2000 году из внутренней оппозиции Баркашову РНЕ распалось. После распада организации Баркашов принял монашество в 2005 году в Истинно Православной Церкви, не придерживающейся важнейших норм православия, и остался во главе одной из его частей. После начала конфликта на Украине члены РНЕ приняли активное участие в военных действиях на Донбассе в качестве добровольцев на стороне Новороссии. В целом идеология РНЕ ориентирована преимущественно на монархо-фашизм ряда ультраправых организаций белоэмиграции и итальянский фашизм¹.

В официальной трактовке символом организации служил коловрат, наложенный на Вифлеемскую звезду. Данное изображение с точки зрения руководства организации служило символом присутствия Бога в России. Однако, наложение коловарата на Вифлеемскую звезду было осуществлено таким образом, что эмблема представляет собой прикрытую заостренным Андреевским крестом, повернутую на 45 градусов правостороннюю свастику (рис. 7). Идеологи организации не отрицают присутствие свастики в партийной символике, но утверждают, что она имеет традиционный для русской и православной культур характер. Красно-белые цвета символики РНЕ являются традиционными

¹ Нефедова Н.В. Механизмы вербовки в экстремистские организации религиозной направленности / Н.В. Нефедова // Ученые записки крымского инженерно-педагогического университета. Серия: педагогика. Психология. 2017. № 2. С. 123.

цветами славянских народов, но в сочетании с черной партийной формой и «римским салютом», они указывают на идеологическую связь организации с национал-социализмом.

- Национал-социалистическая инициатива (НСИ) организация, созданная в 2009 году Д. Бобровым, убежденным сторонником «классического гитлеризма», после отбытия наказания за создание экстремистской группировки Шульц 88, члены которой совершали нападения на мигрантов и анархистов. В области отношения к религии НСИ была ориентирована на неоязычество в форме родноверия. Организация была запрещена в 2015 после признания статьи Д. Боброва «Расовая доктрина НСИ» экстремистским материалом.

Идеология НСИ носит ярко выраженный гитлерский характер, поэтому ее символика указывает на связь с германским национализмом и нацизмом. Черные, белые, красные цвета флага НСИ заимствованы из имперского флага 2-го Рейха (1871–1918). Имперский германский флаг широко применялся в Третьем Рейхе. Венок, представляющий собой элемент символики НСИ является одной из детали имперского орла Третьего рейха. Закругленная аннограмма в центре эмблемы напоминает закругленную свастику «Общества Туле», одного из предшественников Национал-социалистической немецкой рабочей партии. Иногда эмблема НСИ вписывается в зубчатое колесо, служившее важнейшим элементом Германского трудового фронта – одного из подразделений НСДАП.

- «Реструкт» общественное движение, возникшее на основе интернет проекта неонациста М. Марцинкевича, бывшего нс-скинхеда и лидера экстремистской группировки «Формат 18». Деятельность ОД «Реструкт» была направлена на пропаганду национал-социалистических идей посредством решения, как правило, противоправными средствами, социально значимых проблем и завоевания популярности среди широких социальных слоев. После возбуждения нескольких уголовных дел по обвинению в экстремистской деятельности против участников движения «Реструкт» М. Марцинкевич объявил о прекращении проекта.

Само изображение состоит из стилизованного имперского орла, держащего в лапах венок, внутри которого вместо свастики

помещен логотип «Реструкт», созданный на основе знака «электронной собаки», в котором прописная латинская буква «R», представленная в виде тесака. Поворот головы орла, ширина и положение его крыльев и оперенья, а также графика венка соответствуют официальной геральдике Третьего рейха. Значение символа может быть определено как распространение идей национал-социализма в интернет-пространстве. Поэтому изображение имперского орла без свастики и слово «реструкт» при их соотношении имеют неонацистские коннотации.

Связь с неонацизмом в эмблеме «Реструкта» прослеживается путем ее сопоставления с символикой нацистской организации африканеров «Оссевабрандваг». Данная организация в качестве эмблемы использовала орла, сходного с имперским орлом, но держащего в лапах не венок со свастикой, но колесо от кибитки.

В завершении краткого анализа идеологии национал-социалистических организаций следует подчеркнуть, что они предпочитают не афишировать свои расистские и националистические установки, предпочитая выступать под лозунгами борьбы за поддержание социальной справедливости и законности. В связи с этим знание фашистской и национал социалистической символики позволит сотрудникам правоохранительных органов своевременно выявлять экстремистские угрозы праворадикального характера

Литература

1. Вдовин Е.А. Проблема противодействия распространению идей экстремизма и терроризма в сети Интернет // Молодой ученый. – 2019. – № 16. С. 79–81.
2. Зеленина О.В., Суслонов П.Е.. Методика выявления признаков экстремизма. Процессуальные исследования (экспертизы) аудио-, видео - и печатных материалов. Научно-методическое пособие Екатеринбург. Уральский юридический институт МВД России. 2009. С. 54–59.
3. Лашин Р.Л., Чурилов С.А. Противодействие экстремизму и терроризму в сети Интернет и образовательной среде // Обзор. НЦПТИ. 2016. № 7. С. 70–76.
4. Нефедова Н.В. Механизмы вербовки в экстремистские организации религиозной направленности / Н.В. Нефедова //

Ученые записки крымского инженерно-педагогического университета. Серия: педагогика. Психология. 2017. № 2. С. 122–125.

5. Троегубов Ю.Н. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. 2014. С. 1–6.

Аружан Айдаркызы Марат,
курсант Краснодарского университета МВД России
(представитель МВД Республики Казахстан)

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ИСЛАМСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: содержание статьи посвящено одному из важных аспектов профилактики религиозно-политического экстремизма – взаимодействию сотрудников полиции с верующими мусульманами. Особое внимание в статье уделяется проблеме формирования в сознании сотрудника полиции профессионально значимых установок, необходимых для выполнения служебных задач по профилактике экстремизма.

Ключевые слова: ислам, радикализм, экстремизм, установки сознания, религиозное сознание, светское сознание, толерантность.

Трудности мировоззренческого характера, имеющие место в процессе взаимодействия сотрудников полиции с представителями мусульманской религии проявляются в самых различных коммуникационных моделях. Наиболее важными из них следует признать следующие затруднения:

Ситуация предубеждения культур. Данное затруднение может возникнуть в коммуникационной модели, при которой сотрудник полиции не является мусульманином, но в силу своих обязанностей вынужден налаживать отношения с верующими мусульманами. В этой ситуации непонимание обоих субъектов коммуникационного процесса, как правило, вызвано с существующим в их сознании негативным образом иной культуры как та-

ковой. Согласно этому представлению «другое» это чуждое, инородное начало. Интерпретации инородности субъектами коммуникационного процесса могут быть различными но, как правило, они сводятся к молчаливому представлению о мусульманах как о «варварах» и к соответствующему убеждению мусульман о сотрудниках полиции не исповедующих ислам как о духовно «нечистых» индивидах, «кафирах», неверующих. Преодоление данных предубеждений является важнейшим условием установления взаимопонимания между представителями мусульманской религии и сотрудниками полиции.

Пути преодоления негативного образа собеседника могут быть различными, чаще всего они связаны с установлением доверительных, личностных отношений. Однако, несмотря на все положительные стороны установления межличностных отношений, данный путь преодоления культурных и мировоззренческих предрассудков кроет один существенный недостаток. Установив хорошие отношения с конкретным мусульманином или с конкретным полицейским, тот или иной субъект коммуникации способен по-прежнему негативно оценивать арабо-мусульманскую культуру, представители других религий или светскую власть. По этой причине возникает необходимость кардинального изменения мировоззренческих установок субъектов коммуникационного процесса. Это изменение становится возможным только при восприятии «другого», в качестве дополняющего, а не враждебного начала, в качестве друга, а не врага. Изменение мировоззренческих установок субъектов коммуникации может происходить следующим образом¹.

Сотрудник полиции, разделяющий атеистическое мировоззрение может прийти к признанию необходимости существования различных, в том числе консервативных и строго регламентированных религиозных культур путем признания необходимости не только безличностного, но и личностного отношения к миру. Данная мировоззренческая установка, хотя и не является (с атеистической точки зрения) истинной, позволяет избежать многих затруднений характерных для западноевропейской цивили-

¹ Сурикова Я.А. Взаимосвязь ценностных ориентаций и значимых событий в построении субъективной картины жизненного пути личности / Я.А. Сурикова // Высш. образование сегодня. 2007. № 12. С. 49.

лизации, таких как экологический кризис, проблемы алкоголизма, наркомании, непрочности семейных отношений, потери смысла жизни, превращение потребления в главную ценность массовой культуры и т. д.

В этом отношении вера в Бога, служит основанием гармоничного отношения с природой и залогом нравственного поведения. Сотрудник, исповедующий другую религию признавая истинность своего вероисповедания должен воспринимать ислам как усиленную попытку человеческого разума постигнуть абсолютное (божественное) сознание, которое самораскрылось в его религии. При этом он должен думать, что Бог не может покарать людей, искренне стремившихся к Нему и пытавшихся жить согласно своему представлению о Его законе. Помимо придания толерантного характера собственному мировоззрению, сотрудник полиции обязан, стремится к преодолению фундаменталистских установок у верующих мусульман¹.

В частности он должен объяснить воинственно настроенному верующему, что он должен быть в первую очередь смиренным и не брать на себя функции Бога, не выносить поспешных решений о грешности и праведности людей, а больше думать о собственных грехах и путях их исправления и искупления. Понимание верующим собственного религиозного и нравственного несовершенства должно сделать его терпимее к носителям иных мировоззрений, поскольку общим и для верующих и для «неверных» является их греховность перед Аллахом. В этой ситуации доказывать свою праведность путем обличения чужих пороков при забвении своих грехов выглядит лицемерием и ханжеством, которые осуждаются Кораном. Таким образом, сотрудник полиции должен формировать культуру толерантности как в себе самом, так и в других людях.

Ситуация «рenegата». Данное, несколько экстравагантное название ситуации, достаточно точно выражает коммуникационный барьер, возникающий между сотрудником полиции исповедующим ислам или традиционно принадлежащим к нему – с одной стороны, и радикально настроенными верующими-

¹ Свешников. П.В Мировоззрение. Структура, содержание, созерцание. – М.: Никея, 2015. С. 57.

мусульманами – с другой. Различие мировоззренческих установок мусульман находящихся на государственной службе с установками мусульман, не доверяющих светскому государству, как правило, выражается в обвинениях в адрес сотрудников полиции в том, что они предают свою религию, являются вероотступниками или ренегатами¹. В зависимости от культурного и интеллектуального уровня обвинителей данные нападки могут принимать форму как указаний на невозможность подчинения мусульманина иному закону, нежели шариату, так и в нелепых обвинениях в идолопоклонстве, на основании ношения эмблем, шевронов, пуговиц с государственной символикой, которая содержит запретные в исламе изображения животных и людей.

Одним из результатов такого рода обвинений может стать формирование у сотрудника полиции исповедующего ислам представления о себе как о неполноценном верующем, живущим по законам противоречащим установлениям Бога. Преодолеть эти сомнения и одновременно попытаться наладить взаимодействие с радикально настроенными гражданами представляется возможным путем указания собеседнику на то, что одной из важнейших форм служения Богу является активное противодействие агрессивному злу.

Профессиональная деятельность, направленная на охрану жизни, здоровья и имущества людей не может быть богоборческой, только на основании того, что она не выступает от имени какой-либо конкретной религии. Кроме этого, не соблюдение различных ритуальных установлений для религиозного сознания конечно важно, но еще более важным является для верующего человека умение жить в мире с окружающими его людьми и служить образцом нравственности для инакомыслящих. Другими словами, в религии дух закона важнее внешнего соблюдения его норм. При этом дух религии должен быть духом добра, а не агрессии. В противном случае религиозное сознание перерождается в фанатизм и отпадает от подлинного богосознания для, которого характерна любовь ко всем людям.

¹ Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – 2-е изд. испр. и доп. – СПб. Юридический центр Пресс, 2007. С. 126.

Литература

1. Боринштейн Е.Р. Система ценностных ориентаций личности в условиях социально-культурной трансформации / Е.Р. Боринштейн // Грани. 2004. № 3.
2. Будинайте Г. Л., Корнилова Т. В. Личностные ценности и личностные предпочтения субъекта / Статья / Вопросы психологии. –1993. № 5–6.
3. Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – 2-е изд. испр. и доп. – СПб. Юридический центр Пресс, 2007.
4. Глухарев Д.С. Идеология молодежного экстремизма // Вестн. Южно-Уральского государственного университета. 2013. – Т. 13, № 1.
5. Паластрова Г.В. Юридическое мировоззрение: теоретико-методологический аспект // Философия права. – 2008. – № 3.
6. Свешников. П.В Мировоззрение. Структура, содержание, созерцание. – М.: Никая, 2015.
7. Сурикова Я.А. Взаимосвязь ценностных ориентаций и значимых событий в построении субъективной картины жизненного пути личности / Я.А. Сурикова // Высш. образование сегодня. 2007. № 12.

Цепляева Анжелика Андреевна
курсант 4 курса факультета по подготовке
сотрудников для подразделений охраны
общественного порядка и обеспечения
общественной безопасности
Краснодарского университета МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР И ИНТЕРНЕТ-КВЕСТОВ ДЛЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация: содержание статьи посвящено актуальной для современной системы противодействия экстремизму теме – проблеме выявления использования компьютерных игр и квестов для распространения идеологии экстремистской направленности.

Специфика авторского подхода к рассмотрению данной проблемы заключается в анализе контента праворадикальной направленности.

Ключевые слова: экстремизм, праворадикализм, вовлечение в экстремистскую деятельность, разжигание ненависти по национальным признакам, компьютерные игры, интернет-квесты.

В настоящее время пропаганда идеологий экстремистской направленности и методы вовлечения в экстремистскую деятельность претерпели существенное изменение. Различные, экстремистки настроенные силы для распространения своих идей, прежде всего в молодежной среде, отходят от классических схем убеждения людей. Для доказательства истинности своих доктрин они предпочитают использовать не рациональные методы убеждения, а воздействовать на иррациональную сторону человеческого сознания. К числу таких методов иррационального воздействия служит использование компьютерных игр и интернет-квестов для распространения экстремистских моделей поведения. Обращение к иррациональной стороне человеческого сознания осуществляется в компьютерных играх и квестов посредством удовлетворения потребностей человека в переживании ощущений риска, азарта, а также самоутверждения от чувства одержанной победы. Данные переживания разработчики компьютерных игр и интернет-квестов экстремистской направленности соединяют с определенным образом врага, в качестве которого выступают представители определенных рас, наций, религиозных конфессий или социальных групп. Такое соединение подготавливает сознание вовлекаемых лиц к осуществлению противоправных действий по отношению к конкретным лицам только на основании их принадлежности к определенным социальным группам. При этом компьютерные игры экстремистской направленности играют роль предварительной стадии вовлечения, на которой осуществляется изменение сознания вовлекаемого лица. В свою очередь интернет-квесты, связанные с различного рода ненавистью на почве социальной ненависти и представляющие собой систему заданий выполняемых в реальности, могут быть оценены как непосредственное вовлечение в экстремистскую деятельность¹.

¹ Зеленина О.В., Суслонов П.Е.. Методика выявления признаков экстремизма. Процессуальные исследования (экспертизы) аудио-, видео - и печатных материалов. Научно-методическое пособие Екатеринбург. Уральский юридический институт МВД России. 2009. С. 55.

Использование данного метода вовлечения в экстремистскую деятельность характерно для всех трех основных направлений экстремизма: праворадикализма, леворадикализма и исламизма. Рассмотрим использование компьютерных игр и интернет-квестов в экстремистских целях на примере современного праворадикального движения.

Одним из примеров праворадикальной компьютерной игры может служить игра «Вольфенштейн Нью Ордер». Сюжет игры разворачивается в Нью Ордер – мире победившего нацизма. Игроку предлагается изменить ход истории и установить господство нацизма во всем мире. А затем в игре подробно раскрываются этапы борьбы нацистской Германии с Советским Союзом, Британией, Китаем, Японией и США. Завершается игра высадкой немецкого астронавта на Луне. В новом мире положение человека определяется «чистотой крови». Средствами же удержания власти для людей высшей расы служит постоянная война, пропаганда и лагеря смерти¹.

В логике вовлечения в экстремистскую деятельность праворадикального характера игра «Вольфенштейн Нью Ордер» занимает начальную ступень. Данное обстоятельство обусловлено тем, что игра формирует у игрока представление об идеальном с точки зрения праворадикализма мире, в котором сам он занимает доминирующую позицию. Благодаря этому у игрока формируется толерантное отношение к праворадикальной идеологии.

Другим примером компьютерной игры праворадикальной направленности может служить игра «КаЗет Менеджер Милениум». В аннотации игры ее жанр определяется как симулятор строительства и управления. Однако предметом организации и управления игры является нацистский концлагерь. Игроку предлагается почувствовать себя надзирателем, в задачу которого входит заставить заключенных работать как можно эффективнее. При этом надзирателю разрешается истязать, бить и убивать заключенных. Помимо бесчеловечного содержания игры, развивающей в игроке такие низменные наклонности как жестокость, агрессия, ненависть. В оформлении игры присутствует символика

¹ Нефедова Н.В. Механизмы вербовки в экстремистские организации религиозной направленности / Н.В. Нефедова // Ученые записки крымского инженерно-педагогического университета. Серия: педагогика. Психология. 2017. № 2. С. 123.

не только нацистской германии, но и современного праворадикального движения, что указывает на ориентацию создателей игры на участников современного движения.

В свою очередь игру «КаЗет Менеджер Миленниум» следует признать примером второго этапа вовлечения в экстремистскую деятельность праворадикального характера, поскольку она снимает моральные запреты на антигуманные модели поведения и готовит сознание игрока к совершению противоправных действий.

Большая игра «Сломай систему» представляет собой интернет-проект российской праворадикальной группировки «Северное братство», позднее признанной экстремистской организацией. С самого начала данная игра имела законспирированный характер. Важнейшими ее правилами служили:

- разрешение распространять информацию об игре;
- требование распространять преувеличенные слухи о ней с целью запугивания населения;
- запрет на сообщение информации о своем участии в игре.

Основная идея игры заключалась в решении задач или квестов, видеозапись выполнения которых размещалась в сети Интернет. Выполнение заданий осуществлялось игроками в рамках пяти идеальных типов: мудрец, уличный боец, интернет-боец, финансист, активистка. В качестве игроков могли выступать как отдельные лица, так и так называемые автономные группы. Сложность задания и статус игрока зависит от сложности выполнения задания. Всего в игре существовало семь уровней: предполагающие выполнение заданий как в реальном, так и в интернет-пространстве. Главной целью данного интернет-проекта служила образование так называемой светлой Руси, то есть диктатуры белой расы¹.

Интернет-проект Большая игра «Сломай систему» может быть признан третьей, последней ступенью вовлечения в экстремистскую деятельность праворадикального характера, посредством компьютерных игр и квестов. Основанием для этого утверждения служит непосредственное совершение игроками различных правонарушений экстремистской направленности.

¹ Вдовин Е.А. Проблема противодействия распространению идей экстремизма и терроризма в сети Интернет // Молодой ученый. – 2019. – № 16. – С. 80.

Следует подчеркнуть, что задание седьмого уровня игры носили секретный характер и сообщались только модераторам игры и игрокам, находившимся на седьмом уровне игры. Из этого можно сделать вывод о том, что преступления, совершаемые игроками на данном уровне, носили тяжкий и особо тяжкий характер.

Завершая краткий анализ способов вовлечения в экстремистскую деятельность посредством компьютерных игр и интернет-квестов, хотелось бы подчеркнуть, что далеко не всегда культ жестокости, имеющий место в ряде компьютерных игр выливается в реальность. Напротив, в ряде случаев, компьютерные игры могут служить местом локализации агрессии, но возможны также и случаи использования компьютерных игр и интернет-квестов для пропаганды экстремизма и вовлечения в экстремистскую деятельность. По этой причине представители правоохранительных органов должны предпринимать своевременные меры по профилактике проявлений экстремизма в интернет-пространстве.

Литература

1. Вдовин Е.А. Проблема противодействия распространению идей экстремизма и терроризма в сети Интернет // Молодой ученый. – 2019. – № 16. С. 79–81.
2. Зеленина О.В., Суслонов П.Е. Методика выявления признаков экстремизма. Процессуальные исследования (экспертизы) аудио-, видео - и печатных материалов. Научно-методическое пособие Екатеринбург. Уральский юридический институт МВД России. – 2009. С. 54–59.
3. Лашин Р.Л., Чурилов С.А. Противодействие экстремизму и терроризму в сети Интернет и образовательной среде // Обзор. НЦПТИ. – 2016. № 7. С. 70–76.
4. Нефедова Н.В. Механизмы вербовки в экстремистские организации религиозной направленности / Н.В. Нефедова // Ученые записки крымского инженерно-педагогического университета. Серия: педагогика. Психология. – 2017. № 2. С. 122–125.
5. Троегубов Ю.Н. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. – 2014. С. 1–6.

Содержание

Ван Чан Предупреждение о въезде предполагаемых террористов на основе системы IAP1.....	3
Мэн Личуи Противодействие террористическим угрозам и усиление управления границами.....	9
Си Минган Террористические угрозы при проведении масштабных мероприятий и меры противодействия.....	17
Закиров Б.Э., Самойлов С.Ф. Основные способы выявления радикальных групп в исламской среде.....	24
Самойлов С.Ф., Тунтаев Ф.Р. Противодействие идеологии исламизма в профессиональной деятельности Российской полиции.....	32
Карнаушенко Л.В. Проблемы экстремизма в Российском обществе и в представлениях россиян (на материалах опроса общественного мнения жителей Краснодарского края).....	37
Мурадилов Д.К., Самойлов С.Ф., Бежанов А.И. Идеологические особенности основных направлений современного салафизма.....	45
Карнаушенко С.Ф., Кивилева О.В. Политический экстремизм и терроризм в период Первой русской революции 1905-1907 г. в аспектах социально-политических реалий Российского общества XXI в.....	55
Самойлов С.Ф., Просветов С.Ю., Сибатян А.М. Основные направления формирования православного фундаментализма и религиозно-политического радикализма.....	63
Плотников В.В., Кубякин Е.О., Лебедев К.Н., Филипов А.В. Армия как социокультурная детерминанта стабильности Российского общества	68
Нарыков Н.В., Скворцов И.П. Борьба с экстремизмом в полиэтническом пространстве юга России как условие обеспечения стратегии развития	81
Манина Т.А. Формирование правовой культуры на занятиях по иностранному языку.....	89
Стригуненко Ю.В., Лапсарь М.В. К вопросу о влиянии социальной дезадаптации на рост экстремизма в современной Российской Федерации.....	93

Плотников В.В. Интенциональный анализ социальных факторов и мотивационных установок вовлечения в террористическую деятельность.....	98
Стрелецкий Я.И. Экстремизм – методология внешнеполитического стратегического курса США.....	101
Васильева А.С. Терроризм: общие основания и гендерные, дифференциации.....	111
Тюнь А.П. Позитивное социальное восприятие полиции как фактор противодействия угрозе экстремизма.....	117
Тимченко А.А. Формы пропаганды леворадикальной идеологии в сети Интернет.....	122
Стригуненко И.К., Косов В.В. Девиантное поведение молодежи и Интернет.....	130
Просветов С.Ю., Тюрина М.В., Лапсарь М.В. Типы социальной самоидентификации как фактор межэтнического взаимодействия.....	136
Кузьменко И.С. К вопросу о конструктивных и деструктивных типах социальной солидарности.....	142
Кулик С.В., Клименко Т.М., Чапурко Т.М. Политико-правовые оценки организованных деструктивных процессов, проявляющихся в преступлениях экстремистской направленности.....	147
Кочкин А.А. Безвоздушная тревога: опыт повседневного (не)ощущения.....	154
Шепилин Е.А., Абрамов М.А., Сыпачев С.В., Гришай В.Н. Приоритеты социально-политического регулирования в условиях трансформационного кризиса.....	160
Дзюба М.А., Булкин А.Н., Тищенко А.В., Корсаков А.Н., Волконский А.Н. Роль медиации в снижении риска развития межгрупповых конфликтов (на примере межэтнических отношений).....	166
Попова Т.В., Гребенюк Д.В., Зенин К.А., Юрчевская У.В. Влияние СМИ на уровень конфликтности в обществе.....	172
Курносенко А.А., Гришай В.Н., Шатовкина Р.В., Костюк А.В. Правосознание как фактор устойчивости к вовлечению в экстремистскую деятельность (на примере феномена неосознанного экстремизма).....	178

Любин С.Ю. Деловая игра, как одна из форм обучения координаторов по профилактике экстремизма в молодежной среде.....	183
Казьмин Г.Ю., Новоселецкая Д.И. Современный терроризм как глобальная проблема XXI века.....	187
Коротких В.Н. Гендерные аспекты эффективности коллективов ОВД: общий анализ.....	193
Карабут Н.В. Речевые особенности взаимодействия сотрудников полиции с православными христианами как элемент профилактики религиозно-политического экстремизма.....	198
Алексеев И.Л., Самойлов Ф.С. Праворадикальные организации, ориентированные на взаимодействие с религиозными общинами альтернативного православия.....	203
Тимченко А.А., Овчинников К.С. Основные направления и социальная опасность идеологии леворадикализма.....	209
Шандакова А.С. Фашистские и национал-социалистические мотивы в символике Российских праворадикальных организаций.....	214
Марат А.А. Основные принципы взаимодействия сотрудников ОВД с представителями исламских религиозных организаций.....	222
Цепляева А.А. Использование компьютерных игр и Интернет-квестов для вовлечения в экстремистскую деятельность.....	226

Научное издание

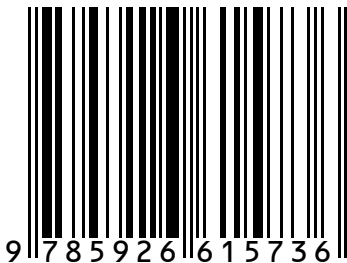
**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ:
ФИЛОСОФСКИЕ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Материалы
VI Международной научно-практической конференции

(20 ноября 2019 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-1573-6

Подписано в печать 02.12.2019. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 13,6. Тираж 100 экз. Заказ 863.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.